

РС

**СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ КАНАДЫ
В ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ КАНАДЫ В ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

РЕФЕРАТИВНЫЙ СБОРНИК

Москва · 1982

Серия: ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Редакционная коллегия:

- А. В. ВАЛЮЖЕНИЧ** - доктор исторических наук
(ответственный редактор);
Н. И. КОЧЕГАРОВА - кандидат исторических наук;
И. Н. КРАВЧЕНКО - кандидат исторических наук;
А. А. ТВЕРДОХЛЕБ - кандидат исторических наук.

Редакторы-составители:

Н. И. КОЧЕГАРОВА, В. С. КОНОВАЛОВ

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Предисловие	5
I. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КАНАДЫ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	
Март У.Л., Патерсон Д.Дж. Канада: Экономическая исто- рия	24
Фидд Р.У., Доерн Б.Дж. Политика и управление ка- надской экономикой	40
Модернизация и канадское государство: Сб. статей..	56
Коммунисты изучают альтернативы развития Запада Канады	68
II. ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ КАНАДЫ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	
Канаде брошен вызов: Проблема устойчивости конфе- дерации	74
Криваса М. Канадский федерализм и квебекский воп- рос	83
Аллен Дж.Г. Конституционная мина замедленного дей- ствия Канады; Подход Тридо к решению конститу- ционной проблемы и его разрушающие последствия; Ли Л.Х. Конституционная мина замедленного дей- ствия Канады № 2: Окончание нежелательного импер- ского обязательства	92

Милнер Г. Политика в Новом Квебеке	97
Арнопулос Ш., Клифт Д. Английский фактор в Квебеке ..	107
Перлин Дж.К. Синдром торизма: Проблема лидерства в прогрессивно-консервативной партии	122
Тройер У. 200 дней пребывания у власти Джо Кларка: Анатомия подъема и упадка 21-го правительства	135
Симпсон Дж. Дисциплина власти: Интерлюдия консерва- торов и возвращение либералов	144
Политические выборы в Канаде	153
Горовитц Г. Канадские профсоюзы в политике	162

Ш. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КАНАДЫ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Канадо-американские отношения: Политическая обстанов- ка, проблемы и перспективы	175
Томан Р. Соединенные Штаты и Канада: Настоящее и бу- дущее	185
Будущее Северной Америки: Канада, Соединенные Штаты и квебекский национализм	197
Внешняя политика Канады: Анализ и тенденции развития	209
Список литературы	230

ПРЕДИСЛОВИЕ

Для новейшей истории Канады и особенно ее послевоенного периода в целом характерны возрастание роли и удельного веса страны в экономике и политике капиталистического мира. Канада ныне замыкает семерку ведущих капиталистических стран, приблизившись к своей бывшей метрополии — Англии по таким показателям, как объем ВВП и промышленного производства. Одним из показателей возрастания роли Канады в сфере экономических отношений западного мира является ее участие в экономических совещаниях на высшем уровне, ставших важным фактором координации общей политики капиталистических государств. Канада участвовала в подготовке и проведении Общеввропейского совещания по безопасности и сотрудничеству в Хельсинки, сотрудничает в международных организациях, расширяет свои связи и контакты со многими странами и регионами.

Внутри Канады в послевоенный период произошли значительные социальные сдвиги, окрепло рабочее и профсоюзное движение, активизировалось франкоканадское национально-демократическое движение, укрепилось в 60–70-е годы чувство национального самосознания. Вместе с тем Канада столкнулась с рядом проблем, многие из которых по сей день ожидают своего решения. Особенно остро стоят две проблемы:

господство иностранного, главным образом американского, капитала в экономике страны и кризис канадской конфедерации, вызванный нежеланием правящих кругов страны признать существование в стране двух равноправных национальных групп англо- и франкоканадцев и отразить этот факт в новой конституции страны. Остаются нерешенными экономические и социальные проблемы, вопросы определения реалистического внешнеполитического курса и т.д.

Все это послужило стимулом для многих канадских и зарубежных обществоведов заняться вплотную историей страны. Сейчас канадская историческая наука переживает, как считают многие исследователи, "золотой век", для которого характерен бурный "поток" различного рода изданий, посвященных истории, экономике, политике, культуре Канады.

Существенное место в буржуазной историографии Канады занимают вопросы политической истории и экономического роста страны. Традиционно "процветает" биографический жанр — значительное и почетное направление, как считает известный либеральный историк Р.Кук. На рубеже 80-х годов на книжном рынке Канады появились биографии видных политических деятелей страны. Не остывает интерес к исследованию функционирования политической системы страны и деятельности крупнейших политических партий как на федеральном, так и на провинциальном уровнях. Резко возрос интерес к изучению партийно-политической борьбы в провинциях в связи с обострением региональных проблем и федерально-провинциальных отношений. Были изданы, в частности, работы по современному экономическому и политическому положению западных провинций — Альберты, Саскачевана, Британской Колумбии. "Бум" отмечался и в изданиях, посвященных проблеме Квебека. Англо- и франкоканадские авторы со своих позиций анализировали причины подъема национально-демократического движения в Квебеке и вытекающие из этого движения последствия.

Вместе с тем некоторые историографы отмечают наступление конца "старой истории", которой присущи описательный метод и приверженность политической истории с ее основным жанром — биографией. Появилась "новая история", фокусирующая свое внимание на явлениях жизни в их многообразии. Этот вид истории пользуется уже новым методом исследования — "количественным". Однако "старая история" не сдает своих позиций, а "новая история" еще не доказала своего полного права на приоритет в исторической науке. Хорошо показывает себя молодое поколение историков, особенно те, кто разрабатывает проблемы социальной истории и рабочего движения. В конце 70-х годов возрос интерес к вопросам государственного регулирования в Канаде, его формам и методам. Можно отметить и появление работ леворадикальных и социал-демократических авторов о роли и месте транснациональных корпораций в экономической жизни страны, об их влиянии на политику правительства Канады. Однако в этом направлении предприняты еще весьма робкие шаги.

В последние годы стал заметен вклад левых социал-демократов в историческую науку, в разработку проблем новейшей истории страны. М. Уоткинс, братья Лаксер, Л. Пратт, Д. Ричардс и др. сейчас завоевали признание в академическом мире Канады. Они выступили инициаторами проведения "интеллектуальных дебатов" о судьбах Канады, о роли и месте иностранного капитала, о регионализме и о конституционном кризисе, который возник во второй половине 70-х годов. Эти авторы в своих работах выступили с антиимпериалистических позиций, с критикой реакционной политики канадских правящих кругов, поддерживающих авантюристический внешнеполитический курс США. Альтернативу капиталистическому строю левые социал-демократы видят в социализме. Они выдвигают ряд общедемократических, прогрессивных для развития страны тре-

бований, таких, как независимость Канады от США, признание двухнационального характера канадского государства и др.¹⁾.

Всесторонний и аргументированный анализ важнейших экономических, социальных и политических проблем современной Канады содержится в работах, статьях и выступлениях руководителей Коммунистической партии Канады, прежде всего Т.Бака и У.Каштана²⁾. Их заслугой является разработка вопросов эволюции капитализма в Канаде и углубления внутренних противоречий государственно-монополистического капитализма в послевоенный период. Значительное место уделяется исследованию причин, проявлений и последствий господства иностранного, в первую очередь американского, капитала в экономике страны, обусловившего двойственность положения Канады, соединяющей в себе черты высокоразвитого империалистического государства и черты полуколониальной страны. Большую ценность имеет анализ авторами-коммунистами расстановки классовых сил в стране, хода и перспектив борьбы между трудом и капиталом, положения и борьбы рабочего класса против антинародной политики канадских правящих кругов. Постоянное внимание уделяется анализу франко-канадского национального вопроса, всегда игравшего важную роль в истории страны, его общих закономерностей, специфики и перспектив развития. Эти научные разработки лидеров компартии имеют непреходящее значение для выработки марксистско-ленинской концепции истории Канады.

Следует отметить, что в буржуазной историографии Канады конца 70-х — начала 80-х годов наметился процесс усиления идейной полемики между историками консервативного и

1) Взгляды этих историков наиболее полно изложены в ст.: Кочегарова Н.И. Социал-демократическая партия Канады и движение "Уоффл". — Пробл. новой и новейшей истории стран Запада и Востока, М., 1975, с.205-210. Kashtan W. Toward Socialism: Selected Writings. 1966-1976. — Toronto. 1976. 372 p.

2) Бак Т. Избр. произведения. — М., 1972, с.659.

либерального направлений. Оправдывая в целом политику правящих кругов, каждое направление в то же время предлагает свою интерпретацию событий и причин, приведших Канаду к гипертрофированной зависимости от США.

С точки зрения историков-консерваторов, такая ситуация возникла в результате деятельности политиков-либералов. Показательными в этом плане являются утверждения ведущего историка этого направления Д.Крейтона. Солидаризируясь с видным британским историком А.Тойнби во взглядах на стадии возникновения, роста, надлома и разложения локальных цивилизаций, Крейтон автоматически переносил эти стадии на историю Канады. Согласно его взглядам, "надлом и упадок" Канады начались вскоре после смерти консервативного премьер-министра Дж.Макдональда в конце XIX в. Вся эволюция страны в XX в. - это, по его мнению, "постепенное угасание нации, усиленное либеральными политиками" типа М.Кинга, предавшего заветам "отцов-основателей" канадского государства. Вся деятельность Кинга носила, пишет Крейтон, "негативный и разрушительный" характер. Он "разорвал союз" с Великобританией, не подготовив условий для сохранения независимой Канады. Он сделал все, чтобы создать предпосылки для ее поглощения США. "Континенталистская" ориентация, продолжает Крейтон, была принята либеральными премьер-министрами Р.Сен-Лораном и Ф.Пирсоном. Однако Крейтон не причисляет к "континенталистам" консервативное правительство Дж.Дифенбейкера.

"Национализм" Крейтона разделяет известный канадский философ Дж.Грант, близкий к реформистскому крылу консерваторов. Он одним из первых поднял вопрос о "сателлизации" Канады, обвинив ее экономическую элиту в том, что она поставила свои корыстные интересы над интересами нации. Грант показал, что эта элита с помощью либеральной партии отдала на откуп США канадскую экономику, превратив ее в американ-

ский приделок. Считается также, что Грант первым в буржуазной историографии поставил вопрос о том, что курс либералов на достижение быстрого экономического развития и модернизации Канады путем интеграции ее экономики с американской приведет к "растворению" канадской культуры в американской и уничтожит те "здоровые силы" в Канаде, которые пытались противодействовать этому процессу¹⁾.

Классовая ограниченность Крейтона, Гранта, других консервативных историков не позволила им определить и назвать силы, которые в состоянии повести борьбу за национальную независимость Канады. Не удалось также Крейтону дать правильную оценку деятельности либеральной партии. Он и его последователи игнорировали укрепление в ней с середины 60-х годов нашего столетия националистических тенденций и течений.

Некоторые историки либерального направления, со своей стороны, попытались критически подойти к политике консервативной партии в отношении сотрудничества Канады с США. Ими отмечается усиление проамериканской ориентации в партии и противодействие мерам по ограничению господства американских монополий в экономике Канады. Историки-либералы считают, что годы пребывания у власти правительства Дж. Дифенбейкера (1957-1963) были наиболее "плодотворными" в истории развития отношений США и Канады. Этим правительством было подписано соглашение о создании НОРАД²⁾, а также заключен договор о совместном использовании вод р. Колумбии. В то же время правительство Дифенбейкера отказалось принять американские ядерные боеголовки для ракет "Бомарк".

Другая тенденция либеральной историографии просматривается в апологии внутри- и внешнеполитических акций либе-

1) Grant G. Lament for a Nation, the Defeat of Canadian Nationalism. - Princeton: New York, 1965, p.5.

2) Объединенного командования ПВО Северной Америки.

рального правительства П.Э.Трюдо в 60-70-х годах. Пересмотр внешнеполитических "приоритетов", политика "третьей альтернативы", энергетическая программа, линия в национальном вопросе, усиление роли государства в экономических процессах — все эти проблемы занимают видное место в работах историков либеральной школы.

Представленные в настоящем сборнике рефераты по новейшей истории Канады сгруппированы в три раздела: социально-экономический, внутриполитический и внешнеполитический.

Первый раздел открывается общей работой "Канада: экономическая история". Ее авторы У.Марр и Д.Патерсон претендуют на то, чтобы быть представителями так называемой "новой экономической истории", основу которой составляет изучение экономического роста и взаимодействия различных факторов промышленного производства. Представители этого направления в целом отошли от "эволюционного подхода" к экономике, классическими представителями которого были историки У.Т.Истербрук и Х.Д.Эйткен, уделявшие первоочередное внимание роли торговцев пушниной, компаний по продаже древесины, владельцев железных дорог, политике "отцов-основателей" канадского государства. Марр и Патерсон, игнорируя эти факторы, подвергли анализу обширный статистический материал. Их внимание не минули вопросы роста национального дохода почти на протяжении двух столетий, структуры промышленного производства, аккумуляции капитала, роли иностранного капитала в развитии национальной экономики и влияния правительства на рост экономики.

Обращает на себя внимание и факт влияния на Марра и Патерсона концепции американского историка Ф.Дж.Тернера, выдвинувшего положение о "созидательной" роли границы на экономическое развитие США. В работе указанных авторов этот тезис, по сути дела, сочетается с теорией "экономического

детерминизма" известного канадского экономиста Г. Инниса, утверждавшего, что важнейшими факторами экономического роста страны явились пушнина, лес, рыба и пшеница. Этой концепции придерживаются Марр и Патерсон¹⁾. В своей работе эти авторы замалчивают влияние классовой борьбы на совершающиеся экономические процессы, представляют канадских предпринимателей людьми, не заинтересованными ни в богатстве, ни во власти. Марр и Патерсон обходят стороной и экономические проблемы, вызываемые в экономической жизни Канады деятельностью транснациональных корпораций, в то время как негативные последствия их деятельности общеизвестны. Об этом сейчас пишут многие канадские исследователи.

О процессе государственного регулирования в Канаде периода начала 50-х – середины 70-х годов пишут представители неолиберальной школы Т. Доери и Р. Фидд. Книга содержит большой фактический материал о деятельности ряда ведущих звеньев в управлении канадской экономикой – министерства финансов, промышленности и торговли, регионального экономического развития и др. Авторы призывают к изучению системы регулирующих функций государства на микроуровне. В целом они выступают с буржуазно-реформистских позиций, подчеркивая при этом необратимость усиления функций государства в экономике. Они признают необходимость усиления планирующих начал и повышения координирующих функций государственных экономических организаций.

Политику государства Фидд и Доери рассматривают как одно из основных средств для разрешения социальных конфликтов. С апологетических позиций освещается ими внешнеэкономическая политика либерального правительства П. Э. Трюдо.

1) Marr W., Patterson D. Canada: An Economic History. - Toronto, 1980, p. 99.

Авторы поддерживают установки на усиление торгово-экономических связей Канады с ЕЭС, Японией и другими регионами. В этом они видят одно из важнейших средств уменьшения "ненормальной" зависимости страны от США.

После второй мировой войны в общественно-политической жизни Канады возник сложный комплекс федерально-провинциальных противоречий. Канада, являясь с 1867 г. сильным централизованным государством, в настоящее время превратилась по существу в самое децентрализованное. Правительства провинций сумели получить большую самостоятельность в области финансов, налогообложения, эксплуатации природных и энергетических ресурсов, общественных работ, торговли, провинциального законодательства. Если ранее понятие "сепаратизма" в основном ассоциировалось с действиями правительства Квебека, то теперь его увязывают и с действиями правительств западных провинций страны — Манитобы, Альберты, Саскачевана, Британской Колумбии, а также и Ньюфаундленда. Основу политического кризиса канадской федерации составляют центробежные тенденции в экономическом развитии различных регионов страны. Бурно развиваются прежде всего богатые нефтью и газом Альберта и другие западные провинции. Нельзя забывать и тот факт, что за спиной промышленно-финансовых кругов Канады стоят транснациональные корпорации, большинство из которых контролирует американский капитал.

Аргументированный анализ положения, сложившегося на Западе страны, причины усиления там сепаратистских настроений содержится в материалах конференции коммунистов четырех западных провинций, которая состоялась в Калгари в феврале 1981 г., в выступлениях на ней Генерального секретаря Коммунистической партии Канады У. Каштана. Руководители организаций компартии в Альберте, Британской Колумбии, Саскачеване и Манитобе в качестве одной из основных причин де-

интеграции страны выделили неравномерность развития экономики различных регионов Канады и антинациональный характер деятельности монополистического капитала и крупной буржуазии, заинтересованных в получении сверхприбылей и максимальном ограблении недр и водных ресурсов Канады. Коммунисты раскрывают классовую сущность политики партий канадских монополий и стоящих за их спиной ТНК, главным образом американских. Коммунисты показали антинациональную сущность деятельности прогрессивно-консервативной партии, партии "социального кредита", правых либералов, имеющих сильную региональную базу на Западе страны. Именно эти политические силы ведут массованное наступление против любых экономических программ, которые предусматривают введение канадского контроля за добычей нефти и газа в стране.

Сепаратизм, подчеркивая У.Каштан, угрожает существованию Канады как единого независимого государства. Однако преодолеть его невозможно на основе формально провозглашаемых перемен в политике правящих кругов. Обоснованна поэтому критика ограниченного подхода к конституционному строительству либералов во главе с П.Э.Трюдо, которые избрали путь модификации Акта о Британской Северной Америке 1867 г. и сделали основную ставку в достижении этого на помощь и сотрудничество с Великобританией. Компромиссная линия либерального правительства не сможет вывести страну из затяжного конституционного кризиса. Стране нужна "новая, выработанная в Канаде конституция, основанная на добровольном союзе двух равных наций, объединенных в двунациональном государстве", - вот цель, которую ставит перед всеми демократическими и прогрессивными силами страны Коммунистическая партия Канады (с.9).

Дж.Аллен и Л.Ли - авторы статей о начальных этапах конституционного кризиса в Канаде выступают со своими оценками конституционных инициатив либералов. Аллен критикует их за "стремление прославиться", заработать политический

капитал, войти в историю. Он отрицает наличие намерений у либералов смягчить остроту кризиса канадской государственности. Они всего-навсего хотят приглушить его умеренными реформами. Другими словами, Аллен демонстрирует нигилистически-субъективистский подход к деятельности либералов в конституционной области.

Более умеренную критику содержит статья Ли. Он в целом положительно оценивает конституционную реформу либералов и поддерживает установку на компромисс между различными политическими силами. В то же время Ли возражает против вовлечения Англии в разрешение конституционного кризиса.

В сборнике статей "Канаде брошен вызов: проблема устойчивости конфедерации", изданном под эгидой Канадского института международных отношений, его редакторами Р.Байерсом и Р.Рефордом ставится задача изучить возможность разрешения кризиса конфедерации на путях децентрализации федеральной системы. В ряде статей рассматривается вопрос о разделении полномочий между федеральными и провинциальными властями в сфере внешней политики, энергетической политики, социальном страховании, транспорте, торговле, экономике по вопросам занятости, культуры. Редакторы отмечают, что ознакомление со статьями сборника приводит к выводу о сложности формирования политического курса в современной Канаде, но сами избегают выступать с какими-либо конкретными рекомендациями об упорядочении федерально-провинциальных отношений. Сомнительной представляется позиция Байерса и Рефорда, пытающихся свести кризис конфедерации к нерешенности вопроса о перестройке страны через перераспределение прерогатив между федеральными и провинциальными правительствами. Они, по сути дела, уравнивают между собой Квебек и девять других провинций, указывая, что все они ведут борьбу против централизаторских устремлений Оттавы.

Нерешенность франкоканадского национального вопроса, нежелание и неспособность правящих кругов Канады уладить его демократическим путем, с одной стороны, и подъем национально-демократического движения в Квебеке, усиление функций государственного регулирования, политика провинциального правительства по укреплению позиций франкоканадской буржуазии — с другой, — все эти проблемы составляют не не стабильный компонент англо- и франкоканадской историографии. Вместе с тем вокруг этих проблем идет острая идейно-политическая полемика. Спектр высказываемых точек зрения довольно широк: от великодержавного национализма англо-канадских историков — "традиционалистов" до левацко-сепаратистских авторов франкоканадского происхождения.

Радикальное мелкобуржуазное направление в англоканадской историографии представляет работа Г. Милнера "Политика в Новом Квебеке". В ней ставится цель исследовать политическую систему Квебека и те силы, которые помогают ей функционировать. В работе в ретроспективном плане рассматривается развитие франкоканадского национализма. Исследование идет по известной уже схеме: до 60-х годов нашего века преобладало господство клерикально-националистической идеологии, ассоциируемое с деятельностью партии "Национальный союз" во главе с М. Дюплэсом. Оно придавало "негативный и аподитичный характер" политической жизни в Квебеке и замедляло социально-экономический прогресс. С началом "тихой революции" в первой половине 60-х годов ситуация изменилась. Национализм стал приобретать "позитивный и политически-активный характер". В последующее десятилетие наблюдался рост движений за национальные права и самоопределение Квебека. В книге Милнера содержится большой фактический материал, иллюстрирующий социально-экономическую и политическую дискриминацию франкоканадцев, неравноправное положение англо- и франкоканадской буржуазии в этой про-

винции. Автор уделяет значительное внимание изучению деятельности, организации, социальной базы и идеологии основных политических партий Квебека.

Милнер в то же время игнорирует классовую борьбу как движущую силу социального прогресса, отрицает авангардную роль пролетариата в национально-освободительной борьбе. Он даже "изобрел" так называемый "новый средний государственный класс", который якобы возник в Квебеке в ходе "тихой революции". По Милнеру, этот "класс", состоящий из молодых, образованных, энергичных и занятых в государственном секторе франкоканадцев, выступает за национальную независимость и даже за создание самостоятельного государства (Квебек) при сохранении экономического союза с остальной Канадой. С этим "новым средним государственным классом" и его политическим инструментом — Квебекской партией, находящейся у власти в провинции с 1976 г., Г.Милнер связывает надежды с доведением до конца процесса "деколонизации" Квебека.

В книге франкоканадского автора М.Круаса рассматриваются история федерально-провинциальных отношений начиная с 1867 г., их современное состояние и кризис федерализма, а также влияние "фактора Квебека" на углубление этого кризиса. Автор представляет умеренное направление в канадской буржуазной историографии. Будучи сторонником П.Э.Трюдо и его курса на достижение более справедливого статуса Квебека в конфедерации при сохранении единого государства, Круаса поддерживает инициативы федеральных властей. Он считает, что в новой конституции должно признаваться равенство Квебека в области культуры и языка. Дальше этого Круаса, однако, не идет. При этом следует отметить, что возрос интерес к теории "кооперативного федерализма", провозглашенной Л.Пирсом, премьер-министром либерального правительства в середине 60-х годов. Согласно этой теории, должно быть установлено "теоретическое сотрудничество" между провинциальными и федеральными властями, но при руководящей роли последних.

Теория эта, однако, не предусматривала какого-либо пересмотра канадской конституции с целью отражения некоторых "особых прав" Квебека.

Уменьшение доверия к власти правительства, снижение роли парламента и упадок политических партий стали буквально хронической болезнью канадского общества. В стране происходит перегруппировка политических сил, имеют место существенные изменения в социальной и региональной базе, электорате основных буржуазных политических партий — либеральной и прогрессивно-консервативной. В тисках кризиса находится консервативная партия. За последние 82 года консерваторы более 60 лет провели в оппозиции. Не случайно поэтому обращение ряда канадских исследователей к истории консервативной партии, к анализу причин и обстоятельств, приведших ее к такому положению. Свою интерпретацию "феномена" превращения консерваторов в "вечную оппозицию" предлагает Дж.Перлин в книге "Синдром торизма: проблема лидерства в прогрессивно-консервативной партии". Причину всех бед консерваторов автор видит в отсутствии надлежащего руководства ею. Содержание книги довольно убедительно подтверждает тезис об отсутствии у консерваторов "конструктивной" политической, социально-экономической и идеологической программ. Консерваторы позже либералов встали на путь буржуазного реформизма и признали необходимость государственного регулирования в сфере экономики и социальных отношений. Признавая существование "синдрома торизма", т.е. болезни, которая имеет всесторонний и непреходящий характер, автор подтверждает тем самым наличие серьезного кризиса системы буржуазного парламентаризма в Канаде.

Возвращение консерваторов к власти в 1979 г., причины их непродолжительного руководства страной в течение всего 8,5 месяца явились темой двух книг, вышедших в 1980 г.,

т.е. по свежим следам события, и представленных в сборнике¹⁾. Авторы У.Тройер и Дж.Симпсон выступают с позиции "молчаливого неодобрения" правительственной деятельности консерваторов с 22 мая 1979 г. по 18 февраля 1980 г. (На внеочередных парламентских выборах в феврале 1980 г. победила либеральная партия во главе с П.Э.Трюдо.) Представляя мнение той части канадской крупной буржуазии, которая считает бессмысленной "лобовую атаку" консерваторов на меры государственно-монополистического регулирования, осуществленные либералами в течение 70-х годов, авторы осуждают экономический курс правительства Дж.Кларка. Оба автора также порицают консерваторов за попытки еще теснее привязать Канаду к США, шире открыть двери иностранному, прежде всего американскому, капиталу.

Авторы показывают, что "синдром торизма" характерен для консерваторов не только в оппозиции, но и тогда, когда они формируют правительство. Нерешительность в принятии решений, отсутствие гибкости, отказ от выполнения предвыборных обещаний, "атрофия" способностей управлять государством в результате долгого пребывания в оппозиции, неспособность объективно оценивать свои действия и обстановку в стране — вот факторы, которые явились причиной падения консервативного кабинета Кларка. Общий вывод авторов в оценке деятельности правительства Кларка: консерваторам не удалось разрешить ни одной экономической или социальной проблемы, стоявшей перед Канадой. В рассматриваемых работах содержится информация, проливающая свет на закулисную борьбу консерваторов и либералов во время избирательной кампании 1979 г., а в книге Симпсона — и в избирательной кампании

1) Troyer W. 200 days: Joe Clark in Power: The Anatomy of the rise and fall of the 21st Government. — Toronto, 1980. — 191 p.; Simpson J. Discipline of Power. The Conservative Interlude and the Liberal Restoration. — Toronto, 1980. — 369 p.

1980 г. Интересный фактический и статистический материал об избирательных кампаниях 60-х и первой половины 70-х годов можно найти в книге "Политические выборы в Канаде" под ред. Л. Ледака.

Третий раздел сборника представлен рефератами работ по внешней политике Канады послевоенного периода. Сохраняется устойчивый интерес к этой проблематике со стороны канадских исследователей разных школ и направлений. Этому способствует ряд факторов объективного и субъективного порядка. К первым относятся повышение удельного веса внешнеполитических факторов в общем контексте политики практически всех стран земного шара в эпоху научно-технической революции. Ко вторым — пересмотр внешнеполитических "приоритетов" в начале 70-х годов и курс правительства Трудо на ослабление экономической зависимости страны от США, укрепление самостоятельности своей внешней политики.

Канадо-американские отношения — эта проблема № I внешней политики страны — традиционно является темой, наиболее широко разрабатываемой в канадской историографии. После 1971 г., когда в США была принята "новая экономическая политика" администрацией Никсона, ударившая по позициям канадских монополий, усилились разногласия и противоречия в экономической, военно-политической и культурной сферах двусторонних отношений. Экономический, энергетический и сырьевой кризисы 1974-1975 гг. добавили остроты канадо-американским противоречиям. В силу этого в Канаде активизировалась полемика между сторонниками сохранения "особых связей" страны с США и их оппонентами, делавшими упор на негативные и опасные последствия неравноправного партнерства для суверенитета и государственной целостности Канады. В стране размежевание сил по этой проблеме проходит по двум направлениям: "континенталистскому", отражающему взгляды той части канадских правящих кругов и буржуазии, которые выступают за усиление интеграции с США по всем аспек-

там сотрудничества, и "националистскому", требующему усиления контроля канадцев над своей экономикой, природными и энергетическими ресурсами. Этот фактор отразился и на исторической науке. К "континенталистам", за редким исключением, можно отнести представителей консервативного и праволиберального направлений, а к "националистам" — историков леволиберальных, мелкобуржуазно-радикальных и социал-демократических взглядов.

Авторы книги о канадо-американских отношениях 70-х годов — Х.Риехофф, Дж.Сиглер и Б.Томлин — являются скорее "националистами", поскольку они осуждают "континенталистов" за апологию тезиса о "гармоничном" развитии двусторонних отношений. Они в свою очередь делают упор на существование значительных расхождений и трений в этих отношениях, на появление новых черт и явлений, укрепляющих позиции американских монополий. Таким новым явлением, представляющим особую опасность для Канады, является усиление мощи и влияния транснациональных корпораций. Они в настоящее время значительно расширили свою деятельность в Канаде, распространив ее и на государственные предприятия. Авторы считают, что это обстоятельство сужает возможности борьбы и отстаивания интересов всего класса национальной буржуазии в конкурентной борьбе с американскими корпорациями. Отмечается и возросшее негативное воздействие на канадское общество "косвенных последствий" прямых американских инвестиций в ключевых отраслях экономики страны. Убедительные примеры обострения отношений между двумя странами приводятся авторами по вопросам энергоресурсов, торговли, рыболовства, демаркации морских границ, охраны окружающей среды.

Ряд важнейших внешнеполитических проблем рассматриваются в фундаментальной работе "Внешняя политика Канады: анализ и тенденции развития" под редакцией Б.Томлина. Ее неко-

торые авторы предприняли первую попытку применения количественных методов исследования внешней политики страны и ее роли в международных отношениях. Авторы либеральной ориентации позитивно трактуют усилия и меры правительства П.Э.Трюдо, преследующие цель сокращения "уязвимости и зависимости" Канады от США. Они за самостоятельность внешней политики Канады, за установление прочных и разносторонних связей с различными регионами. Д.Мантон и М.Доулэн указывают, что важным фактором, способствующим реализации этих целей, явилась разрядка международной напряженности. Подчеркивая взаимовыгодность развития сотрудничества Канады с Советским Союзом, Мантон констатирует снижение уровня конфликтности в нем и считает, что это сотрудничество должно неуклонно развиваться.

Определенный интерес представляет статья Дж.Макдугалда о топливно-энергетической политике Канады и о канадо-американских отношениях в сфере энергоресурсов. Автор преднамеренно, на наш взгляд, прикидывает значение мер и усилий либеральной администрации, направленных на получение большей степени контроля над добычей нефти и газа в стране и их использованием, на укрепление позиций отечественных нефтяных компаний. По мнению автора, в сфере энергетики превалирует тенденция к сотрудничеству в направлении "север - юг", и поэтому политика Канады не переставала носить "континентальный характер"¹⁾.

Каждый автор обзора излагает свою методологию исследования, зачастую отличающуюся искусственностью и усложненностью. Вызывает недоумение выделение М.Доулэном ряда "сложных" признаков и категорий и подбор специальных тест-

1) Книга вышла в 1978 г., поэтому она не содержит оценок более поздних акций либералов в сфере энергетики, в частности энергетической программы 1980 г. — Прим. ред.

тов, чтобы обосновать очевидный тезис о том, что отношения Канады с США оказывают влияние на ее связи и контакты с Западной Европой. Непонятен произведенный Б.Томлином произвольный отбор проблем деятельности Канады в ООН.

Существенным недостатком сборника можно считать отсутствие в нем материалов о связи внутренней и внешней политики Канады, о том, какую роль правящие круги страны отводят рабочему классу и демократической общественности во всем комплексе решения общенациональных и внешнеполитических проблем. Неубедительной выглядит и попытка восполнить этот пробел, предпринятая Б.Томлином, Х.Риехоффом и Дж.Сиглером.

Предлагаемый читателю настоящий реферативный сборник имеет цель показать основные проблемы, о которыми в последние десятилетия сталкивалась Канада. Столкновение и борьба различных концепций, нашедшие отражение в рефератах сборника, показывают, в каком направлении движется современная буржуазная историография Канады.

Н.И.Кочегарова

1. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КАНАДЫ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

МАРР У.Л., ПАТЕРСОН Д.Дж.

КАНАДА: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

MARR W.L., PATERSON D.G.

**Canada: An economic history. -
Toronto 1st.; Macmillan of Canada, 1980. -
XX, 539 p. - Bibliogr.: p. 493-528.**

Реферируемая работа, написанная Уильямом Марром (ун-т Уилфрида Лорье) и Дональдом Патерсоном (ун-т Британской Колумбии), состоит из 14 глав, первая из которых является введением, а последняя - заключением. Книга содержит богатый статистический и цифровой материал, подтверждающий выводы и заключения авторов. Эта книга о развитии канадской экономики и тех силах, которые определяли его. При ее написании Марр и Патерсон исходили из предположения, что ее читатели имеют общее представление об истории Канады и основных принципах ее экономики. В связи с этим приведенная в книге библиография ограничивается наиболее важными, на взгляд авторов, работами по экономической истории страны.

Исследуя истоки развития экономики Канады, авторы отмечают, что эта экономика на протяжении всей истории страны постоянно испытывала сильное влияние со стороны наиболее развитых в экономическом отношении государств. Это влияние

ощущалось в колониальный период истории Канады, когда ее политическая, экономическая и социальная структура определялась Великобританией и Францией. Другим важнейшим фактором, влиявшим на развитие канадской экономики, являлась экономика США.

Наследие двух колониальных режимов — французского и английского, как показывается в книге, наложило отпечаток на создание и деятельность экономических институтов Канады.

Примерно два столетия после того, как в долине Св. Лаврентия обосновались первые европейские поселенцы в начале 1600-х годов, определяющей чертой экономического развития Канады являлось географическое распространение экономики. По мере распространения поселений по Атлантическому побережью основными отраслями канадской экономики стали рыболовство и пушной промысел. Меха при этом были главной статьей экспорта Канады в Европу. В то же время продукция сельского хозяйства и предметы ремесла обеспечивали внутренний спрос.

К 1867 г., т.е. ко времени образования конфедерации, экономическое развитие приняло другое направление. Период с 1850 по 1870 г. авторы связывают с договором о свободной торговле между Канадой и США, строительством первых железных дорог в Центральной Канаде и экспортом пшеницы, другого зерна, строевого леса и деловой древесины в США и Великобританию. Большой спрос на этот экспорт вызвал соответствующее развитие тех областей экономики, где производились эти предметы экспорта, усилил эксплуатацию естественных богатств страны. В этот же период значительно возрос национальный валовой продукт Канады. Его рост в 1850-е годы, отмечают авторы, был значительно выше, нежели в какой-либо другой период XIX в. (с. 18).

Экспорт леса и лесоматериалов сыграл большую роль в

развитии канадской экономики, совершенствовании ее структуры в последние десятилетия XIX в. Главным потребителем этого экспорта была Великобритания (с.73).

Когда экономическое развитие основывается на эксплуатации природных богатств, сельское хозяйство обычно составляет компоненты этого развития. Проследивая основные этапы сельскохозяйственного развития центральной Канады со времени начала ее заселения до 1914 г., авторы указывают на его высокий рост.

Одной из характерных особенностей сельского хозяйства этого региона (в частности, Новой Франции) была так называемая сеньориальная система, которая отличалась от европейской феодальной системы тем, что крестьянин не был привязан к земле (с.76). Земля в центральных районах страны, малозаселенных в XVII в., распределялась колониальными властями по указанию королевской власти Великобритании среди всех желающих получить и обрабатывать ее. Новоявленные сеньоры, в свою очередь, имели полную свободу сдавать ее в аренду. Сеньоры также были обязаны делать все, чтобы "поощрять заселение" страны (с.77). И хотя темпы сельскохозяйственного развития тогда не были относительно высокими, они совершались в условиях избытка свободных земель и недостатка рабочих рук и капиталовложений. В то же время сельскохозяйственное развитие наиболее высокие темпы набирало в "сеньориях", расположенных вблизи от городских и промышленных центров, где был большим спрос на продукты сельского хозяйства.

Британский контроль над Квебеком был установлен в 1763 г. Однако сеньориальная система продолжала действовать вплоть до ее отмены в 1854 г. В то же время английское хозяйствование в этой провинции оказало определенное влияние на развитие ее экономики. В игру вступили новые рыночные силы, над сельскохозяйственными проблемами

стали задумываться люди, не знавшие французского языка, которые к тому же, уделяли повышенное внимание развитию сельскохозяйственного сектора в Верхней Канаде. В целом же силы, влиявшие на развитие сельского хозяйства в этот период, формировались под влиянием внутренних, а не внешних факторов. Поэтому, считают авторы, ссылаясь на мнение ряда историков, сельское хозяйство Центральной Канады в начале XIX в. пережило довольно затяжной кризис (с. 82).

Несколько иным, но более быстрым путем шло развитие сельского хозяйства в Нижней Канаде, где хозяйствовались как английские, так и французские поселенцы, внесшие свой опыт и методы ведения работ.

В последние десятилетия XIX в. процесс сельскохозяйственной экспансии несколько изменился. Меньше стало свободных земель, и земля стала дороже. Увеличившееся сельскохозяйственное население позволило значительно повысить объемы зерна, среди которого пшеница в Нижней Канаде занимала доминирующее положение. Вместе с тем авторы отмечают, что хозяйство, которое вели англоканадцы, было более продуктивным, нежели у франкоканадцев. Авторы объясняют это "консервативными" методами, которыми пользовались франкоканадские фермеры, "негибкостью" самой сеньориальной системы (с. 87).

Наиболее эффективно сельское хозяйство развивалось в Верхней Канаде. Земля там была не такая дорогая, как в Нижней Канаде, но труд оплачивался выше. Как в Нижней, так и в Верхней Канаде наибольший доход приносила пшеница, которая служила также главной статьей экспорта. Другое зерно потреблялось на внутреннем рынке. Значительные доходы Канаде приносила и торговля лесом.

По мнению авторов, на сельскохозяйственное развитие Канады в первой половине XIX в. значительное влияние оказали: народные волнения в Верхней и Нижней Канаде в

1837 г., объединение этих частей Канады в 1840 г., движение за аннексию 1848–1849 гг. В свете этих событий авторы рассматривают движение за аграрную реформу (уничтожение сеньориальной системы), принявшее активные формы в Нижней Канаде. Фермерские бунты 1837 г. привели, как показывают авторы, к "структурным изменениям" в системе сельского хозяйства, а затем и к его подъему (с.98).

Объединение Верхней и Нижней Канады способствовало дальнейшему развитию экспорта по системе каналов в долине Св.Лаврентия. В этой же долине выросла и мукомольная промышленность.

Вместе с тем движение за аннексию (1848–1849), принципиальной целью которого, указывают авторы, являлось "укрепление политического союза с Соединенными Штатами" (с.99) дало новый импульс и новое направление развитию канадского сельского хозяйства. Пересмотр в 1846 г. британских законов о зерне (British Corn Laws), действовавших с 1794 г. и способствовавших развитию зернового хозяйства, привел к сокращению экспорта зерна в Великобританию, который осуществлялся посредством системы каналов в долине Св.Лаврентия. В то же время эксплуатация канала Эри через Буффало или Освего в порт Нью-Йорка стала более выгодной для канадских фермеров. Вследствие этого "экономический климат Монреаля, как торгового центра, ухудшился" (с.100), а водная система Великих Озер, через которую устремился канадский экспорт, предназначенный для Европы, превратилась в важную артерию, питающую активность и надежды канадского фермера.

Движение за аннексию, однако, не было поддержано канадскими фермерами. Территориальная экспансия Соединенных Штатов Америки, их способность абсорбировать все излишки канадского зерна, а также отмена торговых барьеров для канадских товаров, перечеркнули все аргументы аннексионно-

тов. После 1850 г. вновь возросло значение системы каналов долины Св.Лаврентия как экспортного пути. А подготовляемое соглашение о свободе торговли между Британской Северной Америкой и Соединенными Штатами окончательно погасило надежды аннекционистов — противников протекционистских тарифов.

Подписанный в 1854 г. Договор о взаимности (Reciprocity Treaty) предусматривал беспошлинный обмен сельскохозяйственной продукцией. Резко увеличился экспорт скота и зерна из Канады в США и Великобританию.

Рассматривая различные колебания в развитии сельского хозяйства Канады, вызываемые как внутренними, так и внешними факторами, авторы отмечают, что все статьи канадского сельскохозяйственного экспорта, приносявшие относительно высокие доходы производителям, успешно конкурировали с аналогичным экспортом других высокоразвитых капиталистических стран (с. II5-II6).

В главе, посвященной торговой политике Канады до образования конфедерации, авторы рассматривают различные законодательства, которые регулировали внешнюю торговлю страны. Авторы отмечают, что внешняя торговля (экспорт и импорт) всегда оказывала большое влияние на рост и структурные изменения экономики Канады. На эти изменения влияла и торговая политика основных партнеров страны.

Прослеживая основные направления внешней торговой политики Канады, менявшейся в определенные исторические периоды от протекционистской до политики "открытых дверей", которая, как отмечается, была доминирующей во всей истории страны, авторы указывают, что протекционистские тарифы вводились довольно редко, когда возникала непосредственная угроза той или иной отрасли производства или когда власти той или иной провинции пользовались таможенными сборами как основными источниками пополнения своей казны. Имели

также место случая, когда Канада вводила торговые ограничения на экспорт или импорт в качестве ответной меры на соответствующие действия своих торговых партнеров (с.122). В целом же "тарифы составляли главный элемент коммерческой политики, важнейшее орудие экономического развития особенно в годы складывания канадской нации и государства" (с.123).

Большую роль в выработке торговой политики Канады сыграла созданная в 1858 г. Ассоциация содействия развитию канадской индустрии – первая организация промышленников страны. Эта организация, считают авторы, способствовала развитию отечественной промышленности, определяя по существу направления внешней торговли (с.147). Основными торговыми партнерами Канады в то время были США, Великобритания и ее некоторые заморские территории.

Исследуя процессы, связанные с ростом населения Канады и его влиянием на развитие экономики страны, авторы в первую очередь обращают внимание на роль иммиграции в различные исторические периоды. Они подчеркивают при этом фактор не одинакового развития провинций, поскольку их заселение шло неравномерно (с.150).

Рост населения менял характер внутреннего рынка, устанавливал определенные требования на продукты питания, одежду, жилище, услуги, требовал новых капиталовложений в жилищное строительство, транспорт, строительство общественных зданий.

В период между 1851 и 1971 гг. население Канады возросло с 2,5 млн. до 20 млн. человек. Наибольший приток иммигрантов в Канаду отмечался в 1911–1914 гг. Причем прибывшие в страну иммигранты не всегда оставались в Канаде, а переселялись в США. Это происходило обычно в годы, когда экономическое развитие не удовлетворяло полностью спрос граждан. Годами канадской "проблемы" авторы считают

1900-1914 гг., а также период после второй мировой войны (с.151-152). В то же время для демографической истории Канады, пишут авторы, "естественный прирост населения является главным компонентом его долгосрочного роста" (с.162).

Многие из эмигрантов приезжали в Канаду с целью избегания от трудностей, которые они переживали на своей родине. В конце XIX в. в Канаде отмечался, например, приток евреев из России и Польши. Прибывали также группы религиозных сектантов, спасавшихся от преследований официальной церкви (меннониты, гуттериты, духоборы и т.д.). Все они определяли характер иммиграции в Канаду (с.166-167).

Мощный поток эмигрантов хлынул в Канаду вскоре после окончания второй мировой войны. "В 1950-е годы экономика Канады переживала относительно благополучный период, что и определило приток эмигрантов, в основном перемещенных лиц из Европы. С 1968 г. уровень эмиграции из Европы в Канаду понизился" (с.176).

Если до 1850-х годов большинство поселенцев Канады были французского происхождения, то в последующий период в страну стали активно прибывать англоязычные представители с Британских островов или из Соединенных Штатов Америки. Провинцию Новая Шотландия стали заселять эмигранты из Германии. В 1850-е годы около 30% от всей иммиграции составляли выходцы из стран континентальной Европы. На Западе Канады поселились эмигранты из Китая, которые в основном трудились на сооружении железных дорог.

В начале XX в. эмиграция из Великобритании стала понижаться. В то же время увеличился приток иммигрантов из стран Восточной и Южной Европы, а также из стран Азии, Южной и Центральной Америки. Так с 1946 по 1966 г. 83% иммигрантов прибыли в Канаду из Европы, 3 - из стран Азии, 9 - из Северной и Центральной Америки, 1% - из Южной Америки. Соответствующие данные на 1971 г.; 43% - из Европы,

18 - из Азии, 30 - из Северной и Центральной Америки, 4,5% - из Южной Америки (с.177).

Рассматривая жизнь иммигрантов, авторы указывают, что им жилось лучше в провинциях, расположенных в зоне прерий, а также в Онтарио. В других провинциях уровень безработицы был выше (с.181). Миграционные процессы носили многосторонний характер. Эти процессы задевали и Соединенные Штаты, которые привлекали главным образом квалифицированную рабочую силу.

Однако основной силой внутренних миграционных процессов авторы считают урбанизацию. Она-то и вызвала структурные изменения в экономике Канады. Многие фермеры и сельскохозяйственные рабочие уже в конце XIX в. стали покидать страну в поисках работы в урбанизированных районах США. Но по мере урбанизации Канады этот процесс замедлился, а в годы крупнейшего экономического кризиса 30-х годов нашего столетия многие эмигранты стали возвращаться в Канаду и оседать в ее сельскохозяйственных районах (с.185).

Вторая мировая война вновь создала условия для быстрой урбанизации. Широкие масштабы приняли исследования в сфере технологии и промышленности. Возникли новые отрасли индустрии, такие, как производство синтетических волокон, дизельных двигателей, новых конструкций самолетов. Резко возрос выпуск стали. Увеличилась добыча нефти, натурального газа, других полезных ископаемых. Произошли изменения в развитии средств коммуникаций. Однако сельское население (в абсолютных цифрах) снижалось всего лишь на 2% каждое десятилетие с 1941 г. по настоящее время (с.186).

Рассматривая в исторической перспективе проблемы производительных сил, авторы отмечают, что наемный рабочий в Канаде обладал относительно большой свободой выбора работы. Этот фактор оказывал определенное влияние на стремление рабочего к приобретению квалификации. Во второй половине XIX в. в Канаде стали развиваться цеховые профсоюзы.

С 1851 по 1961 г. численность рабочих Канады возросла с 761 тыс. до 6621 тыс. человек (с.189). Рост рабочей силы зависел от: (1) роста населения; (2) пропорции населения в возрастной группе рабочей силы; (3) пропорции этой группы, которая предлагала себя совокупному рабочему рынку — уровень участия в производительном труде. Этот вывод подкрепляется математическими выкладками авторов.

С 1901 по 1961 г. возросло значение женского труда (с.191). Женщин стало особенно много в сфере обслуживания, в области образования, здравоохранения, торговли и др. Большое число женщин было занято в промышленности в годы первой и второй мировых войн.

Касаясь проблем, связанных с доходами и их распределением среди различных категорий трудящихся, авторы, в частности, указывают, что большинство канадских семей, зависящих от заработной платы, не в состоянии откладывать сбережения, что все их доходы уходят на удовлетворение основных насущных повседневных нужд (с.200-201). А в периоды экономических кризисов, когда становится высоким уровень безработицы, такие семьи не в состоянии обеспечить себя даже необходимым минимумом.

Канадские рабочие, как и трудящиеся многих капиталистических стран, стремились к защите своих интересов путем участия в тред-юнионах, рабочих организациях и трудовых ассоциациях. В то же время канадский тред-юнионизм заметно отличается от профсоюзного движения других промышленных государств. Канадский тред-юнионизм носит так называемый международный характер. Развитие такого рода тред-юнионов, зависящих от профсоюзов США, в свою очередь, часто вызвало появление антиамериканских настроений, создание общенациональных и региональных рабочих организаций, усиление вмешательства государства в дела производительных сил и производственных отношений. Деятельность профсоюзных и

рабочих организаций оказывала определенное влияние на мобильность рабочей силы, на степень технологических изменений, на другие факторы производства.

Забастовочная борьба канадских трудящихся, как ее характеризовала правительственная документация, носила в XIX в. — первых десятилетиях XX в. "радикальный", даже "незаконный" характер (с.205). Промышленники отремилась к тому, чтобы любым путем обуздать забастовочные действия трудящихся. И только в последние десятилетия XX в. политика предпринимателей стала более "гибкой" по отношению к деятельности тред-юнионов (там же). Авторы при этом полагают, что правительство поощряло создание тред-юнионов, действовавших в "легальных" рамках (с.206).

Канадские профсоюзы, указывают авторы, основывали свою политику на тех же принципах, что и профсоюзы Великобритании и, особенно, США. А крупные профсоюзы, основанные как по цеховому, так и производственному принципу, действуют и поныне как дочерние ответвления американских профобъединений АФТ и КПП (с.208).

В 1940 г. на профсоюзной арене Канады появился Канадский конгресс труда (ККТ). Эта организация, выросшая из канадских профсоюзных объединений, существовавших в конце XIX — начале XX в., стала осуществлять политику, направленную на объединение трудящихся на национальной, а не на международной основе. ККТ, как и его предшественники, выступал против засилья США в канадской экономике, за развитие производственных профсоюзов, за независимость канадского тред-юнионистского движения (с.209).

Рассматривая тред-юнионистские движения в провинциях Канады, авторы указывают на особенности такого движения в Квебеке. В 1921 г. там была создана Конфедерация рабочих-католиков Канады. Создание этой организации было отчасти защитной реакцией со стороны франкоязычного католического

духовенства на развитие англоязычных инсититутов, на растущее влияние Соединенных Штатов. В 50-60-е годы конфедерация выступала за проведение социальных и политических реформ в Квебеке. В 1960 г. она была переименована в конфедерацию национальных синдикатов (с.211), но продолжает занимать более агрессивную позицию, нежели тред-юнионы других канадских провинций.

Канадские тред-юнионы обычно не выступают против внедрения в производство новой техники и технологии. Но время от времени они противятся замене людей новыми машинами, особенно тогда, когда увольняемые не получают должной компенсации (с.214). В целом же организованное тред-книонистское движение в Канаде во многом (проблемах, направлениях, действиях и т.п.) напоминает подобное движение в Великобритании и Соединенных Штатах.

В главе, посвященной накоплению капитала, исследуются развитие транспортной системы, торговли мехами, финансирование разведения определенных пород скота, а также другие формы, которые в итоге вели к аккумуляции капитала и способствовали увеличению производства товаров и услуг.

Рассматривая различные факторы, причастные к аккумуляции капитала, авторы показывают многочисленные источники, откуда черпались накопления, те сферы (секторы) канадской экономики, которые способствовали или тормозили это накопление. В фокусе исследования находятся также финансовые учреждения страны, деятельность предпринимателей и страховых компаний.

Авторы считают Канаду одной из немногих стран с богатой историей иностранных капиталовложений. Они, по мнению авторов, не только способствовали ускорению накопления капитала, но и создали "прочный иностранный элемент" в экономике страны" (с.265). Вместе с тем отмечается, что Канада не всегда получала "нужные" для нормального развития экономики иностранные капиталы (с.266). Если до начала XX в. основным инвеститором Канады была Великобритания, то после -

США (с.269). К 1926 г. более половины канадского внешнего долга приходилось на США.

Приток иностранного капитала в Канаду привел страну не только к большой внешней задолженности, но и вызвал значительные структурные изменения в экономике страны. Многие отрасли ее промышленности и сельского хозяйства развивались в тех направлениях, которые, прежде всего, приносили выгоду вкладчикам капитала. Контролируемые Великобританией и США фирмы диктовали свои условия во многих отраслях экономики Канады. В качестве образца авторы показывают контролируемую американцами Международную никелевую компанию Канады (с.293). Приводимые авторами другие примеры убедительно свидетельствуют о том, что канадская экономика во многом зависит от иностранного, прежде всего американского, капитала. Этот капитал оказывает определенное влияние и на культурную жизнь Канады (с.300).

Исследуя состояние различных отраслей канадской индустрии, авторы подробно останавливаются на транспорте, который внес значительный вклад в рост и развитие экономики страны. Связавшая различные районы страны железнодорожная сеть способствовала развитию торговли, обличению различных групп населения. Большую роль в развитии канадской экономики сыграл водный, а также воздушный транспорт. Строительство шоссейных дорог и автострад, нефте- и газопроводов повлияло на ускорение процесса индустриализации Канады. Быстрое развитие различных видов транспорта авторы пытаются объяснить с позиций защитников рыночной экономики.

"Пшеничный бум", начавшийся в первом десятилетии XX в во многом определял, отмечают авторы, бурный рост экономики Канады. Однако этот "бум" не следует считать, как это делают некоторые историки, ключевым элементом развития. Положительно оценивая роль пшеницы в экономике страны, авторы указывают на большой стимулирующий эффект, вызываемый активной эксплуатацией природных богатств страны, а также экспортной политикой.

Авторы, показывая "новое поколение сырья", от эксплуатации и экспорта которого зависело развитие экономики Канады (полиметаллические руды, электропромышленность и т.п.), считают, что оно укрепило экономику страны, увеличило ее валовой национальный продукт.

Промышленное производство Канады во многом зависело от той политики, которую проводило правительство. Рассмотрению этой политики, ее плюсов и минусов посвящена специальная глава. Красной нитью через нее авторы проводят мысль, что во все периоды своей истории Канаде приходилось защищаться от агрессивной экономической политики США, нацеленной на полное подчинение канадской экономики.

Анализируя состояние современного развития Канады, авторы указывают на то, что ей присущи все черты экономики развитой в промышленном отношении капиталистической страны. На конкретных примерах авторы демонстрируют подъемы и спады, депрессии и элементы роста, т.е. все то, что было характерным для экономического развития капиталистических государств.

На фоне этих явлений авторы рассматривают процесс концентрации промышленности Канады, появление монополистических объединений¹⁾. Особенно высок процент концентрации в горнодобывающей промышленности (с.414).

Авторы, анализируя степени концентрации в различных отраслях промышленности, указывают, в частности, на ее высокий процент в сфере массовых коммуникаций. Так, в 1970 г. из 116 ежедневных газет более 2/3 принадлежало монополистическим группам (с.415). При этом наиболее высокий процент концентрации в этой сфере отмечался в Квебеке и Брижской Колумбии, самый низкий — в провинциях Атлантического побережья и Манитоба.

¹⁾ Авторы избегают пользоваться термином "монополия". Вместо него говорят о "больших фирмах" и т.п. — Прим. ред.

Сейчас в Канаде, показывают авторы, практически нет таких отраслей промышленности, которых не затронул бы процесс концентрации (монополизации). Однако этот процесс они объясняют не закономерностью развития капиталистической экономики, а "нехваткой" соответствующего антitrustового законодательства и даже "открытым" характером экономики Канады (с. 417).

Значительное место в своем исследовании авторы отводят отдельным провинциям Канады, особенностям развития их экономики. Показывая и объясняя неравномерности в экономическом развитии провинций, авторы отмечают "недостаточные" усилия со стороны федерального правительства для "сглаживания" этих неравномерностей развития.

Экономика двух крупнейших провинций Канады — Новой Шотландии и Нью-Брансуика, которые в прошлом веке переживали период относительного "процветания" за счет высокой степени эксплуатации своих природных богатств, ныне находится в состоянии упадка. В этих провинциях низкий уровень дохода на душу населения и высокий процент безработицы. Новая Шотландия и Нью-Брансуик также представляют собой наиболее отсталые в промышленном развитии районы. Половина населения этих провинций проживает в сельскохозяйственных районах. Это обстоятельство во многом определило низкий уровень их экономического развития (с. 428—429).

Экономика Квебека, по мнению авторов, носит своего рода "уникальный" характер из-за своих социальных и культурных особенностей. Взаимодействуя с провинцией Онтарио, экономика Квебека в то же время более схожа с экономикой провинций, расположенных в Нижней Канаде. В Квебеке по сравнению с Онтарио более низкий уровень доходов и более высокий процент безработицы (с. 438—439). Объясняя создавшееся положение, авторы отмечают самые различные проблемы (плохое знание английского языка, особое положение католической церкви и т.д.).

Быстрыми темпами, показывают авторы, идет экономическое развитие Британской Колумбии, в которой преобладает промышленный сектор. Сравнивая Британскую Колумбию с провинциями Средней и Нижней Канады, авторы раскрывают ее экономические преимущества (активное сальдо во внешней торговле, развитие новых отраслей промышленности и т.п.).

Подводя итоги своего исследования, авторы еще раз подчеркивают зависимость экономического развития Канады от экономической политики США (с. 453). Пытаясь ослабить эту зависимость, Канада в последние годы начала устанавливать более тесные торговые связи со странами Европы. Однако стратегия экономического развития Канады, подчеркивают авторы, носит все еще "беспланный" характер. Избавиться от этого Канаде, по их мнению, мешают как внутренние, так и внешние экономические факторы, а также непоследовательная экономическая политика (там же).

В заключение авторы призывают к глубокому и широкому изучению экономической истории Канады. Это будет способствовать лучшему пониманию всех факторов, влияющих на экономический рост и структурные изменения в экономике Канады.

Ю. А. Панцирев

ФИДД Р.У., ДОЕРН Б.Дж.

ПОЛИТИКА И УПРАВЛЕНИЕ КАНАДСКОЙ ЭКОНОМИКОЙ

PHIDD R.W., DOERN B.G.

The politics and management of Canadian
economic policy. - Toronto : Macmillan of
Canada, 1978. - 598 p. - Bibliogr.: p.557-593.

Монография известного канадского экономиста Ричарда Фидда и политолога Брюса Дюерна предназначена для читателей, интересующихся проблемами государственного управления экономикой современной Канады. Она основана на опубликованных и неопубликованных источниках официального происхождения, социологических исследованиях, авторы также учитывают новейшую политэкономическую, социологическую и политическую литературу по данной тематике. Работа состоит из вводной части, в которой формулируются теоретико-методологические принципы исследования, и трех разделов, где излагаются вопросы содержания и структуры процесса управления канадской экономикой, разработки и принятия правительственных решений в этой области. Авторы также рассматривают более общие проблемы: роль правительства в управлении капиталистической экономикой, организация, цели и методы го-

сударственного регулирования и, наконец, проблемы управления как такового.

В основу исследования Р. Фидда и Б. Доерна положен междисциплинарный подход. При анализе текущей экономической политики правительства авторы предлагают выделять три структурные части: политическую, экономическую и управленческую. Они подчеркивают необходимость увязки политических вопросов с экономическими, а также учета исторического опыта и традиций Канады.

Авторы исходят из необратимости процесса государственного регулирования экономикой и выдвигают в качестве задачи первоочередной важности изучение его "не только на макро- или кейнсианском уровне, но и на микроуровне". Это требует, по их мнению, не бесперспективного обличения "мифической бюрократии", а кропотливого научного поиска оптимальных решений оживившейся системы государственного управления. Именно анализ микроуровней экономической политики государства, и прежде всего выяснение организационных особенностей и взаимоотношений субъектов в механизме управления, позволяет, как полагают авторы, извлечь практические выгоды для улучшения его работы (с. 2-3).

Экономическая политика основана на принципах преемственности и в то же время предполагает определенный разрыв предшествующими методами. Это явление, по мнению Р. Фидда и Б. Д. Доерна, обуславливает наряду с осуществлением сотрудничества в работе структурных подразделений системы экономического управления закономерное возникновение конфликтных ситуаций, которые надо исследовать и устранять с помощью научно обоснованных форм (с. 7, II).

Авторы определяют экономическое управление как "процесс, в ходе которого координируются и контролируются все более сложные и противоречивые цели, методы, организационные формы и научные потребности экономической политики" (с. 17, 0). Целью эффективного экономического управления является

достижение "полной" занятости, экономического роста, стабильности цен и платежного баланса, "справедливого" распределения доходов, устранение региональных экономических диспропорций и в целом обеспечение социального благополучия (с. 48-50). Это, в свою очередь, предполагает в качестве главных направлений государственного управления экономикой ведение активной налогово-платежной политики, регулирование общественных расходов, спроса и предложения, разработку и использование экономических показателей и научных исследований, координацию деятельности правительственных учреждений. Управление экономикой включает в себя и установление определенных институциональных отношений между правительством, с одной стороны, и крупным бизнесом, рабочим классом, фермерством - с другой. Наконец, в федеративном государстве в системе управления экономикой должны учитываться возможности и запросы отдельных провинций (с. 124, 40).

По определению Р. Филда и Б. Доерна, политика, в том числе и экономическая, является "процессом, с помощью которого общество авторитетно распределяет ценности и разрешает конфликт. Поэтому она включает в себя как выбор целей и установление их очередности, так и отбор различных инструментов управления, посредством которых ей обеспечивается поддержка со стороны закона и (или) его согласие" (с. 4, 4).

Авторы относят Канаду к тому типу государств Запада, которые обладают "устойчивыми традициями либерального демократического правления". "Либеральная демократия", по мнению авторов, "зидется на вере в максимальную степень индивидуальной свободы в рамках системы демократически избранного правительства. Применительно к экономике это означает поощрение и использование в широких масштабах частной экономической и предпринимательской активности. В плане технологии она подразумевает общую веру в прогресс и при-

менение научной рационализации в производстве товаров и сфере обслуживания как в общественном, так и в частном секторах" (с.44). В соответствии с этими общими целями строится, по мнению авторов, экономическая политика в послевоенной Канаде. Вместе с тем в этой политике учитываются и особенности канадской "политической культуры", которая включает в себя "либеральные традиции, а также элементы консерватизма и социализма и поэтому содержит черты "корпоративизма, прагматического государственного вмешательства, почтительности и квазиучастия" (с.45-46).

Говоря об эволюции целей экономической политики в период 1950-1976 гг. и их связей со структурными и организационными перестройками в системе управления, Р.Фидд и Б.Доерн выделяют пять этапов. Первый этап - 1950-1956 гг. - характеризуется общим экономическим процветанием и ростом. Приоритет в экономической политике тех лет был отдан поддержанию уровня роста. Антиинфляционные меры предпринимались лишь в начале 50-х годов в связи с ситуацией, возникшей из-за войны в Корее. Единственным значительным организационным преобразованием этого периода - расширение в 1954 г. функций Канадского банка, а частичная структурная перестройка управления связана с образованием в 1956 г. Королевской комиссии для разработки перспектив экономического развития Канады. В целом на этом этапе наблюдается благоприятная экономическая конъюнктура, преобладание фискальных функций федерального правительства над полномочиями провинциальных властей. Определяющее влияние на проведение экономической политики оказывают министерства финансов и торговли (с.51).

Второй этап - 1957-1961 гг. - отмечен общим падением экономической активности. Безработица составляла тогда около 7%, а темпы роста - менее 3% в год. Главной целью экономической политики стало обеспечение устойчивого эко-

номического роста и сокращение безработицы. Активизировалась региональная политика правительства, был разработан ряд социальных программ (общественных работ и переобучения). Был создан Совет национального производства (National Productivity Council), означавший рост государственного регулирования, введение элементов планирования в промышленное производство. Для этого периода характерно также образование многочисленных комиссий, занимавшихся выработкой рекомендаций о структурной перестройке аппарата экономического управления. Основные компоненты экономической политики вырабатывались министерством финансов, превратившимся к началу 60-х годов в консервативный орган (с. 51-53).

Для третьего этапа - 1962-1965 гг. - характерно оживление в экономике и рост производства до 6% ежегодно, уровень безработицы снизился с 7,1% в 1961 г. до 3,9% в 1965 г. Цены относительно стабилизировались. Главной целью в экономической политике этого этапа являлось обеспечение устойчивого роста и занятости. В это время вновь активизировалось проведение различных правительственных программ в социальной области.

В первой половине 60-х годов произошел ряд организационных перестроек (создание Экономического совета Канады, министерств промышленности, развития лесного и сельского хозяйства, отделение казначейства от министерства финансов). На систему экономического управления повлияло обострение проблем двуязычия и бiculturalизма, возникшее вследствие экономического и культурного неравенства франкоканадцев. Возникла потребность в перераспределении экономических (и в том числе налоговых) функций федерального и провинциальных правительств в пользу последних (с. 53-54).

Следующий, четвертый этап - 1966-1972 гг. - авторы определяют как период неустойчивого роста экономики, увеличения безработицы и инфляции. Потребность экономической

политики стало достижение равновесия между целями роста, стабильности цен и полной занятости. Это осложнялось необходимостью быстрой ликвидации региональных диспропорций. Задачи, выдвигавшиеся перед экономической политикой, потребовали от правительства дальнейшего расширения социальных программ и новой организационной перестройки в системе управления (создание министерств трудовых ресурсов и иммиграции, регионального экономического развития, науки и техники и т.д.). Это, по мнению авторов, позволяет говорить о возрастании "институционализации" ценностей и целей экономической политики.

Структурные изменения в это время способствовали возрастанию роли кабинета в руководстве экономической политикой. Создание в кабинете специализированного комитета планирования привело к снижению функций премьер-министра, министра финансов и президента казначейства в области управления экономикой (с. 54-55).

Последний период — с 1973 по 1976 г. — характеризовался высоким уровнем инфляции и безработицы при почти полном отсутствии экономического роста. Цели экономической политики оставались практически неизменными. В то же время на эту политику повлияло развитие энергетического и сырьевого кризиса. Организационные перемены происходят в этот период главным образом на микроуровне, в пределах министерств и отдельных отраслей экономики. В целом ряде министерств развивается децентрализация. Заметно усилились и стали более разнообразными инструменты государственного регулирования (например, в области заработной платы и цен). Поиски новых форм в системе экономического управления привели к созданию Королевской комиссии по проблемам концентрации производства (Royal Commission on Corporate Concentration) и Канадского совета по труду (Canadian Labour Council). "Неспособность правительства"

преодолеть трудности в экономике содействовала образованию в частном секторе организаций (типа правления канадской ассоциации - Conference Board of Canada), которые "развивали противоположные или иные взгляды на экономическую и прочую политику" (с.50). В этот период возникла общественная полемика о существующих взаимоотношениях между экономической теорией, политическими процессами и развитием государственного управления экономикой.

Как полагают авторы, в задачи экономической политики входит не только выявление определенных противоречий между целями, но и более острый момент - соединение разнородных целей в единое целое. На примере деятельности Экономического совета Канады в 1963-1972 г. авторы демонстрируют трудности в достижении роста экономики и занятости, стабильности цен и платежного баланса, распределении дохода. Решение проблемы обеспечения "экономического консенсуса" осложняется действием таких факторов, как структура отдельных отраслей промышленности, различия в полномочиях промышленных ассоциаций, фрагментарная структура канадских профсоюзов и различное представление о регулировании у провинциальных властей и федерального правительства (с.67).

При рассмотрении экономической политики необходимо учитывать, считают авторы, и содержание политического поведения. Это предполагает выявление политических целей, ценностей и средств достижения электорального успеха. Необходимо исследовать также принципы отбора инструментов управления экономической политикой. Авторы выделяют в самой политике управления "различные степени применения государством законных принудительных полномочий" (в области производства это - функции распределения, перераспределения, регулирования, правомочности). Эти средства в свою очередь характеризуются разной степенью вмешательства (прямого и косвенного). По мнению авторов, использование "раз-

нообразных форм и степеней законного принуждения" рассматривается политическими деятелями (в отличие от экономистов) не только как совокупность средств, но и как конечный результат экономического управления. Канадский федерализм создает дополнительные трудности политического характера при отборе центральной властью тех или иных инструментов управления (с.69).

Значительное место в книге уделено анализу процесса выработки и реализации решений в области экономической политики правительственным кабинетом и его отдельными структурами. "Канадский кабинет представляет собой прежде всего орган, принимающий коллективные решения. Его министры несут коллективную ответственность перед парламентом за общий правительственный курс и индивидуальную ответственность за выполнение своих полномочий в кабинете и министерских программ". Вместе с тем "кабинет министров является представительным или узаконивающим учреждением, несмотря на существование парламента", в том смысле, что о нем судят не только по тому, чем кабинет занимается, но и какой предстает его деятельность перед обществом (с.79) Организационные изменения последних лет, происходившие в правительственном аппарате, усложнили проведение принципа коллективности принимаемых решений.

Авторы характеризуют работу комитетов, составляющих кабинет. Они подразделяют их по функциональному признаку на две основные группы: четыре комитета по координации (общего планирования; финансов; отношений между федеральной властью и провинциями; законодательства и жилищного строительства) и пять постоянных предметных комитетов (внешней политики и обороны; науки, культуры и информации; социальной политики; экономической политики; государственных работ). Координационные комитеты выполняют роль органов горизонтального, "перекрещивающегося" управления,

тогда как предметные комитеты призваны осуществлять функции вертикального управления. Как показывает обзор деятельности комитетов правительства, решения в области управления экономикой принимаются не только комитетами планирования, казначейства или экономической политики, но и другими органами, входящими в кабинет министров. Это влияет в конечном счете на выработку экономической политики, предопределяет порой возникающую в ней противоречивость.

По мнению авторов, процесс принятия экономических решений включает в себя и деятельность различного рода организаций, примыкающих к кабинету (канцелярия премьер-министра, казначейство, тайный совет и др.). Учет влияния этих учреждений на управление экономикой представляется авторам необходимым. В ряде случаев они предстают как органы, в которых разрабатываются проекты альтернативных решений в области экономической политики. Следует иметь в виду и личное воздействие на принятие решений глав и видных чиновников этих организаций.

Конкретно процесс принятия экономических решений авторы исследуют на примере разработки правительством ежегодной бюджетной политики (с. 95-104). Роль парламента сводится к проверке предлагаемого уже готового решения, его формальному рассмотрению и принятию.

Анализ процесса принятия экономических решений, предполагает, по мнению авторов, и внимательное изучение инструментов экономической политики, которые используются теми или иными государственными органами. Авторы стремятся показать связь, существующую между выбором средств управления экономикой и определенными правительственными учреждениями. Так, Р. Фидд и Б. Доерн отмечают, что традиционные средства стабилизации экономики, регулирования государственных расходов и доходов, финансов и кредита и т.п. проводятся в жизнь главным образом через министерство финансов и

Канадский банк. В свою очередь, увещание (*moral suasion*) как инструмент экономической политики, используется в основном консультативными и совещательными органами типа Экономического совета Канады или Комиссии цен и доходов. Составление и опубликование экономических прогнозов и перспективных показателей, по мнению авторов, тоже можно причислить к средствам экономического управления. Эти инструменты применяются не только Экономическим советом Канады, но и независимыми агентствами, такими, как Канадская статистика или Информационное бюро продовольственных цен (с.108-112).

Авторы полагают, что "расхождение" функций экономического управления по различным учреждениям, зачастую принимающим противоречивые решения, а также односторонность применяемого отдельными организациями инструментария, способствует возникновению "ролевых конфликтов" в самом процессе экономической политики, препятствует развитию ее оптимальной координации (с.115-119). Опираясь на исследования ряда современных канадских экономистов, авторы делают вывод, что известная автономность целей и средств экономического управления, осуществляемого отдельными влиятельными учреждениями (такими, как казначейство или Канадский банк), приводит к нежелательным модификациям общегосударственных намерений и планов, стимулирует процессы бюрократизации власти. Авторы высказываются в пользу сосредоточения экономической политики в руках немногих специализированных государственных учреждений, четко координирующих цели и инструменты этой политики (с.123-131).

Особое место в книге уделено анализу роли конкретных руководителей экономической политики — министров и высшего чиновничества в государственном аппарате управления хозяйством страны. Авторы установили, что руководящие посты в министерствах и высших звеньях государственного аппарата

занимают англоканадцы, в то же время там наблюдается недопредставительство франкоканадцев. Большинство членов руководства экономикой — выходцы из Центральной Канады (в основном из пров.Онтарио).

Определяя степень профессиональной подготовленности министров и заместителей министров, авторы приходят к выводу, что последние имеют более обширный профессиональный опыт. Однако значение министров как подлинных руководителей политики в отдельных отраслях экономики от этого не снижается. Всех их можно рассматривать как "политических экономистов и менеджеров экономической политики" (с.137-138, 141).

Авторы последовательно выясняют роль ведущих государственных учреждений в системе экономического управления Канады на основе анализа организации и функций министерств финансов, промышленности и торговли, регионального экономического развития, занятости и иммиграции и др. Подробно в книге рассматривается эволюция этих органов на протяжении послевоенного периода и в связи с общей организационной перестройкой механизма государственного управления экономикой. Авторы показывают тесную взаимозависимость теоретических экономических исследований, экономических целей и организации управления экономикой.

Исследование структуры министерства финансов позволяет авторам определить широкий объем его функций. Сюда входит анализ состояния экономики; фискальная политика и международные финансы; налоговая политика и финансовые отношения федеральной власти с провинциями; тарифы, торговля и оказание финансовой помощи; составление экономических программ и долгосрочное программирование и др. (с.197, 206). Причем к разряду первоочередных задач, выполняемых этим министерством, авторы относят фискальную и монетарную политику, а также регулирование государственного долга.

Они отмечают, что ряд полномочий министерства финансов возложен на отдельные, относительно автономные учреждения (Канадский банк), способные играть важную самостоятельную роль в формировании и реализации экономических целей (с.245-251). В целом министерство финансов к середине 70-х годов отнюдь не утратило своего ведущего места в системе федерального управления. Оно продолжает нести главную ответственность за экономические и финансовые рекомендации, предлагаемые правительством Канады, от него зависит общее направление развития экономики страны. Вместе с тем авторы высказывают пожелание, чтобы в дальнейшем достигалась общая координация многообразных (часто противоположных) целей и инструментов экономической политики, осуществляемых министерством финансов совместно с другими федеральными организациями (с.230, 253).

Важное место в системе экономического управления занимает министерство промышленности и торговли, которое посредством льгот и субсидий, подготовки специалистов и переобучения и другой деятельности стремится поощрять производительность и эффективность в канадской промышленности. В смешанной экономике Канады государственный сектор оказывает воздействие на частный сектор с помощью консультаций, увещеваний, стимулирования и регулирования (с.262). Государственная поддержка промышленности, по мнению авторов, необходима, поскольку она содействует росту конкурентоспособности национальной продукции на внешних рынках (с.265). "В этой роли правительство действует в основном как координатор экономической системы. Правительству необходимо сотрудничать с частным сектором для того, чтобы достигнуть экономического роста" (с.267). Этой цели министерство промышленности и торговли добивается, сотрудничая с другими федеральными правительственными организациями и провинциальными ведомствами. В 60-70-е годы это министерство претерпело

ряд структурных перестроек. Авторы исследуют главные направления, по которым осуществляется деятельность министерства промышленности и торговли: рационализация производства (создание программ, стимулирующих внедрение новой технологии, поддержка научных институтов и центров, рекомендации и информация о научно-техническом прогрессе); повышение производительности продукции (анализ спроса и предложения на внутреннем и мировых рынках, специализированная информация промышленников, разработка стимулирующих программ для канадских фирм); оценка и учет международной и внутренней экономической конъюнктуры; стимулирование рынка для национальной промышленности (с. 279-281).

Авторы отмечают возрастание в министерстве функций регулирования и планирования промышленности на всем протяжении 70-х годов. Они указывают на трудности, объективно возникающие в работе министерств. К ним относятся проблема координации деятельности различных отраслей и увязывания потребностей регионального развития с национальным ростом. Среди других сложных вопросов авторы называют проблемы децентрализации промышленности, поддержку малого предпринимательства (с. 296-299).

Специально рассматривается авторами вопрос о значении иностранных капиталовложений в канадскую экономику и позиции правительства. Авторы высказываются в пользу развития государством национальной промышленной стратегии и всемерного расширения торгово-экономических связей Канады со странами Общего рынка, Латинской Америки, Японией (с. 300-307).

В тесной связи с министерством промышленности и торговли строится работа министерства регионального экономического развития. Его задача заключается в стимулировании развития экономики в отсталых депрессивных районах Канады и ликвидации региональных диспропорций (с. 329-330). С этой целью министерство регионального развития, созданное в 1969 г., разрабатывает специальные программы развития для отдельных

провинций и экономических регионов. Его деятельность координируется с работой министерства финансов, канадского банка и федерального коммерческого банка, казначейства и целого ряда других государственных учреждений.

Авторы отмечают, что система региональных расходов министерства формируется во многом под влиянием политических факторов. В период 1969/70–1972/73 гг. "атлантические" провинции (приморские) с населением 9,54% получили 45,8% всех финансовых средств, отпускаемых министерством. Западные провинции с населением 26,61% получили 17,9% от общего фонда. Квебек, имея население 27,76% – 26,5% от общей суммы, а Онтарио со своим 35,85% населения – только 4,9% средств (с.347–348). Такое распределение государственных региональных расходов вызвало в середине 70-х годов обострение внутривнутриполитической борьбы в Канаде (между партиями и в отношениях между провинциями). Новый подход к решению региональных проблем, предложенный правительством в 1973 г., состоит в усилении политики децентрализации. Однако он породил новые проблемы, в частности непомерно возрастают требования отдельных районов. Задача, по мнению авторов, заключается в оптимальном соединении централизации функций государственных органов и правительственной стратегии децентрализации (с.356–357).

Р.Филд и Б.Дюверн рассматривают также деятельность министерства занятости и иммиграции, образованного в 1966 г., когда предполагалось соединить два направления государственной политики – в области трудовых ресурсов и иммиграции. Целью первого направления является достижение экономического роста в Канаде с помощью "такого обеспечения экономики рабочей силой, которое учитывало бы спрос как качественно, количественно и географически. Цель второго – регулировать поступление в Канаду иностранной рабочей силы таким образом, чтобы при этом приоритет отдавался "квалифи-

кации и талантам" (с.374). Этим задачам подчинены и организационное строение министерства (с.380-381) и разработка его экономических и социальных программ (обучения, регулирования мобильности рабочей силы, создание новых рабочих мест и др.).

В заключительных разделах книги авторы вновь возвращаются к проблеме координации целей и задач экономической политики, проводимой многочисленными звеньями правительственного аппарата управления, а также - большей согласованности в деятельности государственного и частного секторов экономики. В этой связи рассматривается позитивная роль таких координирующих экономическую политику центров, как Экономический совет Канады (с.476-480), Совет по трудовым отношениям (с.480-482), Комиссия по ценам и расходам (с.482-486) и некоторые другие. Острую тревогу авторов вызывают противоречия между федеральной властью и провинциями Канады. Они анализируют различные инициативы, проявленные в 70-е годы правительством и провинциальными органами для устранения возникающих конфликтов в области экономического развития (с.498-507). Авторы подчеркивают, что проведенные структурные и организационные перестройки в системе экономического управления отнюдь не решили все сложные проблемы развития экономики Канады.

Вокруг перспектив экономического развития Канады сейчас ведется острая политическая борьба. Главный вопрос - в каком направлении следует развивать систему экономического управления: в духе "либерализма, плюрализма или корпоративизма". В соответствии с этим буржуазные специалисты по-разному ставят проблемы региональной политики, стратегии в промышленности, конкурентоспособности, занятости и политики доходов. Авторы излагают позиции сторонников всех этих трех направлений, приводят их аргументы (с.547-559).

Таким образом, отмечают авторы, в настоящее время проблема состоит не в том, необходимо ли государственное регулирование. Речь идет о конкретных формах и методах этого регулирования, границах его применения, а также о том, в чьих интересах следует его использовать (с. 565).

Г. И. Зверева

МОДЕРНИЗАЦИЯ И КАНАДСКОЕ ГОСУДАРСТВО
Сб. статей / Под ред.: Глендей Д., Гайдон Г.,
Туровец А.

Modernization and the Canadian state
/ Ed. by Glenday D. et al. -
Toronto: Macmillan, of Canada, 1978. - 6,456 p.

Сборник, состоящий из введения и пяти тематических частей из 23 статей, посвящен различным аспектам социально-экономического и политического развития Канады на современном этапе. По замыслу редакторов — препод. социологии Торонтского ун-та Д. Глендея, проф. ун-та Конкордии Х. Гайдон и социолога из колледжа Доусон А. Туровца, сборник должен привлечь внимание к фундаментальным проблемам современного канадского общества (с. I).

Редакторы отмечают, что инициатива научной постановки этих проблем в создании целостной концепции современного канадского общества принадлежит философу Дж. Гранту, который первым поставил вопрос о "сателлитизации Канады"¹⁾.

¹⁾ Grant G. The lament for a nation. - Toronto, 1965. - 378 p.

Он показал, что "экономические элиты Канады, поставив собственные интересы выше национальных, при пособничестве либеральной партии подчинили канадскую экономику континентальной экономике США и превратились в управляющих дочерними предприятиями американских монополий. Грант предупредил, что модернизация, осуществляемая такой новой экономической системой, требует культурной однородности, которая неизбежно влечет за собой исчезновение жизнеспособных сил традиционной культуры (с.2).

Концепция Гранта получила развитие в работах экономистов и специалистов по экономической истории, прежде всего, в двухтомном исследовании Т.Нэйлора, который считает определяющим фактором социально-экономического развития Канады господство торговой элиты, обогащавшейся в основном за счет экспорта в Великобританию леса, рыбы, мехов, позднее — зерна¹⁾. Представители этой элиты были вовлечены в земельные спекуляции и в развитие банковского дела. Индустриализация страны осуществлялась ради расширения сферы традиционной деятельности этой элиты. До 1914 г. торговля оставалась главным делом этой прослойки, тогда как банки, транспорт и промышленность играли подчиненную роль, обслуживая торговлю.

Такая интерпретация раннего экономического развития Канады вскрывает исторические корни современного положения страны. Поскольку канадская коммерческая элита стремилась главным образом к тому, чтобы воспроизвести себя социально, она должна была "создать такую структуру канадской экономики и канадского общества, при которой страна оставалась бы прежде всего аванпостом в рамках мирового капиталистического хозяйства". Мощь государства была использова-

1) Naylor R.T. The history of Canadian business, 1867-1914: Vol.1-2. - Toronto, 1975. - 285 p.

на элитой для сохранения своего монопольного положения на канадском рынке. Эксплуатация же природных ресурсов "не считалась сферой, где защита или контроль, осуществляемые посредством государственного законодательства, были необходимы" (с.5). Такое отношение к природным ресурсам открывало иностранным капиталистам свободный доступ к их эксплуатации.

Так как проникновение иностранного капитала в канадскую экономику и любые формы экономической деятельности, составляющей основу того многогранного явления, которое называют "модернизацией", в конечном счете были санкционированы государством, "появляется настоятельная необходимость рассмотреть его роль в прошлом и настоящем. Необходимо узнать, каковы "правила игры", как они возникли, кому они выгодны и насколько широкой социальной поддержкой они пользуются" (с.6). На эти вопросы и пытаются дать ответ авторы сборника.

В первой части сборника, включающей шесть статей, рассматриваются различные аспекты экономического подчинения Канады транснациональным корпорациям (ТНК), их роль в процессе модернизации Канады, их отношения с канадским правительством, буржуазией, особенности стратегии этих корпораций.

По мнению У.Клемента, в современной мировой капиталистической системе Канада занимает "среднее положение", являясь и объектом деятельности базирующихся в других странах (главным образом в США) ТНК, и государством, в котором пустили корни некоторые ТНК. Однако "собственные" корпорации не только не уменьшают подчиненность страны ТНК, но, напротив, увеличивают ее, усиливают эксплуатацию Канады международным, главным образом американским, капиталом ТНК, не несущие никакой ответственности перед кем-либо, "доминируют в канадской промышленности, торговле, в эксплуата-

ции природных ресурсов, определяют состав канадской рабочей силы, характер исследований и развития науки и техники, а также располагают мощными рычагами давления на различные органы канадского государства" (с.18). "В большинстве отраслей добывающей и обрабатывающей промышленности контролируемые иностранным капиталом ТНК определяют направления и темпы индустриализации Канады. Более того, они смогли заручиться поддержкой канадских капиталистов и различных государственных служб для достижения такого контроля", — подчеркивает автор (с.25).

Причиной притягательности Канады как сферы деятельности ТНК являются ее природные богатства (особенно энергоресурсы) в сочетании с довольно емким внутренним рынком и развитой инфраструктурой. Для ТНК со штаб-квартирой в США Канада "полезна вдвойне, предоставляя и сырье, и рынки" (с.24), являясь важнейшей сферой прямых капиталовложений, особенно в автомобильную и нефтедобывающую промышленность. Засилье американских корпораций в Канаде сильнее, чем в любой другой стране. Примечательно, однако, что в банковском деле, в сфере коммунальных услуг и транспорте, т.е. там, где "сильны собственные капиталисты и где они сами действуют на многонациональной основе" (с.27), иностранный капитал представлен довольно слабо. В этих сферах государство предоставляет канадским предпринимателям наиболее прочную защиту (с.29). Очевидно такое положение устраивает канадских капиталистов, которые "по-прежнему полагаются на стимулирующую экономическую активность США как средство развития добывающей и обрабатывающей промышленности в Канаде — но не канадскими капиталистами" (с.28).

У.Клемент подчеркивает, что "могущественные канадские капиталисты, действующие главным образом в сфере финансов, транспорта и коммунальных услуг, поощряют и содействуют проникновению ТНК в Канаду. С другой стороны, более слабых

канадских капиталистов, действующих в обрабатывающей промышленности, зачастую вытесняет иностранный капитал или даже более сильные канадские капиталисты. В результате многие канадские капиталисты, взаимодействующие с американскими ТНК, получают от США вознаграждения", подтверждая своим поведением тезис о том, что "господствующие капиталисты верны не стране, а капиталу" (с.30). Поскольку рычаги государственной власти находятся в руках представителей традиционной элиты, неудивительно, что экономическая политика Канады благоприятствует ТНК в ущерб канадской мелкой и средней буржуазии (с.33).

Что касается ТНК, базирующихся в Канаде, то они далеко не всегда являются чисто канадскими корпорациями и в основном следуют в фарватере американских ТНК (с.31-32). Баланс их деятельности складывается не в пользу Канады: прибыли, выкачиваемые из страны, значительно превышают новые капиталовложения в ее экономику, а общая сумма иностранных инвестиций вдвое превышает канадские инвестиции за рубежом (с.22, 31). Результатом деятельности ТНК является увеличение зависимости и усугубление недоразвитости стран, ставших объектами их экспансии, указывает автор (с.22).

Остальные пять статей посвящены частным примерам зависимости канадской экономики от ТНК и американского капитала. Ж.Дебаннэ, прослеживая эволюцию канадской политики в отношении нефтяных ресурсов, отмечает, что до начала 70-х годов, когда страны ОПЕК начали повышать цены на нефть, нефтяная политика Канады, продиктованная нефтяными корпорациями США, в общем не противоречила национальным интересам Канады (с.45). С начала 70-х годов Канаде стало невыгодно обеспечивать нефтью Средний Запад США. Однако при нынешних темпах добычи нефти, значительная часть которой по-прежнему направляется в США, нефтепромыслы на западе Канады будут истощены через 10-13 лет (с.48).

Р.А. Лукас рассматривает одно из социальных проявлений зависимости канадской экономики от иностранного капитала — "умирание" городов, обязанных своим возникновением развитию в данной местности какой-либо одной отрасли, связанной с эксплуатацией местных ресурсов. Еще до вступления этих городов в полосу упадка отсутствие достаточного количества рабочих мест вынуждает молодежь мигрировать в крупные промышленные центры или довольствоваться непрестижной, низкооплачиваемой работой на местах. Но "даже взрослые члены общины уязвимы вследствие узости этой хозяйственной основы", а также от зависимости от конъюнктуры на мировых рынках, от изменений в технологии или "от истощения ресурсов, на которых основывается данная отрасль" (с. 55). Такие города, типичные для Канады, экономика которой "обслуживает" потребности мирового рынка, обречены на угасание, а их жители — на утрату собственного дома, на развал установившихся социальных связей, на поиски новой работы в других местах.

А.Дж. Корделл отмечает, что господство американских ТНК проявляется, в частности, в усиливающемся подчинении дочерних предприятий, которые все более утрачивают "возможности к автономным действиям во всех сферах, включая исследования и разработки, развитие и способность экспортировать свою продукцию" (с. 61). Рационализация управления дочерними предприятиями ведет к полной централизации многих управленческих функций и образованию единого, организованного крупными корпорациями в соответствии со своими интересами североамериканского рынка.

Анализируя психологические последствия засилья американского капитала в канадской экономике, Р.Л. Перри констатирует наличие у канадцев своего рода "комплекса неполноценности", неуверенности в своих силах и способностях. Эта неуверенность проявляется на разных уровнях канадского общества, в том числе и среди капиталистов. Канадцы "при-

знают американский контроль в технике и управлении с самого начала потому, что такое признание представлялось дешевым и безопасным путем к процветанию, и привыкли к этому положению вещей настолько, что, за исключением горстки националистов, "искренне верят в то, что без руководства со стороны США Канаде как индустриальной стране не выжить" (с.78-79). В целом "психологически канадцы стали зависимы от США более, чем полагают": канадская элита слепо копирует ошибки американской элиты, хотя могла бы их легко избежать, канадские профсоюзы равняются на американские, и даже канадские "новые левые" пытались вызвать революционное брожение на основе "инстинктивно заимствованных", острых для США, но не для Канады вопросов (с.78).

Таким образом, засилье иностранного капитала в канадской экономике ставит страну и канадцев в зависимое положение, причем эта зависимость проявляется буквально во всем. Другим следствием засилья иностранного капитала является "недоразвитость", которую применительно к Канаде следует понимать прежде всего как наличие и усиление структурных диспропорций, неравномерность развития различных отраслей экономики, различных районов, как углубление социального неравенства.

Вторая часть сборника состоит из 5 статей, посвященных неравномерности развития различных районов Канады. У.Клемент отмечает, что такая неравномерность обусловлена преимущественно политикой канадской экономической элиты, которая, базируясь на треугольник Торонто-Монреаль-Оттава, сознательно сдерживала развитие других районов страны, чтобы сохранить контроль над ними. Сотрудничая с иностранными капиталистами, канадская элита использовала иностранные инвестиции для закрепления экономического лидерства указанного района, превращая прочие районы в придатки индустриальных центров Онтарио.

Однако канадскому регионализму свойственны и другие "измерения" — даже в Онтарио очевидна неравномерность развития крупных и малых городов, а также сельского хозяйства. Подобное положение существует во всех провинциях, отдельные районы которых "процветают" за счет других. Таким образом, экономическое содержание регионализма автор определяет как "выкачку" из того или иного района средств больших, нежели те, которые вкладываются в его развитие. "Район может быть недоразвитым лишь тогда, когда он связан с внешней экономикой, ответственной за его недоразвитость. И только тогда, когда все участвующие в развитии района равным образом делят произведенный прибавочный продукт, район может быть действительно развитым. Недоразвитость имеет место в том случае, когда в районе остается меньшая часть произведенного в нем прибавочного продукта, а большая — уходит за его пределы", — указывает У.Клемент (с.99).

Рассматривая социальные проявления регионализма, К.Дж.Кунео отмечает явные различия в социальной структуре провинций. В частности, крупная буржуазия концентрируется в двух городах — Торонто и Монреале (с.137-138). В этих же городах наблюдается скопление клерков и работников непроизводительных сфер вообще. Большинство рабочих, занятых во "вторичной обрабатывающей промышленности", сконцентрированы в Онтарио и Квебеке. Причем вследствие иностранного контроля над канадской обрабатывающей промышленностью эта часть рабочего класса увеличивается медленнее, чем в капиталистических странах, пользующихся большей автономностью в своей хозяйственной политике. Напротив, численность рабочих, занятых в добывающей промышленности и сосредоточенных в западных провинциях, растет быстро.

Очевидны и региональные различия в доходах и в заработной плате, автор полагает, что рабочие Онтарио и Кве-

бека получают больше рабочих западных (за исключением Британской Колумбии) и атлантических провинций (с.145). В целом, "классовая эксплуатация (экспроприации классом капиталистов прибавочной стоимости, произведенной трудом рабочих) в Канаде имеет специфические региональные особенности, отсутствующие в других развитых капиталистических странах", — указывает К.Дж.Кунео (с.140).

Р.Коэн рассматривает воздействие модернизации на индейцев, проживающих на Северо-Западных территориях и на Кконне. По существу, это воздействие незначительно. В частности, "увеличение возможностей для работы по найму имеет тенденцию увеличивать и население района ... и снижать доход на душу населения, извлекаемый из этого источника, для общины в целом", а это значит, что "лишь немногие семьи живут благополучно, остальные же существуют в основном так, как последние 50-75 лет" (с.180). Коэн отмечает, что модернизация проводимая современными методами инвестиций извне, "либо не дает никаких результатов, либо ухудшает условия жизни местного населения" (с.182). Как указывает Р.Мэтьюз, сходные результаты имеет модернизация и на Ньюфаундленде. Программы развития этого региона в общем потерпели неудачу, ибо были направлены на приобщение сельских жителей к городской жизни, а не на удовлетворение их нужд (с.206-207).

Третья часть обзора состоит из трех статей, посвященных отношениям франко- и англоканадцев. Вскрывая подоплеку квебекского сепаратизма, Г.Гайдон отмечает, что это движение порождено "сущностью политической экономики Квебека. Квебек является единственной канадской провинцией, имеющей двойную экономику, разделенную строго по языковому признаку" (с.217). В процессе модернизации в Квебеке возник "новый средний класс", состоящий из франкофонов и почти полностью занятый в "государственных и полугосударственных секторах" — здравоохранении, администрации, просвещении и т.д. Англофоны в Квебеке в основном хозяйничают в частном

секторе. До тех пор пока государственный сектор мог поглотить все новых представителей квебекского "нового среднего класса", франкофоны не проявляли острого недовольства своим положением, но когда возможности государственного сектора в этом отношении были исчерпаны, они обнаружили, что залогом преуспевания в частном секторе является свободное владение английским языком. Поэтому вопрос о языках приобрел чересчур острый характер. По существу же речь идет об участии франкофонов в частном секторе (с.244). По мнению Г.Лайдона, положение настолько серьезно, что необходимо пересмотреть сложившиеся правила "экономической игры" так, чтобы "способствовать полноправному участию квебекцев-франкофонов в их политической экономике" (с.245).

Напряженность отношений между англо- и франкоканадцами отмечают Дж.Д.Джексон и Л.Лачко. Среди квебекских англофонов наиболее болезненно реагируют на сепаратистское движение в Квебеке представители средних слоев и рабочие (с.293-295).

Четвертая часть сборника состоит из пяти статей, посвященных положению других этнических групп канадского общества и иммиграции, как фактору развития канадской экономики. Авторы статей отмечают, что положение индивида в канадском обществе нередко определяется его национальностью, причем представителям многих национальностей (прежде всего, индейцам) крайне трудно ассимилироваться в новом для них обществе или сохранить традиционный уклад жизни (с.332-333). В сложном положении оказываются и канадские негры, а также иммигранты из азиатских и африканских стран.

Пятая часть включает четыре статьи, авторы которых, отмечая определенные позитивные сдвиги в отношении федеральных, провинциальных и муниципальных программ борьбы с нищетой и бедностью, тем не менее признают, что модернизация по-канадски зачастую оборачивается против самой бедно-

ты. Это особенно заметно в городах, где процесс урбанизации "стал не только процессом развития, но также и процессом недоразвития, загнивания" (с.379). Меры, принимаемые властями для смягчения негативных последствий урбанизации оказываются неэффективными. Власти не в силах искоренить нищету, безработицу, преступность.

Примером неадекватности социальной политики властей является жилищная политика, рассматриваемая Ж.Беланже. Нынешняя политика по существу "ведет к созданию гетто" (с.393). По мнению автора, "доступ каждого к приличному жилью следует обеспечить путем увеличения финансовой помощи людям с низкими доходами, а не посредством усиления вмешательства властей". Однако такой перестройке жилищной политики противятся как представители средних слоев, так и бюрократы, видящие в программах жилищного строительства "источник хорошо оплачиваемых и престижных должностей для самих себя" (с.395).

Д.Ф.Фелт, анализируя некоторые формы социального протеста бедняков и отношение канадских властей к проявлениям социального недовольства, отмечает, что проблемы нищеты обсуждаются в Канаде. Однако нет оснований полагать, что в борьбе с нищетой достигнут существенный прогресс. Поэтому неудивительно, что представители низкооплачиваемых групп стали создавать собственные организации и через них "развертывать широкие кампании, требуя экономических возможностей для самих себя и себе подобных" (с.417). Члены таких организаций называют себя "воинствующими", выражая тем самым свой гнев, решимость и готовность к стачкам и бастовкам.

В большинстве своем участниками таких групп становились люди, рассматривавшие себя в качестве "безвинных жертв обстоятельств, над которыми они невластны" (с.423). Кроме того, они тяготились своим униженным положением, р

целя, таким образом, традиционное для буржуазного общества убеждение в том, что получение вспомоществования постыдно. Сам же факт, что эти участники в целом воспринимают господствующие в обществе нормы и порядки и, за редким исключением, не желают его коренной перестройки, не позволяет считать их "радикалами" (с.432). Соответственно, действия организаций "воинствующих бедняков", отмечает автор, имели ограниченный успех, когда власти сочувственно реагировали на их требования. Автор отмечает при этом, что сами "воинствующие" хорошо осознали свою зависимость от властей особенно в 70-е годы, когда правительство пошло на свертывание социальных программ (с.440).

Е.С.Софронова

КОММУНИСТЫ ИЗУЧАЮТ АЛЬТЕРНАТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАПАДА КАНАДЫ

1. Opening remarks. Kashtan W. - Communist viewpoint, Toronto, 1981, vol.13, N 2, p.8-16.
2. Rush M. Economic development for the West. - Ibid., p.16-24.
3. Tuomy Wm. Energy and western development. - Ibid., p.24-31.
4. Fletcher P. Northern development and native peoples. - Ibid., p.31-40.
5. Kashtan W. Closing remarks. - Ibid., p.40-49.

Реферируемая серия статей посвящена важной политической проблеме Канады — сепаратистскому движению в западных провинциях страны и позиции Коммунистической партии Канады по этому вопросу.

1 февраля 1981 г. в Калгари (пров. Альберта) под эгидой Коммунистической партии Канады была проведена конференция, в которой приняли участие Генеральный секретарь партии Уильям Каштан и секретари провинциальных партийных комитетов Морис Раш (пров. Британская Колумбия), Уильям Туоми (пров. Альберта), Гордон Масси (пров. Саскачеван) и Пауля Флетчер (пров. Манитоба).

В своем выступлении У.Каштан подчеркнул, что в настоящее время Канада переживает критический период, который характеризуется усиливающимся процессом "дезинтеграции, имеющей место в конфедерации как в экономической, так и политической областях" (с.8). Если прежде угроза сепаратизма исходила главным образом из Квебека, то теперь она исходит и из западных провинций Канады. Чем это объясняется?

М.Раш в докладе "Экономическое развитие Запада" отметил, что в основе сепаратизма западных провинций лежит проблема экономического развития (с.16). Она имеет три аспекта. Первый – это исторически сложившаяся зависимость Запада страны как источника дешевого промышленного сырья и продовольствия от экономики центральных районов – Онтарио и Квебека. Второй – это глубокий экономический кризис, поразивший Канаду в целом и экономику западных провинций в частности. И наконец, в условиях энергетического кризиса и высокого спроса на энергетическое сырье во всем мире возросло значение западных провинций Канады с их огромными запасами нефти и газа. Дополняя эту мысль, У.Туоми в своем выступлении, посвященном энергетическим ресурсам и развитию Канады, указал, что в будущем энергетические ресурсы "сыграют ключевую роль в экономическом развитии западной Канады" (с.24).

В тяжелом положении на Западе оказалось также фермерское хозяйство. Г.Масси в докладе "Стратегия развития сельского хозяйства Запада" в частности заявил: "Давление монополий на мелкое фермерское хозяйство неослабно продолжается. Посредством вертикальной и горизонтальной интеграции, при помощи зернового рынка и системы переработки грузов, посредством ростовщических процентных ставок и при помощи железнодорожных, химических и машиностроительных монополий идет процесс вытеснения мелкого фермера" (с.31).

Доход фермеров сокращается, а цены на удобрение, сельскохозяйственную технику растут. Большой вред фермерскому хозяйству Канады нанесли "холодная война", аграрная политика США, деятельность канадского правительства. Монополии все глубже проникают в сельское хозяйство, используя зависимость фермеров от рынков сбыта, перевоза продукции, ее переработки.

Все выступавшие единодушно отмечали, что ответственность за тяжелое экономическое положение в западных провинциях несут как канадские, так и иностранные монополии, наживающие огромные барыши от эксплуатации природных богатств и населения. Теперь же в качестве оружия для сохранения своего господства они используют угрозу сепаратизма. Таким образом, подчеркнул У.Каштан, "угроза отделения исходит не от трудового народа, а от транснациональных нефтяных корпораций и от тех, кто делит с ними прибыли, то есть от канадских капиталистов" (с.9). Эти реакционные силы противятся конституционной реформе и политике канадизации энергетических ресурсов, так как эти мероприятия будут способствовать ослаблению их контроля над канадской экономикой, уменьшению их огромных прибылей.

Самыми яркими противниками реформ правительства П.Трюдо являются транснациональные корпорации (ТНК), за которыми стоит империализм США. У.Каштан отметил, что США "никогда не оставляли цели аннексировать Канаду любыми доступными способами" (с.10). Это подтверждает политика президента Рейгана, его призывы к формированию "североамериканского согласия", цель которого — установить окончательный контроль над канадскими природными ресурсами.

Сепаратистское движение в Канаде поддерживают правые политические партии — прогрессивно-консервативная партия и партия социального кредита, а также некоторые провинциальные правительства. Эти политические силы пытаются коорди-

нирывать свои действия и выступают под знаменем антиправительственной и антисоциалистической деятельности. За спиной у сепаратистов и тори, указал У.Каштан, стоят ТНК, которые и финансируют сепаратистскую кампанию. Программа сепаратистов и тех, кто их поддерживает, заключается в следующем: заставить федеральное правительство отказаться от программы канадизации энергетических ресурсов и принятия конституции, которая заменила бы Акт о Британской Северной Америке 1867 г.

У.Каштан отметил, что "использование угрозы отделения как средства шантажа — опасная игра... Если бы западные провинции отделились, они бы не смогли представлять собой жизнеспособное экономическое целое" (с.13). Они попали бы под господство США и ТНК. Отделение западных провинций приведет к распаду Канады, к прекращению ее существования как суверенного государства.

Возникает вопрос, кому же в таком случае выгодно отделение? У.Каштан отвечает: "Реальную пользу получили бы транснациональные корпорации, империализм США, а также их политические ставленники и союзники в Канаде, будь то представители тори, правого крыла либералов или партии социального кредита... Кто действительно проиграет, так это — Канада и ее народ" (с.13).

Чтобы преодолеть тяжелое положение в стране, приведшее к росту сепаратизма в западных районах, коммунисты предлагают свою детально разработанную программу радикальных преобразований (с.21-22, 30-31, 34-35). Ее цель — покончить с господством иностранных монополий в экономике Канады, передать природные богатства страны в руки ее народа, ликвидировать кризисное положение в сельском хозяйстве, преодолеть неравномерность и однобокость экономического развития отдельных районов страны.

Суммируя предложения коммунистов, У.Каштан выделил ряд

главных задач, стоящих перед Канадой. Во-первых, указал Каштан, кризис, который сейчас переживает Канада, является составной частью общего кризиса капиталистической системы. Поэтому, чтобы его преодолеть, надо покончить с самим капитализмом путем кардинальных социальных и экономических преобразований. Во-вторых, необходимо сформулировать новую политику для страны. Эта задача включает в себя два момента. Первый — покончить с Актом о Британской Северной Америке 1867 г. как пережитком колониализма. Коммунисты требуют замены акта конституцией, выработанной в самой Канаде. Второй момент заключается в необходимости положить конец американизации канадской экономики.

У.Тоуми указал, что правительственная программа канализации природных богатств страны не достигает желаемого результата: по-прежнему сохраняется господство иностранных монополий, растут цены на энергетическое сырье. Причина кроется, с одной стороны, в половинчатости мер, принимаемых правительством Трюдо, с другой — в сопротивлении как канадских, так и иностранных монополий (с.27).

Коммунисты, заявил Каштан, предлагают национализировать природные ресурсы страны под демократическим контролем. Национализацию должно осуществить правительство, сформулированное на базе широкой антимонополистической коалиции. Такое решение привело бы к ликвидации господства иностранных монополий над канадской экономикой и передало бы природные богатства страны в руки канадского народа. При этом коммунисты не отвергают национализации в условиях капитализма, которая, хотя и служит интересам буржуазии, однако убедительно доказывает бесполезность существования этого класса в современном обществе (с.43-44).

Выполнение намеченной программы, отмечает Каштан, требует сотрудничества многих политических и социальных сил страны: Коммунистической партии Канады, Новой демократической партии, профсоюзного и фермерского движений. Но ни фермерство, ни молодежь, ни интеллигенция, ни средние слои

общества в силу своего социально-экономического положения сами с этой задачей не справятся. Непременным условием ее выполнения является руководство борьбой со стороны рабочего класса как единственно революционного класса, способного выполнить свою историческую миссию до конца, подчеркивает Каштан (с.45).

Особое место среди союзников пролетариата в антимонополистической борьбе занимает коренное население Канады. П.Флетчер, выступая с докладом "Развитие Севера и аборигенные народы", показала, что борьбу индейцев, эскимосов и метисов за свои права следует рассматривать в контексте ведущейся кампании за отделение Запада, так как в сущности эта борьба направлена против иностранных монополий, которые господствуют на землях, принадлежавших ранее этим коренным жителям. Они требуют права на самоопределение, что противоречит интересам монополий. Следовательно, движение индейцев, эскимосов, метисов носит антиимпериалистический характер и является частью всеобщей антиимпериалистической борьбы (с.38).

Союз рабочего класса с аборигенным населением должен основываться на программе коммунистов в отношении туземных народов Канады. В политической области она предусматривает предоставление эскимосам, индейцам, метисам права на самоопределение и контроля над своей территорией и ее богатствами; в экономической - развитие производительных сил северных земель на основе передачи природных ресурсов края в общественную собственность (с.39).

В заключительном слове Генеральный секретарь КПК У.Каштан положительно оценил работу конференции. "Теперь, - подчеркнул он, - задача состоит в том, чтобы довести нашу позицию до широких слоев населения и так, чтобы наши идеи могли стать идеями рабочего класса и демократических сил. Это означает, что мы должны нести взгляды, выработанные на этой встрече, в профсоюзы, НДП, фермерское движение и другие антимонополистические слои общества (с.48).

II. ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ КАНАДЫ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

КАНАДЕ БРОШЕН ВЫЗОВ: ПРОБЛЕМА УСТОЙЧИВОСТИ КОНФЕДЕРАЦИИ

Canada challenged: The viability of Confederation
/ Ed. by Byers R.B., Reford R.W. - Toronto:
Canadian inst. of intern. affairs, 1979. - 358 p.

Сборник статей, подготовленный Канадским интитутотом международных сил, посвящен различным аспектам кризиса канадской конфедерации. Статьи написаны специалистами-политологами и международниками главным образом из университетов пров.Онтарио. Статьи соответственно сгруппированы по трем частям, освещающим политический, социально-культурный и экономический контексты кризиса канадской конфедерации.

Обращение института к вопросам внутреннего развития страны, непосредственно не связанным с направлением его исследований, отмечается в предисловии, объясняется особенностями политической ситуации в Канаде, сложившейся вследствие развития националистического движения франкоканадцев Квебека. В дискуссии о судьбе франкоканадцев Квебека поднимаются вопросы рабочего статуса для этой провинции, включающего свободу международных контактов, о взаимоотношениях федерального и провинциального правительств - т.е. те вопро

сы, которые требуют внимания со стороны специалистов-международников.

В первой части рассматриваются история и сущность канадского федерализма, разделение власти между федеральными и провинциальными властями, их юрисдикция. Истоки франко-канадского националистического движения М.Бак предлагает искать в истории развития канадской конфедерации. Касаясь эволюции канадского федерализма он выделяет следующие его формы: с 1867 до 1880-х годов прошлого века для Канады был характерен "квази-федерализм", при котором британское правительство продолжало рассматривать канадские провинции как свои колонии; с середины 80-х годов политика британского правительства начинает встречать оппозицию со стороны провинций и устанавливается так называемый "классический федерализм", для которого характерно распределение власти между центральным и местным правительствами. Периоду между двумя мировыми войнами соответствует так называемый крайний федерализм" с таким распределением юрисдикции между центральными и провинциальными властями, которое придавало Канаде черты "унитарного государства". Позже, однако, произошло отступление от принципов классического федерализма и был установлен так называемый "федерализм сотрудничества". Имела место централизация системы управления страной, в силу которой федеральному правительству были переданы также исключительные права осуществлять фискальную политику. В результате сложилась такая практика отношений между федеральными и провинциальными властями, которая не соответствовала Акту о Британской Северной Америке 1867 г.

Наступление федерального правительства на права провинций вызвало обострение национального вопроса, поскольку централизация подрывала зафиксированные конституцией принципы автономии франкоканадцев Квебека. "Начиная с 60-х годов канадский федерализм приобретает новые черты и включает как отношения между центральным и провинциальными органами, так и специфические отношения франко- и англоканадцев" (с. 22).

Рассматривая историю движения франкоканадцев, М.Бэк отмечает, что первые столкновения между федеральными и провинциальными властями произошли в связи с разделением юрисдикции и заключения Квебеком культурных соглашений с франкоязычными странами — Габоном и Францией в 60-х годах. Новый импульс франкоканадское националистическое движение получило после прихода к власти в Квебеке правительства Анри Бурасса в 1970 г. Главным пунктом программы правительства Бурасса стала концепция культурной самостоятельности. В "новом плане, на котором оно базировало свою избирательную кампанию 1973 г., выдвигался на первое место децентрализованный федерализм и культурная самостоятельность как главные конституционные задачи" (с.28-29).

В обстановке продолжающихся выступлений сепаратистски настроенной Квебекской партии премьер-министр и министр по федерально-провинциальным отношениям вынуждены были признать, что "Канада является уже децентрализованной федерацией и что любая дальнейшая передача власти посадит центральное правительство на мель" (с.35). По словам федеральных политиков, "то, в чем нуждается Канада, — это не специальный статус для Квебека, равно как и не "новый статус" для всех провинций" (с.36). "В то время как продолжающееся обострение отношений по поводу разделения и совпадения юрисдикции частично лежит на провинциях, — пишет М.Бэк, — вина должна быть возложена главным образом на осторожных, непреклонных и нечувствительных федеральных политиков и бюрократов, которые стремятся не только сохранить, но и расширить свою власть" (с.37).

Изучение эволюции канадского федерализма позволило другому автору Р.Маквинни выявить некоторые причины децентрализации канадской конфедерации и высказать рекомендации относительно путей достижения ее стабильности. Отсутствие в

конституции Канады статей, гарантирующих равноправие франко- и англоканадцев, явилось, по мнению автора, главным источником их противоречий (с.49). Утверждение нового статуса, закрепленного в конституции для всех единиц федеральной системы, предусматривавшего наделение провинций разными политическими правами, явилось бы, с точки зрения автора, залогом устойчивости федеральной системы. Далее, в системе органов государственного управления канадской федерации должно быть обеспечено для всех широкое политическое представительство на всех уровнях - федеральном, провинциальном, муниципальном. Провинциальные власти могли бы стать опорой федерального правительства, указывает автор, если бы имели наравне с ним право осуществлять налоговую политику в провинциях. Соответственно принципы "плюралистического федерализма" должны быть распространены и на федеральный верховный суд. Коль скоро федеральное правительство намеревается и дальше пользоваться исключительным правом назначать судей и определять политику суда, он станет источником новых конфликтов.

В исследовании группы авторов (М.Д.Орстейн, И.М.Стивенсон, А.П.М.Вильямс) анализируются результаты референдума, состоявшегося в июне и июле 1977 г. и включающего такие вопросы к электорату, как отношение к предоставлению Квебеку независимости, статуса официального языка для французского, к федерально-провинциальным отношениям и др. Исследование общественного мнения, указывают авторы, показало, что только треть франкоканадцев из числа опрошенных высказалась за независимость Квебека. Большинство же населения провинции выступают за расширение провинциальной автономии. Ориентация на автономию Квебека предполагает прежде всего признание специального статуса для французского языка. Те, кто требует уступок для Квебека, в частности культурной автономии провинции, связывают эти требования

с борьбой за гражданские свободы. Это, по мнению авторов, заставляет политиков признать необходимость экономических уступок Квебеку.

В статье Д.К.Стори рассматривается проблема разделения юрисдикции в области внешней политики между федеральными и провинциальными властями. В дискуссии по этому вопросу сторонники исключительного права федеральных властей определять внешнеполитический курс опираются на принципы международного права, согласно которым практика допускает переговоры только на государственном уровне. Федеральные политики ссылаются также на предусмотренную международным правом государственную ответственность, выражающуюся в том, что национальное правительство всегда несет ответственность за все контакты провинциальных правительств и за те нарушения международного права, которые они могут допустить (с. I, III). Их оппоненты возражают, указывая на имевший место прецедент, когда в 1938 г. канадский верховный суд принял решение, по которому страна освобождалась от ответственности за отказ провинции Квебек удовлетворить долговые притязания американских граждан.

Первые практические шаги Квебека связаны с подписанием провинцией культурных соглашений с Францией в 1963 г. и Габоном в 1968 г. Затем Квебек занялся проблемами транспорта, природных ресурсов, торговли и промышленности, сельского хозяйства и даже военной обороны. Это была своего рода демонстрация автономии провинции.

Выход из создававшихся противоречий между федеральными провинциальными властями автор видит в признании за провинциями права на участие в международных контактах, которое может выразиться в практике включения представителей от провинций в правительственные делегации, назначение провинциальных министров в качестве глав этих делегаций. Такое право учитывало бы специфические национальные интересы франкоканадцев.

Во второй части сборника, раскрывающей социально-культурные аспекты кризиса канадской конфедерации, помещены статьи, посвященные проблемам развития языка, образования, искусства и национальной культуры в целом, т.е. тем проблемам, которые вызывают наиболее острые споры. Решение этих проблем осложняется тем, что двунациональный характер государства практически не был подкреплён конституционными статьями о равноправии франко- и англоканадцев. Исходя из того, что развитие культуры имеет также материальную сторону — финансирование, подбор и распределение кадров, составление программ, один из авторов Р.Пеншо пытается выявить роль различных правительственных уровней — федерального, провинциального, муниципального в этом развитии. Проблема культуры в целом, по его мнению, не достигла в Канаде той степени остроты, когда требуется ее решение с помощью реформ (с.144). Исходя из этого, автор заключает, что главную роль в формулировании культурной политики должно играть федеральное правительство. Оно же должно отстаивать культурные интересы Канады на международном уровне, изучать и удовлетворять ее культурные потребности. Вместе с тем необходимо разделение функций, и это касается прежде всего Квебека, где сформировались националистические требования и где население существенно отличается по языку, религии, системе образования от других провинций.

П.Потенад ставит вопрос о возможных путях самостоятельного развития Квебека. Рассматривая франкоканадцев как национальное меньшинство Канады, он отличает франкоканадцев Квебека от франкоканадцев в целом. Франкоканадцы в тех провинциях, где они составляют меньшинство, отмечает автор, могут ограничиться правами, которые препятствуют их насильственной ассимиляции: обучение на французском языке, сохранение религии, использование французского в качестве официального.

Что касается франкоканадцев Квебека, где они составляют большинство населения провинции и обладают реальной политической силой, то здесь поэтому необходимо обеспечить условия сохранения и дальнейшего развития их культуры (с.150). Эти условия предусматривают предоставление юрисдикции Квебеку в области образования, в том числе высшего, обеспечение франкоканадцев средствами массовой информации, оказывающими огромное влияние на развитие культуры. Гарантией прав в области культуры должно стать право участвовать в назначении судей верховного суда Канады — высшей инстанции в решении всех межрегиональных споров. Квебек должен также иметь право регулировать иммиграционный поток и определять условия, на которых иммигранты могут селиться на территории провинции. Это вопрос не только экономический или административный, но и культурный, поскольку нерегулированный поток англоязычной иммиграции может стать препятствием на пути развития собственной культуры Квебека. Эти права должны найти отражение в конституции Канады.

В статье, посвященной денежной, фискальной и кредитной системам Канады, отмечается, что успешное развитие экономики во многом зависит от "координации этих трех отраслей макроэкономической политики", поскольку именно они являются рычагами контроля над уровнем национального дохода и его распределения (с.213).

Общезвестно, пишет Г.Ройбер, что Канада является страной с крайне неравномерным уровнем экономического развития в различных регионах, со своими политическими, социальными и культурными характеристиками. Поэтому федеральная макрополитика оказывает различное воздействие на различные части страны (с.218-219). Помощь федерального правительства оказывается крайне недостаточной для таких регионов, как атлантические провинции, Квебек, где чрезвычайно высокий уровень безработицы требует специальных мер.

Исследуя данные за 1965-1973 гг., Экономический совет Канады пришел к заключению, что "Онтарио выигрывает больше всех при ослаблении налогового обложения, но также проигрывает больше других в результате его усиления. Атлантические провинции тем не менее не извлекают особых выгод от ослабления финансовой политики и не страдают от ее усиления. Что касается остальных регионов, то результаты по Квебеку и Прериям оказались где-то между результатами по Онтарио и Атлантическому региону" (с.221). Путь к преодолению экономических трудностей лежит, по мнению автора, через координирование политики всех провинций (с.227).

Задачи Канады в области торговли, пишет Дж.М.Треденье, заключаются в создании интегрированной в национальном масштабе экономической системы. Прерогативы центрального правительства должны быть усилены, чтобы сделать национальную экономику эффективной" (с.232).

Каждая провинция преследует свои особые экономические интересы, полагает автор. Они во многих отношениях расходятся с общенациональными, поэтому дробление экономики Канады в условиях интеграции мировой экономики существенно ослабит позиции Канады.

Если федеральное правительство Канады и дальше будет идти навстречу провинциям и удовлетворять их особые требования, в том числе установление торговых тарифов в провинциях, то развитие промышленности будет остановлено.

В заключительных главах рассматриваются вопросы разделения труда, развития транспорта и энергетики Канады с точки зрения разделения юрисдикции между федеральными и провинциальными властями.

Подводя итоги, Р.Б.Байерс и Р.В.Рефорд формулируют основные конституционные задачи Канады. Устойчивость канадской федерации, резюмируют они, может быть достигнута только путем реформ. Структурные или организационные ре-

формы должны касаться главным образом федеральных органов власти. В связи с этим предлагается, во-первых, учреждение палаты Федерации вместо сената, а также изменение порядка назначения судей в верховный суд Канады и, во-вторых, пересмотр федерально-провинциальных отношений относительно прерогатив власти. Вопрос о юрисдикции остается центральным в дискуссии о конституции и грозит еще большим расширением кризиса.

С. А. Елисеев

КРУАСА М.

КАНАДСКИЙ ФЕДЕРАЛИЗМ И КВЕБЕКСКИЙ ВОПРОС

CROISAT M.

Le federalisme canadien et la question du Quebec. -
Р.: Anthropos, 1979. - 397 p.

Книга, написанная проф. Монреальского и Гренобльского ун-тов Морисом Круаса, состоит из введения и трех разделов, включающих в себя II глав. Автор использует богатый фактический материал: данные об истории Канады, начиная с момента образования канадской конфедерации и до последних событий федеральных выборов 1979 г.; привлекает данные об экономическом развитии отдельных провинций, этнических особенностях и т.д.

В предисловии книги отмечается, что канадский федерализм переживает кризис, корни которого питает этническая двойственность канадцев. Конкретным выражением этого кризиса стал так называемый квебекский вопрос.

Характеризуя этапы борьбы квебекцев за суверенитет, автор отмечает, что она обострилась в 60-е годы. Большую роль в становлении национального самосознания квебекцев сыграл визит генерала Де Голля в Квебек и Монреаль в 1967 г. Автор упоминает также деятельность Фронта освобождения

Квебека и предпринятый им в 1970 г. террористический акт; о значении победы на выборах Квебекской партии в 1976 г. и создавшейся в результате этого новой политической ситуации.

Отмечается, что "напряженные отношения между двумя канадскими расами" (с.8) не ограничиваются последними десятилетиями. Они имеют длительную историю: борьба патриотов в 1838 г.; споры по поводу школьного обучения и языка в провинциях Манитоба и Онтарио, начавшиеся в конце XIX в., отказ канадских французов участвовать в обязательной регистрации для прохождения военной службы под британским командованием в период первой и второй мировых войн – таковы веки этнической вражды, являющейся наследием двух общностей, французской и английской – основателей Канады.

Однако этническая двойственность, указывает автор, не единственный источник разногласий и напряженности в канадском обществе. Этнические различия дополняются территориально-географическими особенностями канадских провинций, различиями юридическими и политическими, историческими и культурными. Противоречия между провинциями, борьба за автономию происходят из этих различий.

Кризису канадского федерализма, который "вступил во второе столетие своего существования" (с.9) способствует также, по мнению автора, "неудовлетворительная структура" канадского общества. Анализу правительственной структуры посвящен первый раздел книги.

Анализируя существо Акта о Британской Северной Америке 1867 г., являющегося основным действующим конституционным законом, автор отмечает, что "канадская конституция – это попытка приспособить формы британского правления к условиям федерального государства" (с.69). В Акте 1867 г. зафиксировано "желание провинций объединиться в федерацию" и уточнено, что доминион будет "управляться конституцией,

подобной в основных чертах той, которая действует в Объединенном Королевстве". Однако специфика канадского общества явилась причиной того, что попытка приспособления форм британского правления к канадским условиям оказалась неудачной. Неучтенными оказались серьезные региональные различия, стремление провинций к автономии, дуалистическая схема распределения компетенций между двумя уровнями правительств, отсутствие посреднических координационных институтов между федеральным и провинциальными правительствами. Автор отмечает, что одним из многих парадоксов, содержащихся в Акте 1867 г., является попытка примирить принцип парламентарного режима с ведущей ролью кабинета, а также с участием провинций в федеральном парламенте. Далее в разделе анализируется процесс формирования правительственного кабинета, рассматриваются prerogatives парламента: "функция санкций", принятие законодательных положений, "функция контроля" над деятельностью правительства. Рассматривая принципы формирования федерального парламента и отмечая их специфику в обеих палатах, автор указывает, что ни те, ни другие "не могут удовлетворить требования, присущие федерализму" (с. 96). Так, например, при формировании палаты общин все территории должны быть представлены количеством депутатов, пропорциональным численности их населения. Однако такой пропорциональности невозможно достигнуть вследствие неравномерного демографического развития провинций и отсутствия законодательных положений о распределении мест в парламенте в зависимости от роста численности населения. Так для Квебека по мере развития процессов индустриализации, урбанизации характерен быстрый рост численности населения, но это не повлекло за собой увеличение числа депутатов в федеральном парламенте.

Во втором разделе книги автор дает следующее определение федерализма: "Способ территориального деления полномочий, согласно которому провинциальные власти и федераль-

ное правительство автономны, но в то же время координируют свою деятельность" (с.141). Это определение позволило автору выделить два элемента, характеризующие федерализм в его развитии: 1. Автономия. Конституция разделила области юрисдикции между двумя уровнями правительств. Каждое правительство является автономным постольку, поскольку не существует иерархического контроля одного уровня над другим 2. Координация. Она проистекает из прямой или косвенной сопричастности решений одного правительства с другими, из случайного существования объединенных юрисдикций, т.е. "непроизвольная координация" с целью уменьшения оппозиции и поддержания некоторых общих целей.

Федерализм как процесс, указывает автор, это длительные поиски координированного равновесия, с одной стороны, между федеральной общностью; с другой – провинциальными различиями (с.142). Автор подробно анализирует эти различия, раздробленность политических систем провинций. Основа этих различий, по его мнению, в том, что Канада является конгломератом разнообразных по своему характеру территорий. "Если у некоторых стран богатая история, – пишет автор, – то у нас богатая география" (с.143), и федерализм в известной мере – результат такой ситуации. Говоря о "богатой географии", автор выделяет четыре региона: Британская Колумбия, отделенная горным хребтом от других частей страны; Прерии; Центральные провинции: Онтарио и Квебек; Приморские провинции, расположенные вдоль атлантического побережья. Географические различия сочетаются с особенностями историческими, экономическими, этническими и демографическими.

Автор приводит данные об увеличении численности населения Канады с 1901 по 1971 г.: с 5 млн. до 19 млн. человек. Но этот процесс сопровождался неравномерным распределением по территории; Приморские провинции – 10,4%, Прерии – 17,5,

Британская Колумбия - 8,9% населения. В то же время на центральные провинции приходится 62,4% населения (Онтарио - 34,2%, Квебек - 28,2%) (с.146).

Влияние демографических факторов на раздробленность провинций усиливалось структурой экономики Канады, особенностями процессов индустриализации и урбанизации. Характерным был быстрый рост численности городского населения (за период 1901-1971 гг. с 34,8 до 76%) и сокращение сельского с 62,5 до 23,6%. Индустриализация страны развернулась в ускоренном темпе с 1930 г. Рассматривая структуру экономики, основанной на эксплуатации природных ресурсов, автор отмечает ее следующие особенности: зависимость от внешнего рынка, поглощение Соединенными Штатами Америки доброй половины канадского экспорта: бумаги, пшеницы, леса, никеля, алюминия, меди, урана. Ключевые отрасли экономики оказались в руках американских компаний.

Отмечается, что неравномерное распределение по территории страны природных ресурсов наложило отпечаток на политическую активность провинций. Так промышленные провинции Онтарио и Квебек проводили политику протекционизма, в то время как западные аграрные провинции были сторонниками свободной торговли и выступали против "захвата" финансовыми и промышленниками Востока Канады (с.148).

С другой стороны, пишет автор, усилению противоречий между провинциями способствовала статья 92 Акта 1867 г., провозглашавшая юрисдикцию провинций в вопросах эксплуатации природных ресурсов. Провинциальные власти вели ожесточенную конкуренцию с целью привлечения американских капиталов для эксплуатации природных ресурсов своих провинций и обеспечения их благосостояния. Привлечение американских инвестиций и неравенство в региональном плане получаемых прибылей при отсутствии жесткого контроля со стороны федеральных властей послужили благоприятной почвой для развития провинциальной автономии (с.149). Раздробленность,

в основе которой лежат географические особенности, локализация природных ресурсов, историческое наследие прошлого, неравномерное распределение по территории двух основных этнических групп наложили отпечаток на политическую жизнь и послужили основой провинциального раскола, а также способствовали тому, что со времени образования конфедерации проблема национального единства не сходила с повестки дня. Федерализм, пишет автор, увеличил влияние центробежных сил, что нашло отражение в системе политических партий, разбору которой посвящена специальная глава.

Либерально-консервативный дуализм, преобладающий в политической жизни Канады до 1930 г., в последующий период, по мнению автора, "уживается с существованием самостоятельных партий в провинциях" (с.164). Провинциальные партии выражали определенные экономические, социальные, этнические и культурные требования. Деятельность этих партий также способствовала укреплению автономности политических систем провинций.

С наступлением экономической депрессии оживилось противоборство аграрного Запада и индустриального Востока, что нашло отражение в образовании так называемых "третьих партий", нарушивших монополию либералов и консерваторов. В 1920 г. была создана партия прогрессистов, выражающая интересы фермеров различных провинций. Но ее деятельность продолжалась недолго. После 1926 г. прогрессисты исчезают с политической сцены. Но и стабилизация двух партий также оказалась временной. В 1935 г. на федеральную политическую сцену выходит Партия социального кредита. В связи с этим автор делает вывод, что третьи партии играют роль своеобразного "предохранительного клапана, необходимого для поддержания равновесия той хрупкой мозаики, каковой представляется политическая система Канады" (с.185).

Отмечая слабое влияние федеральных партий на провинциальные, автор пишет, что до определенного момента не

существовало никакой центральной инстанции, которая осуществляла бы эффективную координацию их деятельности. Действовали только, пишет автор, "личные связи между федеральными и провинциальными политическими деятелями, между национальными организациями и местными "боссами" (с.203). Однако с 1945 г. начинают функционировать так называемые федерально-провинциальные конференции, осуществляющие координацию. Отмечая их положительную роль, автор приводит высказывания обозревателей, классифицирующих эти конференции как "новую прогрессивную форму правления", "исполнительный федерализм", как "правительство правительств", находящееся вне конституционных принципов" (с.226). Автор полагает, что результатом явилась большая гибкость канадского федерализма: при сохранении конституционной основы расширился "процесс централизации - децентрализации" (с.231).

Рассмотрению федерализма с позиций взаимоотношений двух этнических общностей Канады посвящен третий раздел книги. Основное внимание здесь уделяется "квебекскому вопросу", борьбе квебекцев за самоопределение. Проследив историю этой борьбы, начиная с Квебекского акта 1774 г., признавшего за французами права гражданства, а также права католической церкви, автор рассказывает об экономическом развитии Квебека с последних десятилетий XIX в. и до 70-х годов XX в., анализирует так называемый квебекский парадокс: "85% населения Квебека говорят на французском языке, в то время как 85% ключевых промышленных предприятий контролируются английским и американским капиталом" (с.274). Автор приводит данные об индустриализации Квебека, о ее влиянии на национальное самосознание франкоканадцев, что особенно ярко проявилось в период "тихой революции", т.е. тех социально-экономических перемен, которые вызвали "революцию в мозгах" канадцев французского происхождения (с.324). (Наиболее активный период "тихой революции" - 1960-1966 гг.). Вопрос о независимости Квебека еще более обострился после создания

Фронта освобождения Квебека и двух партий: Объединение за национальную независимость и Национальное объединение.

Борьба за автономию Квебека нашла отражение в движении за пересмотр конституции. Разработка проекта развернулась на федерально-провинциальных конференциях, где обсуждались вопросы пересмотра правительственной структуры, проблемы особого статуса провинции Квебека с учетом нового распределения компетенций между Оттавой и провинциями и т.п. Автор заключает, что, несмотря на трудности, были налицо положительные сдвиги, характеризующие рост влияния провинций. Этому способствовала и победа на выборах 1968 г. либеральной партии с новым лидером П.Э.Трюдо, о политической биографии которого рассказывает автор.

Далее освещаются особенности борьбы квебекцев за самоопределение, описываются драматические события, связанные с деятельностью Фронта освобождения Квебека и Армии освобождения Квебека, членство которых в основном составляет молодежь, стремящаяся разбудить общественность от "летаргического сна" и привлечь ее внимание к "квебекскому вопросу". Члены этих организаций взрывали бомбы в общественных зданиях, на железных дорогах, разрушали памятники... Однако поднять общественность на решительные действия активистам не удалось. Против них была брошена полиция. В конце концов Фронт был распущен (с.357).

На провинциальных выборах 1976 г. победила Квебекская партия, которая с 1970 г. выступала главной силой оппозиции и возглавляла движение "независимых". От деятельности Квебекской партии, считает автор, во многом зависит будущее канадского федерализма (с.371). При этом требования Квебека рассматриваются им в общей системе взаимоотношений провинций с федеральным правительством. Автор полагает, что признание лингвистического и культурного равенства – единственно правильный ответ на "квебекский вопрос" (с.387).

Обобщая свое исследование, автор пишет, что трудности Канады происходят не только из ее конституционных и по-

литических особенностей. Сравнивая политические системы США, Швеции и ФРГ с политической системой Канады, автор приходит к выводу, что последняя является наименее удачной из-за отсутствия равного представительства и недостаточного участия провинций в национальных институтах. Канада не имеет также конституционного статуса верховного суда и сохраняет в конституции положения, давно вышедшие из употребления. Автор обращает внимание и на отсутствие гибкости и оперативности в вопросах пересмотра конституционных положений, на ту специфику, которую накладывает на политическую систему страны существование "двух канадских наций".

Федеральное правительство, пишет автор, выступило со следующими основными предложениями по поводу изменения конституции: 1) признать лингвистическое и культурное равенство двух этнических общностей; 2) признать суверенитет двух уровней правительств, имеющих четко очерченный круг своих полномочий и компетенций; 3) признать конституционный статус верховного суда. Разрешить провинциям принимать участие в выборе судей; 4) расширить межправительственные федерально-провинциальные консультации с целью избежания дублирования в законодательной и административной областях; 5) разработать до 1981 г. процедуру внесения поправок и изменений в конституцию (с.388).

Будут ли претворены в жизнь эти предложения? Увидит ли Канада новую форму федерализма? — этими риторическими вопросами Морис Круаса заканчивает исследование.

В постскриптуме автор отмечает, что пока он писал книгу, в Канаде прошли федеральные выборы 22 мая 1979 г. Результаты выборов, по его мнению, не прояснили политическую ситуацию. Консерваторы получили 135 мест, либералы — 115, Новая демократическая партия — 26, Партия социального кредита — 6. Автор высказал предположение, что правительство Кларка с проанглийской ориентацией не будет иметь поддержки в Квебеке.

И.Б. Орлова

АЛЛЕН Дж. Г.

КОНСТИТУЦИОННАЯ МИНА ЗАМЕДЛЕННОГО ДЕЙСТВИЯ КАНАДЫ № 1:
ПОДХОД ТРЮДО К РЕШЕНИЮ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПРОБЛЕМЫ
И ЕГО РАЗРУШАЮЩИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

ЛИ Л. Х.

КОНСТИТУЦИОННАЯ МИНА ЗАМЕДЛЕННОГО ДЕЙСТВИЯ КАНАДЫ № 2:
ОКОНЧАНИЕ НЕЖЕЛАТЕЛЬНОГО ИМПЕРСКОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

ALLEN J. G.

Canada's constitutional Time-Bomb N 1:
The Divisive Effects of Trudeau's Approach. -
The Round Table, L., 1981, N 281, p. 15-25.

LEIGH L. H.

Canada's constitutional Time-Bomb N 2: The End
of an unwanted Imperial obligation. - The Round
Table, L., 1981, Jan., N 281, p. 25-32.

В течение последних полутора лет вопрос о новой конституции является одним из самых острых в политической жизни Канады. Его также активно обсуждают в академическом мире страны. Две реферируемые статьи написаны канадцем Дж. Алленом (ун-т Нью-Брансуик) и англичанином Л. Ли (Лондонский ун-т).

Аллен поставил задачу ответить на следующие вопросы: почему правительство либералов решило принять новый проект конституции в одностороннем порядке, т.е. игнорируя мнения оппозиции? Какова политическая подоплека подобных действий правительства? Каковы слабые моменты конституционной реформы либералов? Какие проблемы возникнут для английского правительства в связи с просьбой Трюдо о предварительном одобрении конституции английским парламентом и возвращении ее в Канаду в качестве нового основного закона страны? (с.15).

Автор отмечает, что основная цель либералов — перенести дебаты по новой конституции, состоящей из Акта о Британской Северной Америке 1867 г., Билля о правах и свободах, а также по процедуре принятия поправок и предложений об уравнивании доходов из Канады в Великобританию. Проследив историю конституционной проблемы и выясняя причины неудач федерально-провинциальных конституционных конференций, автор указывает, что последняя инициатива Трюдо на июньской конференции 1980 г., когда премьер-министр требовал объединения усилий федеральных и провинциальных властей в окончательном решении вопроса о новой конституции, была учтена многими политиками. В то же время автор выступает с критикой основных положений новой конституции. Он также обвиняет Трюдо в неискренности, в нежелании де-факто сотрудничать с провинциальными премьерами. Автор указывает, что правительство Трюдо игнорировало верховный суд и апелляционные суды в провинциях, исключило их как гарантов соблюдения гражданских прав. По мнению автора, правительство им не доверяло и опасалось, что суды могут поддержать аргументы противников новой конституции (с.19).

Анализируя важнейшие положения разделов резолюций конституции, автор указывает на ряд их недостатков. Так, включение Билля о правах автор рассматривает в контексте "наступления" правительства на права провинций. Билль поэтому

представляется тем документом, который обострил отношения провинциальных и федеральных властей. Декларативный характер, считает автор, носят предложения об уравнивании доходов, так как правительство не в состоянии обеспечить условия для их претворения в жизнь. Неудовлетворительными представляются положения о новой процедуре принятия поправок к конституции (с.22-23). Здесь западные провинции страны считают себя ущемленными по сравнению с Квебеком. Поэтому эти провинции развернули ожесточенную, бескомпромиссную борьбу (с.24).

Содержание проекта новой конституции и методы, к которым прибегали либералы при его разработке, отражают, по мнению автора, ограниченность их видения будущего Канады и консерватизм их политической философии. Трудно, утверждает автор, нельзя назвать радикалом, он скорее консерватор в вопросах конституционного переустройства общества (с.24).

Во второй статье Л.Ли стремится прежде всего информировать о сложившейся ситуации в конституционной проблеме Канады. Он полагает, что необходимо разобраться в аргументах сторонников и противников новой конституции. Отмечается, что отсутствие собственной конституции ущемляет национальное самосознание канадцев. Значительное недовольство вызывал и тот факт, что без согласия английского правительства в Канаде нельзя было принять какой-либо законодательный акт. Английские власти со своей стороны обычно давали такую интерпретацию основных статей Акта 1867 г., которая позволяла им оказывать существенное воздействие на формирование политики своего доминиона. Объявляя себя гарантом прав провинции, правительство Великобритании и, особенно Тайный Совет, стремились ограничить prerogatives федерального правительства Канады и расширить автономию провинций (с.27).

Характеризуя структуру нового законопроекта, автор останавливается на принципе разделения власти между федеральными и провинциальными властями и указывает на злободневность этой проблемы. Согласно Акту 1867 г. разделы 91 и 92 определяют прерогативы деятельности Оттавы и провинций. Юрисдикция федерального правительства распространялась на финансы и налогообложение, торговлю и промышленность, банки, оборону, уголовное законодательство, законодательную инициативу в отношении собственности государства, а также на социальное страхование (в соответствии с принятой после второй мировой войны поправкой) (с.26).

Провинции требуют увеличения своей независимости от федерального правительства в решении всех вопросов, касающихся их "внутренних дел". Они настаивают на большем расширении их полномочий в различных сферах: энергетике, связи, транспорте, рыболовстве, иммиграции, на предоставлении им больших финансовых поступлений. Л. Ли полагает, что основная причина оппозиции Квебека новой конституции — стремление получить большую власть над экономическим развитием провинции и свести на нет вмешательство Оттавы в сферу образования и гражданских прав.

Анализируя предложения премьер-министра Канады и его сторонников, автор отмечает их "обстоятельный характер и оценивает в целом положительно.

Рассматривая возражения противников конституции, автор пишет о необходимости изучения французского языка англоязычными квебековцами, если они будут работать в Квебеке или других регионах, где большинство населения — франкоканадцы. Квебек, в свою очередь, считает, что сфера образования является его юрисдикцией, а дети англоканадцев, проживающие в провинции, должны получать образование на английском языке (с.29-30).

Федеральное правительство Канады в 1980 г. отказалось от принципа единодушного одобрения конституции провинция-

ми, хотя ранее выступало за него. Жесткая процедура принятия поправок, отмечал автор, имела в виду защиту региональных прав и защиту "особого положения" Квебека в конфедерации.

В заключение автор останавливается на реакции официальных кругов Великобритании на просьбу канадского правительства об утверждении Вестминстером проекта новой конституции. Канада является "независимой страной", которая должна решать сама свои внутренние проблемы, пишет он.

М.А.Головина

МИЛНЕР Г.

ПОЛИТИКА В НОВОМ КВЕБЕКЕ

MILNER H.

Politics in the New Quebec. -

Toronto: McClelland & Stewart, 1978. -

253 p. - Bibliogr.: p.254-257.

Генри Милнер - профессор политических наук в колледже Ваньер (Монреаль, Канада) в своей работе останавливается на проблемах политической системы провинции Квебек, рассматривает в теоретическом и практическом аспекте квебекский национализм, государственное устройство Квебека, экономику, социально-классовую структуру, деятельность различных партий провинции. Книга состоит из вступления, десяти глав и эпилога.

Во вступлении автор отмечает, что "исследование квебекской политики не может быть ничем иным, как исследованием политики квебекской нации". Под "нацией" он понимает "сообщество людей, объединенных общим культурным, языковым, историческим жизненным опытом и совместным трудом, независимо от того, находится ли власть в руках этой нации или

нет"¹⁾. Автор считает, что провинцию Квебек необходимо рассматривать как "территорию и население нации Квебек" (с.16), которая к 2000 г. будет на 92-95% состоять из кан-надцев французского происхождения.

Исходным постулатом первой главы для автора служит тот факт, что фундаментальные языковые и национальные компоненты общества Квебека, а также понимание характера социальных конфликтов могут быть исследованы "лишь в свете колониальной реальности Квебека". Он пишет, что, какие бы формы ни принимали политические кампании в любой период истории провинции – языковые или культурные, – эти кампании всегда носили характер "национальной, антиколониальной борьбы" (с.24).

Проследивая эволюцию национальных чувств франкоканадцев, населявших территорию Квебека, автор указывает, что национальный протест тесно связан с социальным (поскольку экономическая власть и материальные богатства Квебека сосредоточены главным образом в руках англо-протестантской буржуазии), что этот протест до середины 20-х годов был "спонтанным и спорадическим" (с.29). Требования, выдвигаемые в национальной борьбе в 30-40-е годы не выходили за пределы экономических требований и сводились к таким ограниченным реформам, как поощрение кооперативов и деколонизация земель. Политическое оформление спонтанного националистического движения, пишет автор, происходило под влиянием и при участии "интеллектуалов" – учителей, историков, писателей, политических деятелей, журналистов.

В 50-60-е годы националистическое движение Квебека характеризовалось соперничеством двух форм национализма:

1) Ryerson S. Quebec: concepts of class and nation. – In: Capitalism and the national question in Canada / Ed. by G.Teeple. Toronto, 1972, p.12.

консервативного и либерального. Для философии консерватизма, выразителями которого были А.Бурасса и Л.Груалкс, характерен корпоративизм, идеализация данного богом порядка, в котором все классы, расы, социальные отношения занимают определенное и изначально неравное положение. Общество и культура Квебека рассматривались консерваторами как нечто неприкосновенное и защищались как "бастион корпоративистского традиционализма". В то же время консервативный национализм не бросил вызова федерации — канадскому государству и существующему экономическому порядку.

"Либеральный национализм — пишет автор, — при своем возникновении (в XIX в.) отражал идеологию нарождающегося национального торгового класса", характерным для которого было стремление к освобождению нации от иностранного господства, ослаблению политического и религиозного влияния на социально-экономическую жизнь. Эта форма национализма в своем развитии прошла ряд этапов. В начале XX в. она практически не существовала как движение, но после второй мировой войны получила бурное развитие. Тогда либералов возглавили такие видные деятели, как сенатор Т.Д. Бушард, Ж.-А. Левек, Ж. Маршанд, П.Э. Трюдо, Ж. Пелетье. Либеральный национализм, "притязания которого были больше либеральными, чем националистическими", в конце 50-60-х годов потерял свое влияние на политической арене. Автор объясняет это тем, что либералы отказались от прямой поддержки интересов корпоративной буржуазии — своей главной классовой опоры. Кроме того, потерпела фиаско их политика, суть которой была выражена в лозунгах "Двуязычие и бикультурализм" и "Французская власть в Оттаве". Вместе с тем либеральный национализм расчистил путь к развитию более "экстремальной" формы национализма.

Последователи нового левого национализма, главным образом квебекские интеллектуалы, "стремились к политическому отделению или независимости, а также к экономической социальной демократии или социализму" социал-реформистского толка (с.37). Оформление левого национализма как политического течения автор связывает с организацией в 1960 г. сепаратистской партии - Объединение за национальную независимость (ОНН). Традиционным символом квебекского национализма стал французский язык. "Французский язык призван выражать не узкую франкоканадскую традицию, а новую квебекскую культуру, в которой смешалось наследие всех культур провинции" (с.39). С 1969 г. новый левый национализм нашел свое выражение в деятельности сепаратистской Квебекской партии (КП), которая в ноябре 1976 г. сформировала правительство во главе с Р.Левеком.

Автор указывает на особую роль интеллектуалов в формировании идеологии франкоканадского и затем квебекского национализма. По его мнению, интеллектуалы "заполнили вакуум в основании социальной иерархической лестницы, образовавшийся вследствие отсутствия собственной национальной буржуазии" (с.40).

Во второй главе автор рассматривает экономическую историю Квебека, "параллельную его эволюции как нации", а также социально-классовую структуру квебекского общества.

Характерной чертой экономического развития Квебека является господство транснациональных корпораций, владельцами которых являются главным образом американцы или англо-канадцы. "Позиции франкоканадцев в экономике Квебека были слабыми" (с.45). В тяжелом положении находятся рабочие франкоканадцы. В настоящее время квебекский рабочий зарабатывает меньше, чем рабочий в другой провинции Канады. Высок процент безработицы среди франкоканадцев. Так, в 1975 г. уровень безработицы в Квебеке составлял 9,5%, в то время как в Онтарио - 6%.

Автор считает, что особенностями социально-классовой структуры квебекского общества являются недостаточное развитие крупной национальной буржуазии, а также значительное влияние представителей так называемого среднего класса, характерная черта которого — совмещение функции производителя и собственника средств производства (с.57). Возросло влияние и "нового среднего класса" — специалистов, занятых главным образом в государственном секторе.

Превращение квебекского национализма из "аполитичного и негативного движения" в "позитивную силу", играющую важную роль в политической жизни, отмечает автор, сопровождалось изменением роли государства.

В третьей главе автор исследует проблемы эволюции управленческой структуры Квебека. Традиционная точка зрения на государство, обусловленная всем ходом исторического развития Квебека, пишет автор, заключалась в том, что "государственный аппарат Квебека никогда не отождествлялся с нацией", более того, "участие в политической жизни... оценивалось негативно, рассматривалось как неприятная необходимость защиты нации от внешнего, особенно культурного влияния" (с.72).

Развитие монополистического капитализма сказалось на создании в Квебеке административной и технической структуры современного государства. Появились новые учреждения в области культуры и образования, выросли средства массовой информации. Превращение "государственного аппарата Квебека из второстепенного национального института в институт первостепенной важности получило в квебекской литературе название "тихой революции" (с.74-75), которая завершилась в 60-70-е годы.

Останавливаясь на структуре исполнительной власти, автор отмечает, что эта власть сосредоточена в руках кабинета, состоящего из 25 членов и возглавляемого премьер-ми-

нистром, который является лидером партии, формирующей правительство. В 1975 г. в Квебеке функционировало 21 министерство. Придя в 1976 г. к власти, Лавек, реорганизовав ряд министерств, создал новое министерство энергетики, назначил министров, ответственных за культурное, социальное, экономическое и региональное развитие.

В четвертой главе автор анализирует социальные последствия усиления роли и ответственности "государства" Квебека. "Рост государственной бюрократии, формирование новых институтов, занимающихся вопросами общественного благосостояния, ускоренное создание государственных учреждений, агентов, комиссий и т.д. увеличило во много раз число мест для образованных франкоканадцев в государственных институтах" (93).

В современном квебекском обществе, по мнению автора, сформировалась прослойка высокообразованных и квалифицированных специалистов, занятых в сфере обслуживания мощного и разветвленного государственного аппарата. Автор именует прослойку "новым государственным средним классом". В его состав автор зачисляет не только специалистов, интеллектуалов, экспертов, обслуживающих непосредственно нужды государственного аппарата, но и учителей средних школ, преподавателей колледжей, психологов, техников, журналистов, ученых, профсоюзных работников и т.п.

Подавляющее число франкоканадцев, имеющих образование и квалификацию, показывает автор, занято в государственном секторе, тогда как англоканадцы, как правило, работают в частных фирмах. Автор отмечает также усилившийся процесс разделения государственного и частного корпоративного сектора по признаку национальной принадлежности.

Для идеологии государственного среднего класса Квебека характерны, по словам автора, "антикапиталистические, сепаратистские социальные взгляды, а также интерес к участию в государственной жизни" (с.99). Под "антикапиталистическими взглядами" автор понимает отсутствие симпатий к

частным корпорациям, которые в условиях Квебека находятся в основном в руках англоканадцев. Автор подчеркивает мысль, что занятые в государственном секторе франкоканадцы ("государственный средний класс") не имеют тесных связей с корпоративным сектором. "Антикапитализм сам по себе, — отмечает автор, — не означает революционного классового сознания" (с.99). Он считает также, что представители государственного среднего класса выражают прежде всего интересы "позитивного национализма". К тому же, важным компонентом идеологии этого "класса" является стремление к децентрализации и демократизации государственного сектора.

В последующих трех главах рассматривается деятельность основных политических партий Квебека. Отмечается относительная слабость консерваторов в политической жизни Квебека, что, по мнению автора, связано с сокращением слоя мелкой буржуазии в результате урбанизации и модернизации промышленности и социальной жизни.

Либеральная партия Квебека — старейшая политическая партия, оформившаяся в начале 1800 г. В начале 60-х годов нашего века партия получила поддержку "урбанизированного и мобильного среднего класса". Это привело к ее победе на выборах в 1960 и 1962 гг. Это свидетельствовало об изменениях в составе среднего класса, который выразил поддержку реформам "тихой революции". "Политические реформы и культурные изменения в рассматриваемый период дали толчок к развитию процесса, — пишет автор, — который привел к тому, что интеллектуально и политически доминирующим социальным слоем квебекского общества становится не мелкобуржуазный слой, а новый средний класс" (с.125).

Сравнительно высокий уровень образования представителей "нового среднего класса", а также активное участие в деятельности реформированного государственного аппарата способствовали отходу этой прослойки от либеральной партии и переходу на позиции сепаратизма и социальной демократии.

Либеральная партия с ее псевдонационалистическими лозунгами, оказавшись не в состоянии возглавить движение нового среднего класса, оказалась расколотой.

В 1968 г. была сформирована сепаратистская Квебекская партия.

В то же время автор считает, что либеральная партия будет оставаться существенным элементом политической жизни Квебека. "Модернизация, — пишет он, — обычно предполагает существование номинально либеральной партии, с буржуазной ориентацией, которая служит для скрепления политической системы" (с.147).

Автор рассматривает Квебекскую партию как организацию и "политический инструмент государственного среднего класса", а не как просто правящую партию. Далее анализируется структура КП, история ее прихода к власти, социальная база. Отмечается, что ядро социальной базы партии составляет молодежь с высшим образованием.

Незадолго до выборов 1976 г. в составе Квебекской партии оформились два крыла. Для крыла "технократов" главной задачей партии является приход к власти, которая, в свою очередь, означает возможность проведения ограниченных реформ для "рационализации и модернизации Квебека". Для левого крыла партии проблема состоит в том, чтобы упразднить не только колониальный статус, но и "господство и эксплуатацию" в социально-политической жизни. Это крыло стремится к реорганизации партии, пытается заручиться поддержкой рабочих и гражданских групп, в первую очередь по вопросам независимости, и превращения французского языка в государственный язык. Несмотря на то, что правительство состоит из представителей правого крыла партии, левые, отмечает автор, являются силой, с которой следует считаться. Автор полагает, что в недалеком будущем левое крыло партии "может создать новую организацию, которая станет играть центральную роль на новых этапах социально-политического движения в Квебеке" (с.171).

Далее в работе рассматривается деятельность профессиональных союзов Квебека, организаций, известных как внепарламентские левые", а также политических движений на муниципальном уровне. Анализ деятельности этих политических сил делает более полной картину политической жизни Квебека.

В эпилоге автор исследует вопросы, связанные с "дебатами о национальном единстве". Он призывает всех англоканадцев, считающих себя прогрессивными, учитывать конкретные исторические перспективы при выработке своих позиций. В целом автор оценивает позицию англоканадцев как "беспокойную и озабоченную". Они не представляют "нормальное функционирование экономики страны без Квебека" и считают, что опасности подвергается "само существование Канады, преимущество общественного развития, образ жизни" (с.237).

Далее автор рассматривает три возможных сценария, по которым могут развиваться дальнейшие события в рамках "квебекской проблемы". Первый предполагает сохранение существующего статус-кво и решение квебекской проблемы в рамках федеративной системы. "Этот сценарий, считает автор, должен быть отклонен, так как желаемое нельзя принимать за действительное" (с.241). Уже сейчас менее 20% квебеков высказываются за полную независимость, и речь идет о реализации концепции "суверенитета-ассоциации", согласно которой Квебек должен стать политически независимым государством, но и оставаться в рамках экономических связей и взаимозависимости с остальной Канадой. Единственная возможность исхода, предусмотренного первым сценарием, заключается в массовой кооптации социального слоя, который выражает особую поддержку квебекскому национализму — государственного среднего класса.

Второй сценарий предполагает возможность драматических изменений. Они могут начаться с "забастовки капита-

ла", т.е. внезапного, резкого изъятия капиталов из промышленности и банков Квебека при поддержке федерального кабинета, с целью связать руки правительству Лавека. По этому сценарию правительство Квебека, чтобы приостановить экономический крах, должно оставить надежды на суверенный французский Квебек и капитулировать (с.243). Или, считает автор, правительство Квебека должно мобилизовать общественное мнение и взять в свои руки контроль над ключевыми секторами экономики, получить безоговорочную поддержку профсоюзов. Второй сценарий не исключает возможность американской экономической интервенции.

Поскольку вероятность осуществления первых двух сценариев мала, автор предполагает развертывание событий по третьему сценарию. Согласно ему должен сформироваться суверенный Квебек в рамках канадской экономической ассоциации. Это может произойти, если сторонники данной концепции победят на предстоящем референдуме. Заслуживает внимания, что два года спустя после выхода в свет реферируемой книги, а именно 20 мая 1980 г., в Квебеке состоялся референдум. Жители этой провинции должны были дать ответ на вопрос о возможности предоставления правительству провинции мандата на переговоры с федеральным правительством о получении Квебеком политической независимости при сохранении тесных экономических связей с остальной Канадой. Это предложение поддержали 40,8% принимавших участие в референдуме. Против проголосовали 59,2%. Несмотря на поражение сепаратистов, итоги голосования расцениваются ведущими политическими силами Канады как свидетельство глубокого недовольства квебекцев своим нынешним положением в канадской федерации.

Т.Л.Кашенко

АРНОПУЛОС Ш., КЛИФТ Д.
АНГЛИЙСКИЙ ФАКТОР В КВЕБЕКЕ
ARNOPOULOS Sh.M., CLIFT D.
The English fact in Quebec. -
Montreal: McGill-Queens univ. press, 1980. -
XVI, 239 p.

Реферируемая книга написана канадской журналисткой и социологом Шейлой Арнопулос и Домеником Клифт, который считается одним из лучших политических комментаторов Квебека. В своей работе, состоящей из трех частей, разбитых на двенадцать глав (очерков), научно-справочного аппарата, библиографического обзора, указателей и графическо-статистических таблиц, авторы поставили цель - "прояснить проблемы", с которыми сталкивается Канада (с.ХУ).

В первой части книги "Исторические перспективы" авторы пытаются вскрыть источники конфликта между английской и французской Канадой, показать существо и перспективы этого конфликта, его последствия.

Утверждая, что "английский фактор" в Квебеке представляет собой один из центральных элементов жизни Канады, авторы вместе с тем показывают, что ни английская, ни французская Канада не достигли в настоящее время той степени зре-

лости, которая позволила бы им "отдельно конкурировать друг с другом" (с. XIII).

Авторы, прослеживая истоки истории Квебека, указывают, что напряженность в отношениях французских и английских канадцев остро проявилась уже в годы предшествующих бунту 1837-1838 гг. Конфликт между этими двумя группами населения базировался не только на этнических различиях. Он касался прежде всего основ организации общества и целей экономического развития. Демографический рост франкоканадцев и материальное преуспевание англоканадцев требовали "уравнивания" интересов обеих групп.

Конфликтная ситуация стала возникать вокруг реформы "сеньориальной системы", т.е. той формы земельной собственности, которую Франция старалась экспортировать на свои заморские территории. Англичане, в свою очередь, старались насаждать свои порядки.

Конфликт во многом отражал интересы франкоканадского населения Квебека, пытавшегося сохранить на новой земле традиции и обычаи своей родины, и стремление Великобритании внедрить процесс промышленного переворота, который уже начал давать себя знать в Европе. Английские торговцы требовали отмены "сеньориальной системы" как феодальной системы (с. 9), которая не оправдывала себя экономически. В то же время в Нижней Канаде, где находился Квебек, не было законодательства, которое соответствующим образом регулировало бы экономические отношения франко- и англоканадцев. Более того, французская "элита" в законодательном собрании отказывалась от каких-либо реформ, направленных на разрешение существующих экономических проблем. Это, в свою очередь, вызвало чувство вражды у англоканадцев, поддерживало мнение, что франко- и англоканадцы не в состоянии создать интегрированное общество.

Кризисная ситуация в итоге вылилась в вооруженный бунт 1837 г. Одни выступали за сохранение сеньориальной системы

другие — против всех ограничений, связанных с этой системой, и французского общего права, на котором она базировалась.

Развернувшаяся борьба проходила в обстановке хаоса. Если в законодательной ассамблее преобладали французские националисты, то исполнительная власть находилась в руках губернатора и его советников, облеченных доверием английских купцов.

Накануне бунта 1837 г. в Нижней Канаде насчитывалось 450 тыс. франко- и 150 тыс. англоканадцев. Верхняя Канада (ныне пров. Онтарио) состояла главным образом из англоканадцев (400 тыс. человек). Для монреальских купцов эти цифры были впечатляющими: они выступили за политический союз между обеими Канадами.

Бунт 1837 г. сыграл на руку купцам. Начавшиеся репрессии практически свели на "нет" политическое влияние франкоканадцев. Акт о союзе 1840 г. позволил англоканадскому большинству в Нижней и Верхней Канадах взять в свои руки контроль над политическими институтами этого района.

В 1854 г., когда был осуществлен союз провинций Канады, система землевладения и законы, установленные франкоканадцами, утратили свою силу. Франкоканадцам пришлось перегруппироваться. Они образовали своего рода аграрно-культурное общество, которое осуществляло с коммерческим обществом англоканадцев.

Политическое развитие Канады постоянно сталкивалось с двумя наиболее значительными проблемами. Со стороны франкоканадцев постоянно ощущалось "интеллектуальное недоверие" к развивающемуся капитализму и презрение к деловой активности. В периоды застоя франкоканадская элита воячески пыталась бросить тень на целесообразность развития промышленности.

Англоканадцы, в свою очередь, были буквально озабочены развитием экономики, но не в том направлении, как это происходило в США. Во все периоды истории Канады экономический

роот зависел от биржевой активности, от развития заинтересованности к делу. К тому же, официальная политика была всегда направлена на сохранение полуколониальной зависимости от Великобритании, а позже от Соединенных Штатов.

Экономика Британской Северной Америки определяла рамки политического поведения. Полагаясь на внешние рынки сбыта пушнины, пшеницы и леса, англоканадские купцы особое значение придавали развитию транспорта и других средств, облегчающих торговлю этими товарами. Эти же купцы делали все, чтобы власти покровительствовали им.

В результате исторического взаимодействия франко- и англоканадцев сложилась такая ситуация, что экономика стала отрицать культуру и наоборот (с.18).

Рассматривая основные этапы канадской экономической истории в XIX в., авторы отмечают, что франкоканадские националисты и католическое духовенство объединились в борьбе с индустриальным обществом, со "злом" больших городов, против разбоя "большого бизнеса", против всего "аморального" что несло с собой индустриализация (с.33). Франкоканадцам все же пришлось расстаться со своим патристическим "коконом". Но это расставание окончательно произошло лишь во второй половине XX в. Вместе с тем франкоканадцы неизбежно столкнулись с тем фактом, что в экономике они продолжали задавать англоканадцы.

Основываясь на распространенной социологической теории, что англоканадцы являются индивидуалистами, а франкоканадцы коллективистами, авторы прослеживают развитие различных концепций, связанных с проблемами отношений различных национальных и этнических групп, показывают, как в Квебеке оформлялось движение за "коллективные права", которое должно было оправдать стремление франкоканадцев к осуществлению своего исключительного контроля над этой провинцией. "Имеются все основания полагать, - отмечают авторы, - что защита прав франкоканадцев в Квебеке является всего-навсего предпосылкой

к тому, что все жители провинции будут обязаны пользоваться только французским языком и жить в окружении только французской культуры" (с.50).

Языковой конфликт, как показывают авторы, многие годы характеризовал социально-политическую жизнь Квебека, создавал барьер во взаимоотношениях франко- и англоканадцев. По сей день не достигнуто согласия относительно принятия законодательства по урегулированию языковой проблемы и стандартизации английской и французской школьных систем в округе Монреаля. Для англо- и франкоканадцев язык стал не только важнейшим фактором различия, но и соперничества. Сразу же проблема официального языка национальных и транснациональных корпораций приобрела взрывоопасный характер (с.61).

До 70-х годов XX в. в канадском законодательстве было принято два закона, поднявшие статус франкоканадцев в Квебеке. В 1911 г. — закон о том, чтобы все общественные организации и предприятия в своих контактах с клиентурой пользовались французским наравне с английским языком. В 1937 г. по инициативе премьера М.Дюпlessi был одобрен закон, согласно которому приоритет в толковании законов и правил Квебека отдавался французскому языку. Этот закон был с неодобрением встречен англоканадскими бизнесменами, адвокатами и журналистами. И только в конце 60-х годов политические деятели Квебека стали задумываться, по мнению авторов, над "возможностью разработки систематической программы по улучшению статуса франкоканадцев" (с.64). Однако языковая проблема все еще ожидает своего окончательного решения.

"Наиболее беспокойным аспектом" канадской политики в 70-е годы авторы считают "сильную тенденцию" среди франко- и англоканадских избирателей причислять себя к сторонникам оппозиционных политических партий (с.67). В связи с этим стало необычайно трудно создать национальную коалицию, которая позволила бы образовать устойчивое правительство

большинства. Языковые и культурные различия подрывали способность федерального правительства управлять государством.

В прошлые годы английская община Квебека брала на себя ответственность искать компромисс между различными, подчас конфликтующими элементами общества с целью выработки общенациональных целей. Однако ослабление экономических позиций и политического влияния англоканадцев в провинции подорвало то историческое равновесие, которое покоилось на "рабочем взаимопонимании" между английским и французским компонентами Канады.

В XX в. либеральная партия Канады представляла собой своего рода политический форум, где обсуждались различные вопросы, выдвигаемые франкоканадскими политиками, англоканадскими бизнесменами, фермерами с запада страны, другими заинтересованными элементами. Эта партия, по мнению авторов, "уникальна по своей характеристике" — ей удалось поделить власть между франко- и англоканадцами (0.68) и олужить таким образом арену посредничества между конфликтующими интересами. Эту роль либеральной партии удалось сохранять многие годы текущего столетия.

У других политических партий Канады нет такого рода деления власти. В связи с этим консерваторам или новым демократам не удается выработать такие программы, которые носили бы компромиссный характер и полностью удовлетворяли интересы всех желающих стать их членами. Когда к власти приходила консервативная партия, то она обычно выражала региональные интересы, а ее члены были не в состоянии выработать какую-либо цельную общенациональную концепцию.

Вместе с тем либеральной партии так и не удалось создать "равновесие власти" в учреждениях, стоящих вне партийной политики. В общественной жизни все еще продолжают бытовать традиционные стереотипы: сфера деятельности англоканадцев — бизнес и торговля, франкоканадцев — культура, социальные проблемы и политика.

Не удается создать "равновесия власти" и в частных корпорациях, где английский язык является доминирующим. Поэтому хорошее знание этого языка представляется для бизнеса обязательным.

Аналогичная ситуация сложилась и в тред-юнионах, которые все еще не проявляют готовности откликаться на требования франкоканадских рабочих.

Квебек много лет оставался провинцией, где господствовала партия большинства, т.е. либеральная партия. Но в последние годы сложившаяся система "равновесия сил" стала шаткой. Националистически настроенные элементы и Квебекская партия выступили против использования английского языка в системе управления и в общественных организациях. Более того, среди многих канадцев стало укрепляться мнение, что Квебек должен стать французским, как другие провинции являются английскими. Другими словами однопартийная система, помогавшая ранее выработке компромисса между франко- и англоканадцами, сейчас уже начинает не обрабатывать (с.78-79).

Рассматривая влияние англо-протестантской идеологии на школьную систему, авторы отмечают, что оно играло большую роль в подготовке кадров для канадского бизнеса. Представители англоканадской финансовой элиты всегда принимали участие в управлении школами, и любое ущемление школьной системы они считали выпадом против самого общества англоканадцев (с.83).

Авторы полагают, что "прямая атака" против автономной системы образования англоканадцев была предпринята в 1969 г., когда во главе Квебека стояло правительство Ж.Бертрана, предложившее реорганизацию этой системы с тем, чтобы дать приоритет в обучении франкоканадцам. Этот законопроект, однако, не прошел. Англоканадцы воячески защищали свою школьную систему от нападков франкоканадских националистов. При этом прямо и косвенно приводились доводы о том, что должно сохраняться историческое наследие, покоящееся на том факте,

что экономическими делами должны заниматься англоканадцы, а общественными — франкоканадцы.

В то же время франкоканадцы поставили перед собой цель, как показывают авторы, покончить с экономической монополией англоканадцев. Особую активность в этом направлении проявляли на федеральном уровне такие политические деятели, как П.Трюдо, Ж.Маршан, Ж.Пеллетье.

В конце концов различные законопроекты, принятые в 70-е годы в рамках компромисса, сделали более гибкой англоканадскую школьную систему, которая стала доступной для франкоканадцев. Вместе с тем многие франкоканадцы, зараженные национализмом, продолжают борьбу за то, чтобы школьная система целиком ориентировалась на франкоканадские культурные ценности.

В ответ на чрезмерно возросшие чувства национализма у франкоканадцев англоканадское сообщество Квебека старается показать большинству населения провинции его негативные тенденции. Одно время шли даже разговоры о том, что Монреаль может потерять свое реноме финансового и промышленного центра, которое перейдет к Торонто.

Проследивая рост и влияние бюрократии и связанных с ней тенденций, авторы отмечают, что в 60-е и 70-е годы квебекская бюрократия выработала свою собственную "идеологию", направленную на расширение своей собственной власти (с.102). Центральный компонент этой идеологии сводился к тому, что частные интересы должны быть подчинены "коллективным целям", которые были определены технократами и учеными-теоретиками "государства всеобщего благоденствия". Эта идеология была искусственно интегрирована в националистическое движение франкоканадцев.

Рост и влияние бюрократии отрицательно оказались на англоканадском сообществе, которое, как правило, полагалось на свою собственную экономическую элиту при защите своих интересов и своего образа жизни. Тем не менее англоканадцам

пришлось принять новые правила игры. Так, в Квебеке складывался новый административно-управленческий аппарат.

Авторы показывают, что социальное планирование и централизованный контроль стали нормой в деловой и общественной жизни франкоканадцев после "тихой революции" в Квебеке. Англоканадцы, в свою очередь, рассматривали эти события как враждебные их образу жизни, их обществу, ориентированному на культуру бизнеса. Англоканадская элита поняла, что она потеряла контроль над своими собственными делами, что она уже не в состоянии контролировать происходившие в Квебеке изменения. Более того, население Монреаля, говорящее на английском языке, стало своего рода препятствием на пути достижения франкоканадцами своих "коллективных целей" (с.107). Англоканадское общество провинции оказалось, подчеркивают авторы, в состоянии деморализации (с.108).

Исследуя взаимоотношения англоканадского бизнеса и франкоканадского национализма, авторы отмечают, что они складывались в очень сложной атмосфере, поскольку контролируемые франкоканадским большинством правительства Квебека шли на все, чтобы взять под свой полный контроль экономическую деятельность англоканадцев. Исключение представляло лишь пришедшее к власти в 1970 г. правительство Р.Бурасса, которое попыталось найти для англо- и франкоканадцев приемлемый компромисс (с.114-115).

Рост франкоканадского национализма в 70-е годы привел практически к изоляции англоканадского общества. В то же время экономика Квебека переживала своего рода дуализм: ею управляли франкоканадские националисты и англоканадские бизнесмены (с.123).

Авторы, рассматривая деятельность средств массовой информации, находящихся под контролем англоканадцев, пишут, что эти средства обычно освещали события в Квебеке в негативной форме, делали упор на исторические и конституционные права англоканадцев в Квебеке. Этим они вызывали антагонизм

у франкоканадского населения и опосредовали тем самым росту националистических тенденций и настроений.

В последние десятилетия положение, однако, изменилось. Средства массовой информации были вынуждены учитывать быстроменяющееся общественное мнение и соответственно реагировать на эти изменения. Вместе с тем англоканадские журналисты продолжают освещать в негативном свете франкоканадский национализм, но не предлагать конкретных путей ликвидации его наиболее опасных тенденций (с.128).

Проследивая на исторических примерах деятельность различных англоканадских периодических изданий, авторы указывают, что эти издания не сумели пока "сбалансированно" учесть все факторы жизни франкоканадского населения и, поэтому, не могут удовлетворить его запросы. Более того, в 70-е годы англоканадская пресса продолжала оперировать традиционными стереотипами о франкоканадцах. Квебек представляется ею репрессивным и недружелюбным обществом, которым руководит группа фанатиков, готовых "разрушить" права личности и демократию (с.135). Средства массовой информации англоканадцев, считают авторы, поддерживают "чувство бесоо-лия среди англоканадского населения Квебека перед лицом нежелательного давления и препятствуют его адаптации к эконопанионизму франкоканадцев" (с.136).

После второй мировой войны, отмечают авторы, усилился приток иммигрантов в Канаду. Многие иммигранты, прибывшие в Квебек, пытались интегрироваться в англоканадском ообществе, поскольку английский язык отождествлялся ими с возможностью экономического успеха. Франкоканадские власти Квебека, в свою очередь, разработали программу "франкофонизации" некоторых групп иммигрантов. Такого рода борьба за "души" иммигрантов достигла накала в Квебеке в 70-е годы.

Раскрывая процесс приспособления этнических меньшинств к квебекской действительности, авторы показывают соответствующую политику, которую проводили в отношении этого процесса англо- и франкоканадцы.

В 70-е годы "новые квебекцы" стали принимать участие не только в экономической, но и в политической жизни провинции. Однако на многих иммигрантов власти Квебека продолжают смотреть как на второстепенных граждан, используя их в то же время в своих политических целях во время провинциальных выборов. Большинство иммигрантов, в свою очередь, продолжают больше склоняться к поддержке англоканадцев. "Их интеграция во франкоканадское общество будет медленной и осмотрительной", — пишут авторы (с.151).

Показывается, что в прошедшее десятилетие среди англоканадской экономической элиты наметилась тенденция к демократизации. Ведутся поиски новых форм и методов осуществления влияния в Квебеке. При этом делается акцент на достижение компромисса с франкоканадцами.

Инициаторами такой политики выступает не традиционная англоканадская элита, а многие из бывших иммигрантов, а также те квебекцы, которых в целом привлекает идея сохранения федерализма и установления равных прав франко- и англоканадцев.

По мнению авторов, новая группа потенциальных лидеров идеологически занимает позицию "слева от центра" (с.157). Некоторые наиболее консервативные элементы из англоканадского общества провинции вместе с тем ожидают, что решение политических проблем должно идти "сверху".

Новые реформаторы, говорящие на английском языке, предпочитают иметь децентрализованное правительство. В этом отремлении эти реформаторы где-то омыкаются о франкоканадцами, делающими акцент на самостоятельное решение проблем Квебека. Сейчас многие франкоканадские квебекцы настроены против сильного центрального правительства, как оредотва, о помощь которого можно было бы достичь социальной осправедливости и прогресса.

Авторы показывают, что многие социальные движения 60-70-х годов в Квебеке, как и во всей Канаде, овершались

под влиянием аналогичных движений в США ("война с нищетой", за равные права и т.п.). В эти годы не утихла и борьба за признание французского официальным языком на всех уровнях экономической, социальной и политической жизни.

В 70-е годы, полагают авторы, англоканадцы потеряли свой контроль над экономикой Квебека и стали признавать новые реальности жизни. Вместе с тем не все их сообщество осознает проходящий процесс трансформации жизни. Об этом свидетельствует позиция некоторых англоканадских средств массовой информации, которые стараются не замечать происходящих изменений.

Возникшие в Квебеке в 70-е годы различные социальные движения и организации преследуют разные цели от коренных изменений в отношениях англо- и франкоканадцев до сохранения статуса-кво. Имеются также доказательства, что многие англоканадцы все еще продолжают придерживаться мнения, что решение основных проблем зависит от федерального правительства и что их позиция должна определяться мощью экономических институтов страны (с.175).

Конфронтация англо- и франкоканадцев в Квебеке, ее отражение на деятельности федеральной системы представляют собой наиболее критические проблемы, о которых отталкивается Канада. Есть люди, которые полагают, что эти проблемы можно решить конституционным путем, разработкой новой экономической политики для франкоканадцев. Есть и такие, кто считает, что выход Квебека из Канады приведет к полному хаосу. Некоторые берут на себя смелость утверждать, что недалеко то время, когда к власти в провинции придет "мотивное" правительство, которое силой заставит англоканадское население покинуть Квебек.

Авторы пишут, что конфликтная ситуация по своим масштабам переросла конкуренцию между франко- и англоканадцами за политическую и экономическую власть. Это прежде всего кризис самой основы организации канадского общества (с.177).

Еще раз возвращаясь к анализу многочисленных причин, вызвавших "проблему Квебека", авторы снова подчеркивают непримиримость позиций лидеров англоканадского меньшинства и франкоканадского большинства. Англоканадцы Монреальского округа, например, не собираются сдавать своих позиций в экономике и сплачиваются вокруг своих лидеров, чтобы давать отпор любым проявлениям франкоканадского национализма.

Между тем в общественной жизни Канады отмечались тенденции к ослаблению напряженности между англо- и франкоканадскими элементами. Однако эти тенденции, отягощенные грузом прошлого, с трудом находят поддержку у широких слоев двуязычного населения Квебека.

Достижение разумного компромисса между интересами франко- и англоканадцев, отмечают авторы, является одним из основных условий перехода Канады к "новому типу" плюралистического общества (с.188). Квебек играет значительную роль в экономической и политической жизни страны, и интересы франкоканадского общества населения провинции не должны игнорироваться.

В 1977 г., когда национальная ассамблея Квебека приняла законопроект № 101, резко ограничивающий доступ новым иммигрантам в англоканадские и широко открывающий двери во франкоканадские школы, а также объявляющий французский единственным официальным языком в национальной ассамблее и судах, среди франкоканадцев стало зреть убеждение, что будущее их языка и культуры обеспечено (с.191).

Однако не прошло и двух лет, замечают авторы, и Билль № 101 принял вид "тройного коня": Квебек не только открыл широко двери перед тысячами иммигрантов, но тем самым дал негласное согласие на те изменения, которые стали неизбежными в связи с их прибытием. Вьетнамские, греческие, португальские и другие иммигранты принесли в Квебек свои "ценности", с которыми должны считаться франкоканадцы. Таким образом, "монолитный характер" франкоканадского сообщества оказался под угрозой "размыва".

Этнические группировки в Квебеке, показывают авторы, уже начинают оказывать давление на систему образования о том, чтобы власти официально признали "многокультурный характер" провинции (с.195). Они хотят, чтобы франкоканадская система отражала многообразие этнических и религиозных интересов нынешнего Квебека.

Растет влияние иммигрантов и в других областях общественной жизни Квебека. Франкоканадцы, однако, не всегда с доброжелательством встречают попытки иммигрантов интегрироваться в их сообщество. Поэтому некоторые группы иммигрантов вынуждены направлять все свои усилия на адаптацию к англоканадскому сообществу. Наибольших успехов в этом направлении, как показывают авторы, добились иммигранты еврейской национальности (с.199).

Рост националистических франкоканадских тенденций, многие из которых в последние десятилетия материализовались в соответствующем законодательстве и практике, ослабил влияние англоканадцев в Квебеке. В связи с этим авторы призывают англоканадское сообщество провинции проявить максимум доброй воли и согласия, чтобы приспособиться к новым реалиям Квебека.

Авторы полагают, что в ближайшие годы определяющее влияние на взаимоотношения большинства франкоканадского населения Квебека и остальной Канады будут иметь компромиссы в области языка и культуры провинции. Умение решать внутренние проблемы должно оказаться на решении проблем, выходящих за рамки провинции. Квебекская проблема может быть решена, заключают авторы, если будет достигнут "эквilibрим" между населяющими провинцию франко- и англоканадцами, а также другими этническими меньшинствами (с.202).

Вместе с тем следует помнить, что авторы ранее оговорились, что их книга "не предлагает какой-либо формулы для разрешения проблем, лежащих в основе оуществующей напряженности и угрожающих оаному оуществованию страны и выживанию

английского общества в Монреале. В книге также не содержится каких-либо предсказаний относительно того, в каком направлении будут развиваться события. Книга нацелена лишь на то, чтобы прояснить проблемы, с которыми сталкивается Канада" (с.ХУ).

В.А.Васильев

ПЕРЛИН Дж.К.
СИНДРОМ ТОРИЗМА:
ПРОБЛЕМА ЛИДЕРСТВА В ПРОГРЕССИВНО-КОНСЕРВАТИВНОЙ ПАРТИИ
PERLIN G.C.

The tory syndrome. - Montreal:
Mcgill Queen's Univ. press, 1980. - XII, 250 p.

Работа Дж.Перлина написана на основе самого широкого круга источников, включая прессу, мемуарную литературу, статистические обследования, партийные документы съездов 1967 и 1976 гг., , личные интервью и разнообразные опросы членов партии всех звеньев и т.д. Автор использует также многочисленную литературу как политического, так и исторического содержания. Книга состоит из введения, десяти глав, снабжена указателем.

Обосновывая во вступлении к книге важность и правомерность исследования вопросов, связанных с определением роли и места лидера в Прогрессивно-консервативной партии Канады, автор указывает на то, что после смерти Дж.Макдональда в 1891 г. внутрипартийные конфликты в борьбе за власть стали постоянным фактором, существенно ослаблявшим консерваторов. Отмечая необходимость для любой партии внутреннего единства, автор исходит из двух предпосылок. Во-первых, ни одна пар-

тия не может рассчитывать на удовлетворительное состояние своей организации, если в ней ведется постоянная борьба вокруг лидера; и, во-вторых, "отсутствие единства наносит партии непоправимый ущерб, вселяя недоверие в отношении ее способности сформировать компетентное правительство". Партия, которая не в состоянии справиться со своими собственными делами, вряд ли может выглядеть убедительно в своих претензиях на управление общественными делами (с.1).

Два десятилетия (с 1956 по 1976 г.) стали периодом наиболее ожесточенной внутрипартийной борьбы за власть внутри консервативной партии (с.1). Поэтому автор в данном исследовании ставит перед собой задачу проанализировать "нестабильность института лидерства в консервативной партии" главным образом в период руководства ею Дж.Дифенбейкером и Р.Стэнфилдом (с.2).

Далее автор излагает методологическую сторону исследования. Главным критерием в изучении "поведения политической элиты" и "массовой партии" у автора выступает категория "мотивировки" ("побуждение"), под которым подразумевается склонность (отношения, чувства), побуждающая людей действовать определенным образом. Дж.Перлин выделяет три вида мотивов: эмоциональные, положительные или отрицательные ("Наиболее сильные связи политической поддержки это те, которые зиждятся на эмоциональной привязанности") (с.2-3); затем политические мотивы (те сторонники партии, которые руководствуются этими мотивами, ждут от партии в случае ее прихода к власти проведения определенной политической линии, а в отношении руководства партией этот тип мотивов включает оценку степени соответствия личности лидера делу управления общественными делами); и наконец третий тип мотивов, патронажный, включающий чисто прагматические мотивы (ожидание того или иного вида вознаграждения за поддержку партии или лидера) (с.4-5).

Проводя классификацию типов мотивировки, автор приходит к обобщению: чем больше членов партии участвует в политическом процессе, побуждаемых эмоциональными мотивами, тем напряженнее внутренние конфликты, тем труднее примирение. Этой установке автор отводит первоостепенную роль в анализе проблемы руководства в прогрессивно-консервативной партии (ПКП) (с.5).

Во второй главе своего исследования Дж.Перлин останавливается на роли лидера в политических партиях Канады и высказывает мнение, что в Канаде она намного серьезней, чем в США и Великобритании: "В Канаде в большей степени, чем где бы то ни было еще, можно определить партию в качестве организации, объединяющей последователей определенного лидера" (с.13). Именно поэтому, как отмечает автор, в канадской литературе критерием различия между двумя партиями часто выступает личность лидера.

Автор утверждает, что для консерваторов существуют особые причины, которые обуславливают "выдающуюся роль" лидера: связь канадских тори с британской консервативной традицией, акцентирующей исключительную роль сильного лидера, что существенно отличает, по мнению автора, канадских консерваторов от американских. Помимо этого, личность Макдональда, стоявшего у истоков образования ПКП, его искусство создания вокруг себя политических коалиций, заложили основу концепции "возвышающейся роли лидера в структуре партийной власти" (с.15).

Лидер играет решающую роль в определении официального политического курса партии (с.16); он осуществляет контроль над размещением партийных ресурсов. Бюджет для национальной штаб-квартиры вырабатывает национальный директор партии, который назначается лидером и несет ответственность только перед ним (с.17).

Автор отмечает, что развитие партийной структуры на провинциальном уровне шло параллельно с развитием канадской

федеральной системы, следствием чего явились "оильные, независимые провинциальные партии" (с.18). Кроме того, политические поражения партии на федеральной сцене в течение длительного времени предопределили слабость партийной организации консерваторов на уровне избирательных округов, где проблема фондов приобрела хронический характер. В тех провинциях, где ПКП время от времени формировала правительство, дела обстояли лучше и на уровне избирательных округов. Тем не менее автор подчеркивает, что сильная провинциальная партия совсем не означала присутствие оильной федеральной организации, так как несовпадение границ федеральных и провинциальных избирательных округов диктовало необходимость поддержания раздельных избирательных организаций и усложняло следование единой политической линии (с.20-21).

Переходя к описанию опособа избрания лидера в консервативной партии, автор указывает на то, что до 1927 г. лидер избирался кокусом, а с 1927 г. - национальным съездом ПКП. В 1943 г. в уставе партии было официально зафиксировано исключительное право Национальной ассоциации ПКП созывать общенациональный съезд для избрания лидера. С этого времени ооздался прецедент для более острой внутрипартийной борьбы вокруг лидера, так как последний теперь должен был располагать поддержкой как кокуса и всего партийного истеб-лишмента, так и непарламентской партии, представлявшей пестрое разнообразие региональных, национальных и социальных интересов (с.26).

Автор исходит из тезиса о том, что на всю историю ПКП "очень существенное влияние оказывали конфликты в борьбе за власть" (с.43-45). Существенной вехой на этом пути стало образование партии реконструкции под руководством Х.Стивен-оа в 1935 г. в результате внутрипартийной борьбы по вопросам антитрестовского законодательства. Прямой раскол партии ослабил позиции лидера и внес овою лепту в поражение Р.Бен-нета на всеобщих выборах 1935 г. В 1938 г. произошла новая

смена лидера, и во главе партии встал Р.Манион. С его избранием определенные силы в партии рассчитывали заручиться поддержкой Квебека, и именно поэтому "англиканское крыло" в партии, тесно связанное с деловым миром, взирало на нового лидера с недоверием. В итоге конфликт вокруг лидера вылился в противостояние президента КТЖД Э.Битти (стоявшего за влияние двух крупнейших канадских железных дорог - государственной и частной) и Р.Маниона, который высказался категорически против этого плана (с.48). Начало войны и неудача на выборах 1940 г. (на которых не последнюю роль сыграли обострившиеся отношения лидера ПКП с бизнесом) заставили партийный истеблишмент провести очередную смену лидера.

Съезд ПКП в 1942 г. избрал лидером Дж.Бракена, "фермерского вожака". Его популистская тактика и реформистские лозунги несколько улучшили положение партии, но не привели ее к победе, и неудача на выборах 1945 г. "нанесла серьезный удар по Бракену", чьи позиции сильно пошатнулись. Бракена сменил бывший премьер Онтарио Дж.Дрю, который принес партии первую победу после 1930 г. на провинциальном уровне, в Онтарио, а также продемонстрировал свою опоспособность "оправиться с ФКС". Вместе с тем, как считает автор, избрание Дрю лидером нанесло огромный ущерб делу единства партии, так как обострило отношения Дрю и тех в партийном истеблишменте, кто стоял за его спиной, с другим претендентом на пост главы ПКП Дж.Дифенбейкером (с.53).

Дж.Дрю также оказался не в состоянии привести ПКП к победе на выборах 1949 и 1953 гг. Тем не менее, как отмечает автор, он продолжал располагать поддержкой партийного истеблишмента и "финансовых интересов". С другой стороны, если кокус поддерживал лидера, то его конфликт с провинциальными партийными организациями Онтарио и Британской Колумбии нанес репутации партии существенный ущерб. В итоге к середине 50-х годов "члены его ответственного кружка"

оказали на Дрю давление и вынудили его уйти в отставку (с.54).

Съезд партии 1956 г. стал вехой в очередном витке внутрипартийного конфликта в борьбе за власть. Новым лидером был избран Дж.Дифенбейкер, который уже неоднократно выдвигал свою кандидатуру в предшествующие годы. Как считает автор, Дифенбейкер сыграл огромную роль в деле обновления партии и расширения ее национальной организации: "Образ лидера помог возродить образ партии" (с.55).

По мнению автора, в рассматриваемый период (1930-1956) конфликты по вопросам экономической политики имели подчиненное значение в сравнении с конфликтом по вопросам национального и религиозного характера. Этот конфликт в сфере выработки экономической политики был благополучно разрешен, как утверждает автор, на съезде 1942 г. с обращением к доктрине государства всеобщего благосостояния и с избранием лидером Бракена (по инициативе и с согласия "дворцовой гвардии", которую олицетворял А.Мейген, сам относившийся отрицательно к этим новым идеям). Таким образом, был решен вопрос соотношения консерватизма и концепции государства всеобщего благосостояния, "не взирая на отдельные эпизоды индивидуального протеста в последующие годы" (с.57).

Автор утверждает, что с избранием лидером Дж.Дифенбейкера конфликты по вопросам политического курса стали носить менее определенный характер. "Вызов Дифенбейкера в адрес старой гвардии" и его защита "простых канадцев" имели звучание доктрины, однако она не включала никакой социальной теории и никакой программы социальных мероприятий, которые бы значительно отличались от предложенной его соперниками" (с.57).

В четвертой главе автор дает характеристику состоянию руководства партии и всей партии в целом после ее прихода к власти в 1957 г. Отмечая, что внутренние проблемы социально-экономического характера содействовали падению прео-

тижа ПКП в глазах канадских избирателей, что не могло не подорвать позиций ее лидера, главную причину борьбы вокруг Дж.Дифенбейкера автор видит тем не менее в его личностных качествах — нерешительности в проведении той или иной политической линии, в неуравновешенности, часто унижительном обращении с членами кабинета (с.61-63). Вместе с тем катализатором недовольства тем руководством, которое обеспечивал Дифенбейкер, автор называет все же причины политического характера: промедление в решении о приобретении ядерных вооружений канадцами ВС в НАТО, задержка в обнародовании бюджета 1962 г., дело Куина и др. (с.65).

Описывая события февраля 1963 г., приведшие к фактическому расколу консервативного кабинета, автор резюмирует: "Отношения эмоциональной преданности имеют преобладающее значение" в том, что в 1963 г. Дифенбейкер удержал в партии свои позиции (с.66-71). Следующий этап в обострении внутрипартийных противоречий автор связывает с мнением президента Национальной ассоциации ПКП Д.Кэмпбелла. Автор снова делает акцент на кризисе в личных отношениях между Дифенбейкером и Кэмпбеллом, начало которому положило замечание последнего о том, что партия не должна делать из лидера бога (с.75-76). События, связанные с организационной перестройкой национальной штаб-квартиры под руководством Дж.Джонстона и о одобрения Дифенбейкера, подтолкнули внутрипартийный конфликт к разрешению, положив начало открытой кампании в партии 1966 г. за смещение Дифенбейкера с поста лидера. Подводя итог вышеоказанному, автор приходит к выводу о том, что "... не политические вопросы как таковые привели к кульминационной точке в развитии конфликта", хотя их и не следует обрабатывать со счетов (с.78-79). Как полагает Дж.Перлин, даже те в кабинете, кто оставался верным лидеру, делали это из чисто эмоциональных побуждений, выражая в то же время несогласие с его политическими акциями (с.81-82).

В пятой главе автор переходит к непосредственному анализу поведения членов национальной элиты на съезде 1967 г., на котором преемником Дж.Дифенбейкера был избран Р.Стэнфилд. Фракционность в партии в тот момент, по мнению Дж.Перлина, в значительной степени усилилась благодаря эмоциональному фактору, "развитию отрицательных эмоциональных откликов между противниками", что тем более оправдливо в свете того, что этому конфликту в свою очередь предшествовал другой конфликт, имевший "по существу эмоциональное содержание" (с.84-89).

Анализируя опросы членов национальной элиты на съезде 1967 г., в ходе которых они раскрывали мотивы, которыми руководствовались в процессе голосования (на пост лидера баллотировалось 9 "серьезных" и 2 "символических" кандидата) и приводя соответствующие таблицы, автор приходит к выводу о том, что борьба за верховную власть в партии в 1967 г. не являлась борьбой различных политических курсов. Этот тезис подтверждается фактом выработки парламентским кокусом политических резолюций консенсуса и отсутствием политических столкновений на самом съезде (с.105-106). Кроме того, автор утверждает, что в партии фактически существовала одна фракция - Дифенбейкера, причем ее члены все в меньшей степени сохраняли веру в способность лидера осуществлять руководство партией и в дальнейшем, и все в большей степени объединявшим их началом становилось отремление "низложить" Кэмпбелла с его позиций в партии. С другой стороны, связи между настроенными против старого лидера группировками "оказывали влияние на движение в пользу Стэнфилда" по мере отсева других претендентов (с.106).

Делая общий вывод, автор пишет, что "эмоциональные отношения явились оперативным фактором в определении выбора принадлежности к фракциям в партии... отношения дружбы оказались самым важным из всех факторов в процессе первоначального выбора..." (с.106-107).

Шестая глава посвящена перипетиям борьбы в партии в период пребывания у власти Р.Стэнфилда. Как подчеркивает автор, проблема руководства не была решена с уходом Дифенбейкера. Новый лидер с самого начала столкнулся с "устойчивым влиянием фракционного раскола, порожденного конфликтом вокруг Дифенбейкера". Имя Стэнфилда связывали с кампанией Кэмпбелла 1966 г. Особенно сложным было положение нового лидера в парламентском кокусе, где его поддерживало меньшинство (с.108).

Автор подробно воспроизводит фактическую сторону столкновений, подчеркивая, что они внесли свою лепту в поражение ПКП на выборах 1968 и 1972 гг. Осуществленные Стэнфилдом некоторые нововведения организационного характера воспринимались как посягательство на прерогативу кокуса в решающей сфере выработки политической линии (с.127).

Вместе с тем автор отмечает, что в основе конфликта лежал "социальный раскол" между "доминирующими элитами" в стране и выходцами из дальних провинций, сельскохозяйственных округов, небольших городов, мелкой буржуазией и другими, не имевшими привилегированного социального статуса и образования. Чем в большей степени члены парламента обладали этими характеристиками, тем в большей степени они поддерживали Дифенбейкера. С другой стороны, автор отмечает отсутствие у этих враждебных Стэнфилду сил "какой бы то ни было ясной программы социально-экономического характера". Их поведение было негативным, направленным эмоционально против "группы Кэмпбелла" (с.127-128).

Автор выдвигает гипотезу: несогласные элементы в партии выражали свой протест аутсайдеров в эмоциональной форме. Вместе с тем социальные характеристики такого рода не могут служить единственной детерминантой поведения (с.129).

В седьмой и восьмой главах автор переходит к рассмотрению мотивов поведения всех делегатов ПКП на съезде 1967 г. Дж.Перлин отмечает, что процесс формирования руководства

Лежит главным образом в сфере деятельности элиты партии, однако институционализация избрания лидера партии съездом ставила конечное решение в зависимость от массовой партии (с.133).

Анализ письменных ответов делегатов съезда, проведенный автором с помощью таблиц, позволил ему сделать несколько главных выводов. В "массовой" партии сохранилась уже отмеченная ранее закономерность поддержки Дифенбейкера "социальными аутсайдерами" по отношению к "доминирующей элите". Патронажные мотивы имели в определении выбора делегатами съезда самое незначительное влияние, а "отсутствие какой бы то ни было самостоятельной связи между поведением делегатов в ходе голосования и их социально-экономическими характеристиками означало, что вопросы социальной и экономической политики вероятней всего были не так уже важны" на съезде 1967 г. (с.140-149).

На основе анализа ответов делегатов, присутствовавших на съезде, о мотивах, которыми они руководствовались при выборе предпочтительного кандидата в лидеры, автор рассуждает следующим образом: политические мотивы в целом в ориентации делегатов имели более важное значение, по сравнению с мотивировкой членов партийной элиты (38% опрошенных объясняли свое решение политическими мотивами); с другой стороны, очень сильно проявили себя эмоциональные мотивы (их упомянули 77% всех опрошенных); наименьшая роль по вполне понятным причинам отводилась патронажным мотивам. Серьезную роль сыграла в мотивировке делегатов их региональная принадлежность. В итоге, по утверждению автора, делегаты меньше всего руководствовались в ходе голосования за определенного кандидата их различиями во взглядах на политические и экономические проблемы и больше всего руководствовались "историческими столкновениями в партии по различным аспектам культурного схождения" (с.171-172).

В девятой главе автор характеризует в общих чертах борьбу мнений на съезде по разным политическим вопросам и приходит к следующим утверждениям. Несмотря на то что большинство делегатов съезда с готовностью отнесли себя либо к левому, либо к правому крылу в партии, подавляющая часть их ответов на конкретные политические вопросы не совпала с их собственной оценкой. На основе этих обследований автор считает возможным утверждать, что эти мотивы не являлись первостепенными и что "использование этой терминологии (правые-левые) не может быть связано с какой-то четкой программной позицией. Делегаты относят себя к правым либо к левым по разным причинам... идеологическое самоопределение во внутренней партийной политике выполняет ту же функцию что и название партии для состава электората"; это — не что иное, как "воспринимающий экран, помогающий членам партии определять союзников либо противников во внутрипартийном конфликте" (с.188).

В десятой, заключительной главе, автор раскрывает смысл введенного им в отношении ПКП определения "синдром торизма". Он отмечает, что особенностью конфликтных ситуаций в консервативной партии выступает их непреходящий характер. Очередная смена лидера не приносила партии даже видимости единства (с.190).

Автор делает итоговый вывод о том, что борьба идей, которой принято объяснять внутрипартийные противоречия "не являлась таким серьезным источником нестабильности в партии", как это представляется в некоторых исследованиях (с.190-191). Свою разрушительную роль сыграл целый набор факторов, и в том числе отношения ПКП с Квебеком. Другим источником продолжавшегося напряжения внутри партии стало "отчуждение тех членов партии, которые принадлежат к социальным группам, стоящим вне канадского истеблишмента". Однако автор вновь подтверждает свою мысль о том, что этот "популизм, "олицетворением которого еще с 1942 г. выступает Дж.Дифенбейкер,

не проявил себя в "дебатах по вопросам партийной политики", так как сам по себе "популизм не есть идеология" (с.191). Немаловажную роль сыграли "региональные столкновения", являвшиеся "результатом широко распространенного регионального партикуляризма в канадской политической культуре", а также конфликт между кокусом и внепарламентской партией" (с.192).

В заключение автор еще раз отмечает, что "разногласия по политическим вопросам не являлись наиболее важным фактором" в борьбе за руководство партией в период Дифенбейкера-Стэнфилда. Этим наиболее важным фактором стали эмоциональные мотивы, "конфликт личностей", который к тому же сопровождал ПКП на протяжении практически всей истории ее существования (с.193).

Эта характерная для консерваторов особенность внутрипартийного развития заложила основы для явления, обозначенного автором как "синдром меньшей партии". Дж.Перлин исходит из того, что "существует взаимная связь между поражениями прогрессивно-консервативной партии на выборах и ее уязвимостью к внутренним конфликтам" (с.198-199), которая еще больше усиливает "слабые стороны партии". Автор указывает на следующие симптомы этого "синдрома меньшей партии": недостаточно высокий интеллектуальный уровень руководящего звена партии, выработка определенного склада мышления, всему оппозиционного и все критикующего, не вполне удовлетворительный уровень компетентности партийных лидеров партии, привыкшей находиться в оппозиции, разобщенность ее на многочисленные группировки, имеющие своих сторонников и противников (с.200).

Дж.Перлин отстаивает выдвинутый им главный тезис о том, что "борьба, в которую оказывалось втянутым партийное руководство, явилось основным фактором, повлиявшим на упадок партии на выборах" (с.200). Он полагает, что поскольку ПКП остается единственной партией, способной конкурировать с либеральной гегемонией на федеральном уровне, можно ожи-

дать, что время от времени она будет выигрывать на выборах. Однако опоспособность партии оохранить за ообой власть длительно-ное время и избежать внутренней эрозии находитоя, по мнению автора, в прямой зависимости от наличия должного руководства партией, а также в не меньшей степени от отечения обстоятельств (с.201).

И.А.Агеева

ТРОЙЕР У.
200 ДНЕЙ ПРЕБЫВАНИЯ У ВЛАСТИ ДЖО КЛАРКА:
АНАТОМИЯ ПОДЪЕМА И УПАДКА 21-го ПРАВИТЕЛЬСТВА

TROYER W.
200 days: Joe Clark in power.
The anatomy of the rise and fall
of the 21 st government/Pref. by Camp D. -
Toronto: Personal Libr., 1980. - 191 p.

По словам автора, его книга является одной из первых попыток изучения деятельности правительства консерваторов от его образования до "безвременной кончины" (с.19). Работа Тройера написана на широкой документальной базе: материалах канадского парламента и правительства, периодики, передач радио и телевидения, интервью с политическими деятелями и государственными служащими. Книга состоит из предисловия, введения и десяти глав. Предисловие к книге написано Д.Кэмпом, одним из видных деятелей прогрессивно-консервативной партии Канады. Он в целом высоко оценивает анализ основных направлений деятельности XXI правительства и подчеркивает критический и "внепартийный" характер автора (с.8). Правительство Джо Кларка было одним из самых кратковременных в канадской истории. Победив на выборах 22 мая 1979 г., оно

приступило к исполнению обязанностей 4 июня, созвало парламент в начале октября, а уже 13 декабря 1979 г. получило в нем вотум недоверия при голосовании за проект бюджета.

В главе "Яспер, семена разрушения" автор останавливается на тех моментах, которые предопределили поражение правительства. Это прежде всего медлительность и нерешительность в принятии решений (с.23). Не случайно, что к августу за правительством закрепилась репутация "обещающего, но невыполняющего", так как к этому времени консерваторы "забыли" предвыборные обещания одно за другим (с.25). Чтобы поправить дело и было созвано совещание в Яопаре (Альберта) для уточнения программы правительственных действий и разработки проекта бюджета. Был объявлен переход к "жесткой политике". Однако это привело к обострению отношений между реформаторами в партии и сторонниками "жестких мер" и каких-либо осязаемых результатов не принесло (с.29). Отсутствие четкой программы действий было дополнено неверными тактическими ходами, самым оущественным из которых автор считает "неумение консерваторов" выбрать правильную линию после неудачного для себя голосования в парламенте (с.32).

Вторая глава знакомит читателя с основными вехами биографии и политической карьеры лидера консервативной партии и самого молодого в истории страны премьер-министра Кларка. Он уже в течение 15 лет являлся активным членом партии, с 1972 г. входил в парламентскую фракцию, в 1976 г. (36 лет) стал лидером консерваторов. В то время Кларк был одним из руководящих деятелей "краонных тори", выстулавших за проведение реформ и модернизацию партии. Однако, отмечает автор, возглавив кабинет, он приблизился к правой группировке (с.40, 42). В главе освещаются обычаи и манера поведения Кларка, сильные и слабые стороны его личности. Одним из наиболее слабых моментов лидера консерваторов автор считает расплывчатость его "философского кредо" и отсутствие "четкой политической программы" (с.45).

В главе третьей автор дает портрет двух лиц, оказывавших на Кларка наибольшее влияние, — его главного советника и "архитектора поражения" (с.47) Л.Мэррея и его жены М.Мактир. Особо значительна была роль первого, во всяком случае, автор считает, что все крупные ошибки Кларка совершал в отсутствие Л.Мэррея (с.50).

Глава четвертая посвящена обзору событий, связанных с обещанием Кларка перенести канадское посольство в Израиле из Тель-Авива в Иерусалим, и тех последствий, которые оно навлекло на консерваторов. По утверждению автора, обещание это явилось отходом от ранее согласованной политики и было принято во время избирательной кампании с прагматической целью сохранения голосов избирателей-евреев двух торонтоских округов — Сен-Пола и Эглингтона (с.55-56). У консерваторов была возможность отказаться от непопулярного обещания после того, как они победили, но премьер-министр решил идти до конца. В главе показаны противоречия, возникшие в кабинете из-за решения о переносе посольства, обострение отношений Канады с арабским миром, негативное отношение значительной части делового мира страны к этой мере (с.57-64).

Создался тупик, из которого помогла выйти министр иностранных дел Канады Ф.Макдональд. С ее помощью удалось уговорить бывшего лидера консерваторов Р.Стэнфилда заняться изучением вопроса и представить свои рекомендации правительству. Повествуя об усилиях Стэнфилда, цель которых заключалась в том, чтобы затянуть время (с.65-70), Тройер подчеркивает уязвимость и непопулярность политики консерваторов в этом вопросе. В конце концов Кларк был вынужден отказаться от решения о переносе посольства. Эти колебания и метания, более чем какие-либо другие акции, отрицательным образом оказали на политическом престиже консервативного кабинета и самого Кларка. Они ассоциировались у общественности и электората с отсутствием у консерваторов твердых принципов и убеждений, а также продуманной программы действий (с.56, 72).

Пятая глава посвящена первым неделям пребывания у власти кабинета Кларка. Автор отмечает, что новое правительство хотело "больше действия, меньше философии, большего упора на финансовую экономию и меньшего внимания к вопросам культуры, помощи иностранным государствам и социальным проблемам" (с.83). Однако сразу же выявились трудности в деятельности консерваторов. В их числе отсутствие опыта правительственной деятельности: 16 лет в оппозиции сказались в этом отношении (с.81); непрочное положение консервативной фракции в парламенте (с.83-84); столкновения между различными министрами относительно сфер их деятельности (с.90); не всегда верный выбор кандидатов на министерские посты (с.82, 90); стремление премьер-министра к достижению консенсуса между членами кабинета, хотя практически это было невозможно (с.92-93); отсутствие связей между консерваторами и Квебеком (с.86-87). Не вызвали энтузиазма и отступления Кларка от ранее данных обещаний в отношении сокращения расходов на государственные нужды (с.77), уменьшения численности госаппарата (с.96-97).

Не удалось тори поколебать и систему патронажа, которую они критиковали, будучи в оппозиции. Напротив, в течение их 7-месячного правления патронаж использовался весьма широко и для укрепления положения некоторых из них, и для награждения лояльных по отношению к правительству лиц, а также для других целей. Действовала и система предоставления выгодных контрактов для поощрения наиболее верных сторонников (с.103).

Автор пишет о разногласиях между консерваторами, например по экономическим вопросам: по вопросу о ликвидации коронных корпораций (с.91) и по энергетическим вопросам между федеральным правительством и провинциальными властями Альберты (с.92). Оценивая итоги деятельности консерваторов, Тройер делает неутешительный вывод о том, что она не оказала сколько-нибудь заметного воздействия на политическую жизнь страны (с.107).

В шестой главе рассматриваются мероприятия консерваторов в области внешней политики. Начало было явно необнадёживающим, прежде всего это относится к неудачной попытке правительства доотичь договоренности с Японией и Аргентиной о продаже им канадских ядерных реакторов "КАНДУ". Попутно освещаются перипетии борьбы между "ястребами" и "голубями" в кабинете по вопросам ядерной политики (с.111-118). Эти "потерянные" контракты явились в руках противников Кларка еще одним доказательством того, что "он и его команда неспособны по-деловому вести дела" (с.121). Не произвело впечатления и участие Макдональд в конференции ОЕСР в Париже в июне 1979 г.; столь же безрезультатным, по мнению автора, было и участие Кларка в совещании на высшем уровне по экономическим вопросам в Токио и в конференции стран Содружества в Лусаке (с.125-126).

Как и в других сферах правительственной деятельности, во внешней политике сказалась несогласованность действий ведущих деятелей кабинета (с.123). В качестве иллюстрации автор приводит противоречавшие друг другу высказывания Макдональд и Кларка по вопросу о вьетнамских беженцах (с.127), продовольственной помощи странам "третьего мира" (с.128), политике Канады в отношении Ирана (с.129). Подводя итог, Тройер констатирует, что внешнеполитическая деятельность консерваторов не произвела благожелательного впечатления на канадское общество (с.130).

Глава седьмая повествует о состоянии федерально-провинциальных отношений при консервативном правительстве Кларка. В качестве доминирующей черты позиции Кларка по отношению к провинциям автор отмечает прагматический подход и отсутствие стабильной линии (с.131).

Одним из важных вопросов в отношениях между федеральными и провинциальными властями в конце 70-х годов стала конституционная реформа. Во время избирательной кампании 1979 г. Кларк не устал повторять, что сейчас не время для

конституционных преобразований, так как из-за политики либерального правительства П.Трюдо чрезвычайно обострились отношения между Оттавой и правительством Р.Левека в Квебеке. Чтобы не допустить дальнейшего развития кризиса государственной структуры, правительство консерваторов намеревалось даровать Квебеку некоторые уступки и организовать консультации на высшем уровне. Оно же заявило, что планирует проведение федерально-провинциальных конституционных конференций, как это практиковал Трюдо. Консерваторы на протяжении 7 месяцев пребывания у власти неоднократно повторяли, что не собираются предпринимать всестороннего пересмотра канадской конституции (с.133). И тут автор уличает Кларка в обмане. Оказывается, в октябре 1979 г. он заключил договоренность о сенатором из Квебека А.Трамбле о выработке в течение последующего года нового проекта конституции. Кларк собирался представить его парламенту для рассмотрения после весеннего референдума 1980 г. в Квебеке как панацею от всех бед, угрожающих канадской конфедерации (с.135).

Проблема "консервативная партия - Квебек" продолжала оставаться неразрешимой. Слабым местом консерваторов в послевоенное время было отсутствие поддержки квебекского электората. На выборах 1979 г. они получили всего два места в парламенте от Квебека. Позиции же либеральной партии в этой провинции были сильными. Чтобы их поколебать, правительство Кларка предприняло попытку сделать акцент на необходимости "прагматических реформ, а не теоретических изысканий" (с.139). Автор назвал циничной ту стратегию, которую приняло в отношении Квебека правительство Кларка: оно считало для себя выгодным выход провинции из конфедерации, так как последствия этого шага были бы неблагоприятными для либералов. Они были бы ослаблены, так как не имели широкой поддержки избирателей за пределами Квебека. Консерваторы стали бы первой партией в стране (с.142).

Говоря о концепции федерализма, которую развивал Кларк, автор подчеркивает, что он был сторонником децентрализации, т.е. сужения прерогатив федеральных властей и расширения автономии провинций (с.143). В соответствии с этим консервативная администрация в период с мая до декабря 1979 г. предприняла некоторые шаги и дала много обещаний о передаче прав провинциям. Одна из самых значительных уступок была сделана в сентябре, когда Кларк пообещал передать Ньюфаундленду контроль над разработкой природных ископаемых в открытом море. Аналогичные обещания были даны премьерам Новой Шотландии и Британской Колумбии (с.146-147). Кратковременность пребывания у власти не позволила консерваторам принять по этим обещаниям поправки к конституции. Автор вновь подчеркивает непоследовательность политических взглядов и действий консервативного премьер-министра. К концу своего правления Кларк выступил с рядом заявлений о необходимости пересмотра финансовых отношений между провинциальными и федеральными властями в пользу последних и об увеличении их прерогатив для эффективного управления экономикой.

Глава восьмая посвящена анализу деятельности правительства и парламентской фракции консерваторов в палате общин осенью 1979 г. Эта сессия длилась всего лишь два месяца и четыре дня. Автор анализирует "тронную речь" Кларка, находя ее неудачной, "короткой и банальной". Она не содержала серьезных предложений по энергетической политике, не упоминала даже проблемы Квебека, референдума по поводу будущего государственного устройства, который должен был состояться там; не включала программы по внешней политике (с.155). В целом, указывается в главе, консерваторы не имели четкой программы действий, отсюда и происходили все их беды (с.157). Отмечается ряд тактических ошибок кабинета Кларка: неверная расстановка сил внутри консервативной фракции, ставка на консерваторов из западных провинций страны, принижение роли руководящих деятелей партии из Онтарио (с.158). Не сложились

у правительства отношения с фракцией Партии социального кредита, что также отрицательно сказалось на его положении (с.163-164).

Тройер прослеживает судьбу тех реформ, которые были намечены в "тронной речи". Это — законопроект о своевременном предоставлении большего объема информации депутатам парламента (с.165-166), парламентская реформа (с.169-172). Правительству удалось учредить агентство по регистрации лоббистов в Оттаве. Их было зарегистрировано около 1500 (с.167). Тем не менее консерваторы не сумели принять ни одного сколько-нибудь значительного законопроекта в экономической и социальной сферах или касающегося процедуры работы парламента. Им не удалось провести через парламент даже проект правительственного бюджета. 13 декабря 1979 г. перевесом в один голос он был отклонен парламентом, поскольку депутаты высказались против повышения цен на топливо, на нефтепродукты, против "стимулирующего дефицита" (с.173). Кларк объявил о роспуске парламента и о проведении внеочередных выборов в феврале 1980 г.

В девятой главе на основании опросов общественного мнения рассматриваются вопросы: консервативный кабинет и электорат, политика правительства в оценке общественного мнения. Автор отмечает, что в мае консерваторы победили на выборах, получив на 4% меньше голосов, чем либералы, но победили в большем количестве избирательных округов, что позволило им получить больше мест в парламенте (с.176). Пик популярности тори пришелся на конец июня, а затем поддержка избирателей стала убывать, и в ноябре только 28% опрошенных поддержали кабинет, в декабре консерваторы потеряли еще 1% (с.179). Основной причиной такого резкого падения популярности автор считает невыполнение важнейших обещаний, например, обещания вычитать из суммы налогов канадцев ту часть, которая идет на выплату по вкладам (главным образом в виде арендных платежей) (с.181), а также шестимесячные прово-

лочки в отношении судьбы государственной корпорации "Петро-Кэнада" (с.184). Недвуомысленно автор возлагает всю меру ответственности за это на премьер-министра Кларка (с.185).

В заключительной главе автор резюмирует, что все слабоости консерваторов были у них уже до победы на выборах. В первую очередь это касается стратегии партии и ее программных установок. Учитывая то обстоятельство, что, по сути дела, избиратели голосовали скорее против Трюдо и либералов, чем за коносерваторов, последние должны были сделать все, чтобы закрепить победу. Этого можно было добиться, подчеркивает автор, так как коносервативный кабинет был укомплектован из "динамичных и подающих большие надежды" политиков. Однако тори не только не сумели исправить существующие недостатки, но совершили ряд новых серьезных ошибок.

Н.И.Кочегарова

СИМПСОН Дж.
ДИСЦИПЛИНА ВЛАСТИ:
ИНТЕРЛЮДИЯ КОНСЕРВАТОРОВ И ВОЗВРАЩЕНИЕ ЛИБЕРАЛОВ
SIMPSON J.
Discipline of power:
The conservative interlude a. the liberal
restoration. - Toronto: Personal Libr.
Publ., 1980. - XIV, 369 p.

Реферируемая книга, представляющая собой обзор политической жизни страны на рубеже 70-х и 80-х годов, написана видным обозревателем Дж.Симпсоном. Источниками для работы явились материалы канадской прессы и интервью автора о ряде политических деятелей. Книга состоит из введения, 13 глав и заключения.

В первой и второй главах рассматривается предистория правительства Кларка. Автор отмечает, что превращение консервативной партии в современную политическую силу относится к 1967-1976 гг., когда консерваторам под руководством Р.Стэнфилда удалось привлечь на свою сторону часть населения крупных городов и молодежи. Став лидером партии, Кларк продолжал линию своего предшественника. Большой опыт работы в провинциальных и федеральных органах партии, умение лави-

ровать позволили ему достигнуть определенных успехов в деле сплочения и укрепления партии. Ему удалось укрепить дисциплину в парламентской фракции консерваторов и омолодить состав высших звеньев партийного аппарата.

Автор показывает, что к концу 70-х годов общая обстановка в стране складывалась в пользу консервативной партии. Длительный застой в экономике, высокий уровень безработицы и инфляции, вздорожание кредита, падение курса доллара вызвали у населения глубокое разочарование в правящей либеральной партии и ее лидере П.Трюдо. Однако при несомненном укреплении позиций консервативной партии в 1978-1979 гг. источником тревог и забот для консерваторов оставалась низкая популярность их лидера. Кларк, обладая опоспособностями организатора и парламентария, был лишен качеств самостоятельно мыслящего и волевого политика, подготовленного к управлению страной. Симпсон отмечает, что во время предвыборной кампании 1979 г. либеральная партия постаралась поставить под огонь своей критики личные качества Кларка. А консервативным стратегам пришлось поставить все публичные выступления Кларка под строгий контроль партийной штаб-квартиры и не допускать с его стороны каких-либо импровизаций или перебранок со слушателями и журналистами. Подобная тактика оправдала себя, оказавшись выигрышной по сравнению с "агрессивным" стилем Трюдо, который резко полемизировал со всеми, сомневавшимися в его опоспособности руководить страной.

Предвыборная платформа консервативной партии содержала обещания о снижении прямых налогов с бизнеса и с широких слоев населения, об экономии в бюджете и оздоровлении финансов за счет сокращения правительственных расходов и закрытия части государственных корпораций. По мнению консерваторов, эти меры должны были вызвать в стране оптимизм и возродить "дух осоздания", стимулировать активность частного предпринимательства, освободив его от оков правительственного вмешательства, и тем самым содействовать повышению темпов

экономического роста, расованию безработицы и ослаблению инфляции. Немалую популярность приобрела установка, заимствованная консерваторами у республиканской партии США и оулившая введение налоговых скидок для домовладельцев и квартироплательщиков. Она обеспечила тори симпатии многих представителей средних городских олов, особенно в самой густонаселенной провинции Онтарио.

Другие обещания консерваторов касались установления налоговых льгот для фирм, принадлежавших канадскому национальному капиталу, поощрения покупки акций компаний рабочими и служащими, реформы парламента, проведения закона о "овободе информации", улучшения положения пенсионеров, фермеров, аборигенного населения и т.д. Планировалось также увеличение численности вооруженных сил и их переоснащение новой техникой.

Федеральные выборы 22 мая 1979 г. принесли консерваторам победу. Получив 36% голосов избирателей против 40% у либералов, они тем не менее завоевали 136 депутатских мест из 282 (либералы 114) и сформировали во главе с Кларком правительство меньшинства, опиравшееся на поддержку правой партии социального кредита.

На дальнейшие события ощутимо повлияли отсутствие у большинства консерваторов опыта государственного управления, недостаток опытных политических деятелей, неизжитые разногласия в партийных органах. Трудности консервативного кабинета начались с момента его ооздания.

Кларк в оущности отказался назначать на министерские посты лиц, входивших в свое время в консервативное правительство Дж.Дифенбейкера (1957-1963), считая их "старыми" или "неавторитетными" политиками. Поэтому такие ветераны канадского консерватизма, как Дж.Хю, Э.Гамильтон, М.Ламбер, остались за бортом правительства. Из 29 минитров Кларка только четыре имели опыт работы в правительстве, но практически никто из них не пользовался известностью в масштабе

отраны. Несоменной олабоотью кабинета было отоутотвие в нем видных политиков-франкоканадцев.

Автор подчеркивает, что победа в 1979 г. оделаала консерваторов крайне самонадеянными. Они преисполнились уверенности в том, что выборы 22 мая отали началом новой эры в политической истории Канады, которая должна характеризоваться подъемом консервативных течений и оолаблением либерализма и социал-демократии Новой демократической партии. Серия побед консерваторов на провинциальном уровне, а также в Англии, казалось, подтверждала подобные теории. Руководители консерваторов полагали, что время работает на них, и поэтому мало следили за динамикой политических тенденций в стране. Они оооовательно заблуждались в оценке настроения населения, не понимая, что многие избиратели поддерживали консервативную партию только из чувства протеста против трудного экономического положения. Не понимали они и то, что Кларку дан лишь условный мандат, не имевший под собой желания канадцев изменить общее направление развития страны. На это обстоятельство обращал внимание ведущий специалист партии по вопросам общественного мнения А.Грегг, который в специальном меморандуме писал, что буквально на оледующий день после выборов 22 мая массовая поддержка консерваторов начала слабеть. Сходные предостережения поступали и от консервативного правительства провинции Онтарио, но все эти сигналы остались без внимания.

В последующих главах рассматриваются основные направления политики консервативного правительства. Кабинет Кларка продолжил куро на повышение банковской учетной отавки, что не стимулировало обещанное оживление экономики. Политика ооияжения раоходов на социальные программы вызвала недовольство низкооплачиваемых олоев населения. Отказ (под флагом экономии в бюджете) от политики понижения налогов оолабил популярность консерваторов среди зажиточных обитателей пригородов и фермеров. Приотупив к увольнению 60 тыс. госу-

даротвенных служащих, Кларк обострил и без того плохие отношения консерваторов с бюрократами. Согласие правительства Кларка на очередное повышение цен на нефтепродукты вызвало резко отрицательную реакцию всех олов населения в Центральной и Восточной Канаде.

Сильный отзвук в стране вызвало желание Кларка ликвидировать популярную государственную нефтяную корпорацию "Петро-Канада". Проект ее денационализации был обнародован Кларком еще в 1976 г. и с тех пор постоянно фигурировал среди лозунгов партии. Попытки же претворить этот план в жизнь натолкнулись на противодействие части консервативных министров из нефтепотребляющих провинций, на резкие возражения почти всех олов населения и органов печати этих провинций, на энергичную оппозицию со стороны либералов и новых демократов. Лидер НДП Э.Бродбент незамедлительно начал специальную кампанию под девизом "Покончим с Кларком и сохраним "Петро-Канаду".

Недовольство населения крепло как из-за отказа консерваторов от одних предвыборных обещаний, так и вследствие попыток Кларка претворить в жизнь другие непопулярные обещания. Некомпетентность кабинета и непоследовательность его политики подрывали авторитет консерваторов. Симпсон предполагает, что если бы в распоряжении тори было больше времени, они смогли бы примирить население с некоторыми аспектами своего политического курса. Но события — в немалой мере по вине самих же консерваторов — пошли по другому руслу.

21 ноября 1979 г. Пьер Трюдо объявил о своем желании покинуть пост лидера либеральной партии. Исполком либералов вынес решение о созыве партийного съезда в марте 1980 г. Консервативные стратеги не устояли перед соблазном проведения внеочередных выборов, рассчитывая разгромить лишенных руководства соперников. Для этого в парламент 11 декабря был внесен проект государственного бюджета, который означал отказ от всех популярных установок партии. Вместо них в

бюджете предлагалось резкое повышение косвенных налогов на бензин. Выдвижение такого бюджета было вызовом оппозиции, и либералы приняли его. Парламентская фракция либеральной партии постановила голосовать против бюджета. Парламентскому организатору партии было предписано обеспечить поголовную явку депутатов-либералов на голосование. Новые демократы дали согласие голосовать вместе с либералами. С партией социального кредита, недовольной тем, что консерваторы не шли ей на уступки, была достигнута договоренность о том, что на этот раз она воздержится от голосования. Консерваторы, со своей стороны, сделали все, чтобы обеспечить полную явку своих членов на голосование. Но они были не в состоянии спасти правительство. 13 декабря 1979 г. парламент 139 голосами против 133 вынес кабинету Кларка вотум недоверия. Премьер-министр в свою очередь объявил о назначении внеочередных выборов.

В главах 9-13 рассматриваются различные аспекты избирательной кампании 1980 г. Автор отмечает, что консерваторы начали ее раньше других партий и с уверенностью в своей победе. Партийная касса была обеспечена, а партийная машина приведена в готовность. Советники Кларка, стараясь не уступать инициативы оппозиции, быстро оставили план кампании. В центре внимания общественности был поставлен отвергнутый парламентом бюджет, который, по определению консерваторов, позволял "ценой непродолжительных страданий добиться долгосрочных выгод" (с. 238). На либералов и новых демократов возводились обвинения в создании помех руководству страной в трудное время. Серьезные изменения претерпел имидж Кларка. Он теперь рекламировался в качестве сильной личности, властного государственного деятеля, не уступающего давлению извне и полного решимости проводить в жизнь выработанный им курс. Подобная стратегия, по мнению автора, говорила о том, что лидеры партии были плохо ориентированы в сложившейся обстановке. Опросы Канадского института общественного мнен-

ния, овидетельствовавшие о глубоком падении авторитета правительства, отвергались как "искаженные и пристрастные", собственные же опросы партия не проводила с августа 1979 г. Поэтому консерваторы недооценили возможности своих конкурентов — либералов и НДП.

Положение либералов первоначально было трудным. Партия ощущала недостаток в деньгах, к тому же было не ооооем ясно, кто ее возглавит на выборах. Многие англоязычные либералы, считая Трюдо окомпрометированным, предлагали в качестве нового лидера Дж.Тернера или Д.Макдональда — известных деятелей либеральной партии, бывших министров. В ответ на это группа сторонников Трюдо во главе с сенатором К.Дейви, главным советником Трюдо Дж.Кутсом и лидером либералов в палате общин А.Макекеном побудили исполком и парламентскую фракцию партии просить Трюдо отменить решение об отставке. Только после положительного ответа Трюдо (17 декабря) был положен конец неопределенности, и партийные органы омогли заняться развертыванием кампании.

Сформированный из партийных чиновников внешнего и ореднего звена "комитет по вопрооам избирательной стратегии" предложил для кампании оледующую линию. Во-первых, давать такие обещания, которые создавали бы впечатление, что у партии есть ооооветственная политика. Во-первых, добиться того, чтобы на всех публичных выступлениях Трюдо оопровождала группа деятелей партии равного калибра, дабы избиратели не опасались, что они голосуют за одного Трюдо. В-третьих, Трюдо должен произносить речи исключительно по заранее подготовленному тексту. В-четвертых, не допускать личных выпадов против Кларка. И, наконец, платформа либералов должна быть по оооооему духу прогрессивной и националистической, чтобы привлечь к партии часть сторонников НДП, влияние которой росло.

То оооооятельство, что разработка партийной стратегии и платформы заставила либералов начать кампанию о опоздании,

ем, только радовало их руководителей. Они полагали, что чем больше внимания прессы и население уделяли консерваторам и Кларку, тем было лучше для либералов. Такова была в общих чертах стратегия победы либеральной партии.

Уже к концу первой недели кампании, когда либералы еще толком не вступили в борьбу, лидеры консерваторов стали получать тревожные сигналы. Стало известно, что уровень популярности партии был ниже, чем у либералов. Об этом свидетельствовали данные опросов, получаемые из разных провинций. Тревожные вести шли из Онтарио, Альберты, других важных районов. Налог на бензин был крайне непопулярен по-воюду.

Первоначально консерваторы были довольны тем, что им снова пришлось иметь дело с Трюдо, полагая, что избиратели не одобряют его возвращения. Но эти расчеты не оправдались: население будто закрыло глаза на 11-летнее правление Трюдо и все его недостатки. На вопрос о том, кто из политиков лучше решает проблемы, стоящие перед страной, 60% опрошенных назвали Трюдо и только 20% — Кларка.

У консерваторов оставалась единственная надежда — продолжать настойчиво напоминать население о былых грехах Трюдо и либералов. В ход были пущены специальные объявления для газет и телевидения, подчеркивавшие отрицательные качества Трюдо и вымечивавшие осторожный стиль его кампании. Были подготовлены телепередачи, в которых Кларк в популярной форме объяснял населению "рациональную" сторону предлагаемых бюджетных мероприятий. Подобно Трюдо в 1979 г., Кларк теперь работал по 12-14 часов в сутки и произносил по четыре речи в день. Его выступления собирали довольно большую аудиторию. В январе 1980 г. разрыв между либералами и консерваторами начал сокращаться. Но это сокращение так и не достигло желательных результатов.

Консерваторы, наконец, предприняли попытку удержаться у власти посредством спекуляции на внешнеполитических со-

бытиях. После введения ограниченного советского военного контингента в Афганистан, правительство Кларка поддержало политику эмбарго и бойкота в отношении СССР, предложенную администрацией президента США Дж.Картера. Речи Кларка получили окраску времен "холодной войны" (с.331-332).

Однако спекуляции по внешнеполитическим проблемам не помогли консерваторам. На выборах 18 февраля 1980 г. консервативная партия Канады потерпела тяжелое поражение. На смену кабинету Кларка снова пришло правительство Тридо. По выражению Симпсона, консервативное правительство "исчезло как сон", Канада вернулась к "однопартийному правлению" либеральной партии (с.355, 359).

С.Ю.Данилов

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫБОРЫ В КАНАДЕ

1. Political choice in Canada / Clarke H.D., Jenson J., LeDuc L., Pammett J.H. - Toronto etc.: McGraw - Hill Ryerson, 1980. - XIV, 279 p. - (McGraw-Hill Ryerson ser. in Canad. politics).
2. Mishler W. Political participation in Canada: Prospects for democratic citizenship. - Toronto: Macmillan Company of Canada Ltd.,* 1979. - 167 p. - (Canad. controversiesser).

Коллективный труд ряда канадских историков и социологов Виндзорского и Карлтонского ун-тов (I) представляет собой сокращенный вариант большого исследования под тем же названием. В данной работе опущены некоторые методологические аспекты и несущественные выводы, сокращено количество иллюстраций и статистических таблиц. В книге рассматривается влияние на ход выборных кампаний различных общественных, региональных, социально-классовых, религиозных и этнических проблем, анализируются степень влияния на избирательный процесс партий и их лидеров, а также влияние средств массовой информации на формирование мнений избирателей. Детально анализируются выборы 1974 г., наиболее полно освещающие круг рассматриваемых проблем, попутно привлекаются материа-

лы выборов 1965, 1968, 1972 гг. Работа состоит из введения, 13 глав, объединенных в три раздела ("Контекст политического выбора", "Компоненты политического выбора", "Избирательные кампании и политический выбор").

Отмечая низкий уровень политической осознанности канадцев, авторы подчеркивают, что, несмотря на недоверие канадцев к политикам и страх перед политической активностью, большинство канадцев (84% опрошенных) считают выборы важным для себя делом. Именно на выборах, полагают авторы, проявляется основная политическая активность канадцев. Часть населения видит в выборах попытку избавиться от окружающей их несправедливости, другая — хоть как-то повлиять на политический процесс, кому-то выборы помогают составить мнение о партиях и сориентироваться в политических вопросах. Какими бы ни были побуждения канадцев, большинство их активно участвуют в выборах, хотя это не исключает скептического отношения некоторых к возможности выборов положительно повлиять на разрешение проблем.

Большое место в работе уделено анализу социальных, региональных, религиозных различий. Различная политическая ориентация приводит к соперничеству отдельных регионов и регионов с федеральным правительством. В основе этого расхождения важную роль играют как географические факторы, так и то обстоятельство, что районы страны заселялись в разное время выходцами из различных стран. Таким образом, различия в национальных характерах, языке во многом объясняют трудности в налаживании культурных и политических контактов. В этих различиях весьма существенную роль играет и экономический фактор, так как регионы сильно отличаются по уровню экономического развития.

Большинство опрошенного населения считает, что провинции несут лишнее бремя экономических издержек и политических ограничений. При таком отношении как федеральным, так и провинциальным властям, подчеркивают авторы, весьма

трудно проводить и федеральную, и провинциальную политику. Региональное неравенство создает дополнительные трудности в сплочении общества и препятствует исправлению имеющихся мест недостатков, основанных на узких региональных интересах. Авторы подчеркивают, что баланс сил между федеральным правительством и провинциальным часто меняется. Наиболее серьезные изменения произошли после второй мировой войны в направлении децентрализации федеральной власти, в росте влияния провинциальных правительств. Особенной независимости в политических делах достиг Квебек. Однако не только Квебек выступает с требованиями большей политической автономии. Провинция Онтарио на протяжении всей своей истории боролась за повышение роли своей политической власти. В 60-70-х годах и другие западные провинции (особенно Альберта) присоединились к борьбе за усиление контроля провинций в политической области и области финансов. Значительной самостоятельности добились провинции в таких вопросах, как школьное образование, социальное обслуживание и т.п. Провинциальные власти становятся все более заметны в политической жизни страны, но при всем этом за федеральным правительством остается много важнейших функций. Оно в значительной степени пользуется конституционными правами для вмешательства в провинциальные законодательства. Главную роль в ориентации на независимость осуществляют провинциальные политические партии. Подчеркивается своеобразие политических партий, состоящее в том, например, что либеральные партии в Квебеке и Саскачеване в важнейших вопросах занимают различную позицию по многим проблемам и являются отдельными организациями, хотя и с общим названием. Добиваясь влияния на избирателей, партии ведут ожесточенную полемику между собой.

Авторы подчеркивают, что политические лидеры очень часто недооценивают ситуацию в стране. Так, комментируя выступление П.Трюдо после победы Квебекской партии, на провинциальных выборах в Квебеке в 1976 г., когда премьер-ми-

нистр отметил, что невозможно быть хорошим канадцем и одновременно патриотом своей провинции, авторы подчеркивают непонимание главой правительства реальностей времени. Канадцы часто путают провинциальные и федеральные интересы и, активно выступая за большую независимость провинций, выражают симпатии к федеральной системе в целом. Большинство опрошенных выступают за сохранение существующего положения. Немалое значение в региональной политике играет и то обстоятельство, что около двух третей населения проживает в двух провинциях – Квебеке и Онтарио, а политическое значение других провинций регулируется федеральной системой центрального правительства. Важность регионов в социальной и политической жизни страны повышается из-за остроты различного рода экономического неравенства. Оно проявляется как в доходах на душу населения, так и в уровне жизни населения различных регионов. Так, в 1973 г. доход на душу населения в Ньюфаундленде составлял 2760 долл., а в Онтарио – 4840 долл. Регионы различаются и по степени урбанизации и индустриализации: 82% – Онтарио, 81 – Квебек, 76 – Британская Колумбия, 38 – Принца Эдварда и 57% – Ньюфаундленд. Различия проявляются также и в темпах роста промышленности и формах экономической активности.

Этнические и религиозные различия берут свое начало с ХУП в. По данным 1971 г., 45% населения составляют англо-канадцы и 29% – франкоканадцы. Немцы составляют 6%, итальянцы – 3%. В религиозном отношении 46% – католики, 40% – члены нескольких протестантских групп. Выявляя связь между различного рода этническими расслоениями и избирательным процессом, авторы указывают, что за либеральную партию голосуют в основном католики и франкоканадцы, за консерваторов – люди преимущественно старшего возраста и жители сельских местностей.

Какая-то социально-классовых различий, авторы затрудняются как-то количественно выразить их, указывая, что деле-

ние по профессиональным различиям, уровню доходов и воспитанию не позволяет точно определить степень социально-классового расслоения. Хотя Канада одна из самых богатых стран, в ней существует острое неравенство в доходах и воспитании. Так, по данным 1971 г., только 52% населения формально получило среднее образование и только 8% окончили колледжи и университеты. Разница в доходах выражается в том, что наименее обеспеченные слои населения, составляющие 20% от общего числа, получают 6% от общего дохода, в то время как обеспеченные, также составляющие 20%, получают 39%. Канадское общество походит на другие развитые в промышленном отношении страны. Так, занятых в промышленности 36%, фермеров - 7%, 35% - заняты в сфере коммерции и обслуживания. К социальным различиям добавляются различия по возрасту и полу. Так, молодежь 18-20 лет и женщины подвергаются различного рода дискриминации.

История выборов тесно связана с историей политической активности, выражающейся в симпатиях к той или иной партии. В Канаде не менее 12 партий пользуются популярностью наравне с тремя главными федеральными партиями. Три провинции имеют по две провинциальные партии с большим влиянием. Это Квебек, Нью-Брансуик и Британская Колумбия. Используя систему опросов, авторы пытались выявить отношение к партиям различных социальных групп. 81% опрошенных высказали твердую партийную принадлежность к какой-то одной федеральной или провинциальной партии, многие затрудняются о конкретном выборе, а есть и такие, кто является членами и федеральной, и провинциальной партий одновременно. На индивидуальный выбор той или иной партии важнейшее влияние оказывают, по мнению авторов, такие проблемы, как инфляция, двуязычие и проблема правительственного большинства. Не только среди членов различных партий нет единства в отношении этих проблем, но и среди членов партий это единство отсутствует. Более того, не каждая проблема, как бы она ни была важна

для населения страны, находит отражение в партийных дебатах. Так, в 1974 г. проблема иностранного влияния менее всего обсуждалась в партиях, так же, как и проблема двуязычия, казалось бы сильно затрагивающая население. Проблема же правительственного большинства обсуждалась значительно больше. Но наиболее злободневной проблемой на выборах 1974 г. была проблема инфляции.

Выясняя отношение избирателей к партийным лидерам, авторы указывают, что в 1974 г., как и в 1969 г., наибольшей популярностью пользовался П.Трюдо. Его поддерживали большинство канадцев. Его основные приверженцы — франкоканадцы, католики и люди с высоким общественным положением. Им импонировала его целенаправленность и последовательность в политике. Победе либералов опосредованно также более глубокое понимание проблем, умелая риторика, правильная стратегия, понимание политической обстановки, планирование кампании с учетом своей неудачи в 1972 г., а также то обстоятельство, что они сумели обеспечить себе поддержку Новой демократической партии, которая не смогла четко сформулировать свою экономическую программу и которая заявила о своей поддержке либералов. В целом выборная кампания 1974 г. свидетельствовала, по мнению авторов, о том, что партии значительно лучше научились бороться за голоса избирателей, хотя пресса не смогла оказать значительное воздействие на мнение избирателей. Выборная кампания опосредованно уяснению многих проблем и позволила избирателям за короткий промежуток времени сделать свой выбор.

В монографии Вильяма Мишлера (Канада) (2), автора ряда работ по политической системе Канады, исследуется политическая активность различных слоев канадского общества. Используя статистические данные, характеризующие их участие в выборах, общественных организациях и общественных движениях, автор polemизирует со сторонниками различных "демократических" и элитарных теорий развития современного канадского

общества. Книга состоит из введения и восьми глав, снабжена предметно-именным указателем.

Согласно концепции демократического устройства, современное демократическое общество характеризуется регулярной выборностью правительства, представительными политическими институтами, терпимым отношением к политической оппозиции, охраной прав человека и т.д. Не возражая против формулировки этой теории, Мишлер на примере Канады стремится доказать, что современное общество далеко не соответствует нарисованной модели. В центре внимания автора — один из аспектов дискуссии о существовании демократии — о характере, формах и степени участия различных слоев "демократического общества" Канады в политической жизни.

Исследование структуры политического участия, по словам Мишлера, свидетельствует, что Канада представляет собой скорее элитарную модель общества, чем образец классической демократии. Действительно, в то время как менее 5% гражданского населения Канады проявляют высокую активность в политической жизни, другая часть канадского общества, составляющая 25% гражданского населения, полностью устранилась от выборов правительства и участия в каких-либо общественных организациях (с.6). Вместе с тем исследование социального состава политически активной части населения показывает неодинаковую степень участия различных слоев в политической жизни.

Главная роль в политической жизни Канады принадлежит высшим классам, которые поставляют профессиональных политиков, а также через участие в предвыборных кампаниях, политических и общественных организациях влияют в своих интересах на политику правительства: 3/4 мест палаты общин Канады принадлежит так называемым высшим классам, т.е. юристам, бизнесменам, директорам коммерческих предприятий и т.д. (2, с.95).

В целом же для Канады автор отмечает низкий уровень и пассивные формы участия широких масс в политических организациях и выборах. Высокий процент участия сельского населения, фермеров в выборах объясняется скорее стремлением продемонстрировать свою лояльность, чем интересом к политической жизни.

В связи с анализом различных форм участия в политической жизни Мишлер уделяет внимание движениям политического протеста, которые являются наиболее осознанной формой участия. Отмечая, что основной их силой являются рабочие, а также безработные, автор выделяет особо студенческие движения 60-х годов, в которые включились в основном выходцы из высших классов, и националистические и сепаратистские движения в Квебеке 60-70-х годов, главную массу которых составили также представители высших классов и лишь на 1/4 - рабочие и фермеры (с.94-95).

Согласно элитарным теориям участие масс в политической жизни должно быть ограничено выбором политических лидеров, которые бы представляли и защищали интересы различных общественных групп. Причем связь между правительством и массами должна обеспечиваться через политические партии, т.е. демократия должна обеспечиваться путем деятельности политических партий.

Мишлер обращает внимание, что, несмотря на то что политические партии играют важную роль в политической жизни Канады, они не являются проводниками интересов масс, так как массы не участвуют в выработке партийной политики и выдвижении кандидатов на государственные посты. Непосредственное участие масс в движениях политических протестов, хотя и призвано повлиять на политику правительства, не является механизмом официальной политической системы. В большинстве случаев они как раз направлены против решений правительства.

Согласно элитарной теории участие масс в политической жизни (имеется в виду движение политических протестов) вы-

зывает политическую нестабильность. В этой связи автор отмечает, что снижение политической активности масс влечет за собой наступление на их права.

В заключение делается вывод, что только повышение политической активности всех слоев населения создаст условия, необходимые для создания демократического общества (2, с.163).

В.С.Коновалов

ГОРОВИЦ Г.
КАНАДСКИЕ ПРОФСОЮЗЫ В ПОЛИТИКЕ

HOROWITZ G.

Canadian labour in politics. -
Toronto: Univ. of Toronto press, 1968 - IX, 273 p.
(Studies in the structure of power decision making).

Реферируемая книга, написанная канадским историком Гэдом Горовицем, представляет собой исследование взаимоотношений рабочих организаций Канады с социалистической партией со времени появления современного тред-юнионизма. Книга состоит из краткого предисловия, восьми глав и предметно-именного указателя.

Первая глава работы, как утверждает автор, носит "теоретический характер". Автор пытается раскрыть истоки и существо консервативного, либерального и социалистического движений в Канаде, сравнить их с аналогичными движениями в США, выявить особенности.

Исходя из предпосылки, что социалистическое движение в США практически сведено на "нет", автор в то же время утверждает, что социализм не только существует в Канаде, но и является "политическим орудием" рабочего движения (с.3). Такую ситуацию автор старается объяснить, утверждая,

что "канадский социализм" развивался в рамках англоканадских, а не американских политических традиций. Социалистическое движение в Канаде, хотя и является слабым по сравнению с социал-демократическими движениями европейских стран, намного сильнее аналогичного движения в США (с.4). Это положение автор далее развивает, основываясь не на работах известных теоретиков социализма, а на "схемах" американского буржуазного социолога Луиса Хартца¹⁾. Поэтому консерватизм, либерализм и социализм у автора оказались в одной философской категории. Более того, автор считает социализм идеологией, которая "сочетает корпоративно-органические и коллективистские идеи торизма с рационалистско-эгалитарными идеями либерализма" (с.5). В подобном "теоретическом" ключе автор рассматривает развитие буржуазных и социалистических течений в Канаде. Такого рода теоретизирование позволило автору прийти к выводу, что "в Канаде социализм носит британский, немарксистский и оветский характер; в Соединенных Штатах - немецкий, марксистский и совсем не оветский характер" (с.24).

В исторической перспективе начала движения, основанного на "канадском социализме", автору видятся в Профсоюзно-рабочем конгрессе - ПРК (The Trades and Labor Congress) - тред-юнионистской организации, которая по существу представляла собой филиал Американской федерации труда (АФТ) в Канаде. Эта организация, по мнению автора, "никогда не принимала социализм; социалисты в ее рядах всегда находились в меньшинстве. Она, однако, никогда не занимала антисоциалистической позиции. Не в пример АФТ эта организация никогда не прибегала к фразеологии о свободном предпринимательстве и индивидуализма Дж.Локка" (с.58). Президентом ПРК с 1911 по 1918 г.

¹⁾Hartz L. The liberal tradition in America. - N.Y., 1966, 283 p.

был социалист Дж. Уоттеро, вице-президентами — социалисты Дж. Симпсон (1904—1909, 1916—1917, 1924—1936) и Дж. Бакли (1943—1946), он же был казначеем конгресса с 1947 по 1949 г. Социалист Дж. Брюс всегда был наверху иерархической лестницы этой организации (там же). Эта организация сотрудничала с первой политической социал-демократической организацией Канады — Федерацией кооперативного содружества — ФКС (Co-operative Commonwealth Federation) — после ее образования в 1932 г. Созданный в 1883 г., ПРК заявил, что рабочие должны быть представлены в парламенте "людьми из своего собственного класса". А в 1900 и 1906 гг. в палату представителей в качестве независимых лейбористских членов были соответственно избраны два президента конгресса: Р. Смит и А. Вервилль (с. 59—60).

В 1900 г. ПРК выступил за создание лейбористской партии, "отдельной и отличающейся от тред-юнионов". В этом направлении, однако, конгресс не принял каких-либо действительных шагов. Но в 1917 г. ПРК опосредствовал созданию Канадской лейбористской партии, во многом напоминавшей лейбористскую партию Великобритании. Официально Канадская лейбористская партия была основана в 1921 г. Ее лидером вплоть до ликвидации партии в общенациональном масштабе в 1927 г. был социалист Дж. Брюс.

В 1929 г. лейбористские и социалистические группировки основали Западную конференцию лейбористских политических партий с целью "полного объединения" лейбористского и социалистического движений Западной Канады. В результате в 1932 г. официально была утверждена ФКС, которую поддержали также фермерские группировки Западной Канады и фэбианская "Лига за социальное преобразование" (с. 62).

Пролеживая взаимоотношения ПРК и ФКС, а также отмечая всегда "настороженную и недоверчивую" позицию лидеров конгресса, автор отмечает, что ПРК превратился после второй мировой войны в "консервативную, респектабельную организацию",

поддерживающую тесные связи с либеральной и консервативной партиями Канады (с.63). ФКС в свою очередь установила контакты с Воеканадским лейбористским конгрессом, основанным в 1927 г. Между лидерами этих организаций и шла в основном борьба за влияние в рабочих группировках страны.

В 1940 г. в результате слияния канадских производственных тред-юнионов - членов Конгресса производственных профсоюзов США (КПП) и Всеканадского лейбористского конгресса на политической арене появился Канадский конгресс труда (ККТ). Лидерам Федерации, однако, несмотря на существенные усилия, так и не удалось стать доминирующей силой в ККТ, который сразу же после своего создания выступил в качестве политического оппонента ПРК.

ФКС, как показывает автор, не смогла сплотить вокруг своей программы большинство рабочих Канады. Среди многих причин, обусловивших эту неудачу, автор отмечает нежелание лидеров Федерации вести активную борьбу в тред-юнионах (с.80). Лидеры ФКС предпочитали оказывать политическое давление на тред-юнионы вне рамок своей организации.

В то же время в 40-е годы Федерация попыталась создать в своих рамках большую тред-юнионистскую секцию. Этого, однако, сделать не удалось. ФКС не сумела также превратиться в крупную политическую силу, которая могла бы конкурировать с крупнейшими буржуазными партиями Канады.

Автор пишет, что в ККТ активно действовала группа коммунистов. Особенно влиятельными они были в Британской Колумбии. Общее число членов производственных тред-юнионов, в которых было сильным влияние коммунистов в 1946 г., достигло 55 тыс., в то время как весь ККТ насчитывал около 270 тыс. По подсчетам автора, десять из 23 союзов, входивших в ККТ, находились под контролем коммунистов (с.84). Между ними и остальными союзами разгорелась борьба.

В 1943 г. на политическую арену Канады вышла Прогрессивная рабочая партия (ПРП), которую возглавили коммунисты.

С первых же дней партия стала мобилизовывать трудящихся страны на поддержку усилий в борьбе с фашистской Германией. Против этого выступили ФКС и ее руководство в ККТ (с.89). Они сделали все, чтобы дезориентировать канадских рабочих в отношении истинных целей освободительной войны (с.90).

Рассматривая деятельность ПРП в сфере внутренней политики, автор обращает внимание на маневры ФКС, направленные на то, чтобы уменьшить влияние коммунистов в тред-юнионах, лишить их поддержки в рабочих массах. Противникам ПРП удалось создать Комитет за политические действия (КПД) и провозгласить его "политическим оружием" всех союзов, объединенных в ККТ (с.97-98).

Автор, сравнивая деятельность ПРК и ПРП, указывает, что эти организации достигали согласия по отдельным вопросам. В то же время руководство ПРК, опасаясь усиления влияния коммунистов, полностью поддержало либеральную партию Канады. Кроме того против коммунистов в открытую выступила ФКС. Автор считает, что проникновение антикоммунистов в "базионы" коммунистов - Международный союз лесорубов Америки и в Объединенный союз автомобильных рабочих, в ряд других профсоюзов значительно подрывало влияние ПРП на рабочее движение в Канаде (с.131).

С 1948 г. отмечается активизация деятельности ККТ. В его программе появились статьи, в которых говорилось, что организация поддерживает "эффективные политические действия". Под таковыми прежде всего имелась в виду избирательная борьба за места в канадском парламенте. Однако результаты этой борьбы в 1949 г. оказались разочаровывающими. Победа либералов не оставила никаких шансов тред-юнионистам. С той поры, однако, руководство ККТ окончательно утвердило в рамках своей организации постоянный орган, задачей которого являлись "политические действия". Вместе с тем ККТ и ФКС приступили к координации своей деятельности.

Комитет за политические действия, заявивший о своей "автономности", утверждал, что его главная цель — эмансипация тред-юнионов от влияния "политических машин" большого бизнеса. Второстепенную задачу КПД видел в избрании кандидатов той политической партии, которая поддерживала программы тред-юнионов (с.135). КПД поэтому занял настороженную позицию по отношению к ФКС, не считая ее единственной представительницей организованных в производственные тред-юнионы рабочих. Лидерам ФКС, указывает автор, все же удалось фактически подчинить себе КПД.

Показывая перипетии борьбы ФКС за подчинение себе рабочего движения Канады, автор останавливается на особенностях этого движения в различных провинциях страны, пытается объяснить его сильные и слабые стороны. Автор указывает, в частности, на "консервативность" ФКС и ее будущей политической преемницы — Новой демократической партии (НДП). Защищая уже сложившиеся в Федерации порядки, ее лидеры выступили против какого-либо обновления, отталкивая тем самым от себя новых членов тред-юнионов. Реформистское руководство НДП делало все, чтобы оградить интересы средних прослоек канадского общества, которые наиболее полно были представлены в коалиции КРК (Канадского рабочего конгресса)¹⁾ и НДП. Большую часть представителей этой коалиции интересовали не проблемы переустройства капиталистического общества на социалистических началах, не просвещение трудящихся в духе идей социализма, а стремление быть избранными в различные органы существующей власти (с.147). С этой целью коалиция шла на различные "союзы" и "блоки" с организациями, не имеющими ничего общего ни с социализмом, ни с рабочим движением вообще.

¹⁾ О его конституировании автор пишет несколькими страницами позже. — Прим. реф.

Во внешней политике коалиция ПРК-НДП заняла позицию, аналогичную американскому союзу АФТ-КПП. Эта позиция не была, однако, прочной. Отдельные тред-юнионы, находившиеся под влиянием левых сил, часто ставили под сомнение такую политику.

В 1953 г. в тред-юнионистском и рабочем движении Канады произошла, как показывает автор, серия важных событий. В декабре 1953 г. ПРК и ККТ назначили своих представителей в объединенный комитет, который должен был обсудить пути и средства объединения этих двух крупнейших организаций рабочих Канады. Самым серьезным препятствием на пути этого объединения стояла, считает автор, "проблема политики". Если ПРК, действуя в духе АФТ, постоянно подчеркивал свою непричастность к политической борьбе, то ККТ, беря пример с КПП, старался принимать участие в мероприятиях, способствовавших избранию своих делегатов на различные выборные должности как в общенациональном, так и в провинциальных масштабах.

Переговоры представителей ПРК и ККТ об объединении в 1954-1955 гг. не принесли, однако, конкретных результатов. Лидеры обеих организаций с большой неохотой шли на отказ от основополагающих положений ПРК и ККТ. После долгого маневрирования было решено созвать учредительный конгресс нового объединения в апреле 1956 г.

На состоявшейся 22 апреля 1956 г. конференции делегатов, избранных на объединительный съезд, состоялось обсуждение подготовленных резолюций. В них, в частности, отмечалось, что члены обеих организаций будут "овободны" придерживаться любой "неполитической линии". В то же время новая организация должна дать импульс новому движению, которое привлекло бы рабочие массы в эту организацию. Рекомендовалось также больше внимания на фермерские организации с тем, чтобы попытаться втянуть их в политическую борьбу. Текст обеих резолюций, которые были одобрены объедини-

тельным съездом, приводятся в книге (с.178). Так появился в 1957 г. новый Канадский рабочий конгресс (КРК).

В новой организации был учрежден отдел политического образования, который разработал программу для тред-юнионов, входивших в конгресс. Эти программы рекомендовали общие дискуссии на темы: "Как законы претворяются в жизнь", "Как функционирует правительство", "Какова должна быть политика конгресса по отношению к вопросам предвыборной борьбы" и т.п. (с.186). Членов тред-юнионов учили также, что единственно "умный" голос – это голос, отданный за кандидата нового конгресса.

Отдел политического образования издавал также бюллетень о работе парламента, о том, какой политики придерживались там партии. Выпускал отдел и брошюры, в которых напоминал членам тред-юнионов об их правах.

В соответствии с рекомендациями объединенного съезда, отдел разработал программу улучшения отношений рабочих и фермерских организаций. Был создан Координационный совет по делам рабочих и фермеров. Программа "совместных действий" в области труда была принята на ряде конференций, в которых приняли участие лидеры рабочих, кооперативных и фермерских организаций (с.188).

В 1957 г. состоялись консультации между лидерами ФКС и нового КРК о будущей позиции Федерации к рабочему движению. Никаких решений принято не было, но было высказано твердое мнение о необходимости расширения социальной базы обеих организаций. Шли также разговоры о создании "широкого народного движения" за "социальные реформы" и "реконструкцию с помощью парламентарной системы управления" (с.192).

Лидеры ФКС и КРК обождали также идею организации новой партии. Однако возобладало мнение, что ФКС должна бороться с либеральной партией и с помощью рабочих, фермерских и кооперативных организаций победить ее (с.193). Поэтому членов КРК призывали поддерживать политические амбиции ФКС.

Неудачи ФКС в ряде избирательных кампаний убедили многих в необходимости создания новой политической партии о более гибкой организационной структуре и более широким представительством. Но далее разговоров дело не шло. Лидеры Конгресса и ФКС продолжали убеждать многих рядовых членов, что время для создания новой партии в конце 50-х годов еще "не пришло" (с.194-196).

Весной 1960 г. возобновились переговоры представителей Конгресса и Федерации о совместном участии в создании новой партии. Основать ее приглашались "фермерские организации, представители образованных классов и другие свобододлюбивые люди". Реакция на этот призыв была далеко неоднозначной. Многие влиятельные фермерские организации ответили отказом. В то же время ряд влиятельных тред-юнионов в ряде провинций сказали: "Да!".

Трансформация ФКС в Новую демократическую партию, отмечает автор, представляла собой попытку укрепить свою базу за счет рабочих и вместе с тем раскрыть шире двери для "свобододлюбивых" элементов из так называемого "среднего класса". Создатели партии хотели, чтобы она стала подобием Лейбористской партии Великобритании, и вместе с тем не желали, чтобы она была чисто рабочей партией. По их замыслу, новая партия должна была представлять рабочих, фермеров, "средний класс", стать великим "народным движением демократических левых сил" (с.202).

Автор указывает, что лидеры новой партии осознавали, что ее деятельность и популярность будут во многом зависеть от финансовой и организационной помощи тред-юнионов. Однако "создавалось впечатление, что руководители ФКС хотели профсоюзной поддержки, но не участия профсоюзов в партии" (с.203). Лидеры КРК в свою очередь не хотели, чтобы от имени рабочих в партии выступали школьные учителя, адвокаты, врачи и др. (с.204). А в некоторых тред-юнионах продолжали раздаваться требования о создании чисто лейбористской партии. Других

лидеров тред-юнионов не устраивал "доктринальный социализм", который, по их разумению, преобладал в ФКС. Эти тред-юнионисты настаивали поэтому на коренной переработке программы новой партии в сторону максимального расширения ее социальной базы. К этому же отстремились и некоторые "теоретики-интеллектуалы" новой партии. Они заявляли, что место "старого, доктринального социализма" должен занять "новый, демократический социализм".

Автор обращает внимание на то, что ни в программе, ни в уставе новой партии, одобренных объединительным съездом, ни словом не упоминались ни "социализм", ни социал-демократия" (с.206). Однако после создания НДП обратилась о просьбой о приеме в Социалистический интернационал.

Попытки привлечь в партию "свободолюбивых индивидов" материализовались в создании "новых партийных клубов". Было организовано примерно 300 таких клубов, (около 8,5 тыс. человек) во время подготовки и проведения объединенного съезда (с.207).

Некоторые "свободолюбивые индивиды", отмечает автор, всячески старались показать, что они не являются социаломатами. Отмечалось также, что "овободолюбивые индивиды" - это те канадцы, которые не согласны с политикой либеральной и консервативной партий и выступают за объединение всех демократических сил (с.209), за "демократическое экономическое планирование". Другими словами, было сделано все, чтобы НДП заняла более правые тенденции, нежели одна из ее основательниц - оппортунистическая ФКС.

С момента основания новой партии в ней началась фракционная борьба. Пришедшие в НДП из ФКС выступили против "чрезмерного прилива" в партию тред-юнионистов и так называемых "либералов". Такого рода "прилив", по их мнению, превратит НДП в тред-юнион американского типа с присущими ему бюккизмом, продажностью, авторитарностью и т.п. В результате лидеры НДП были вынуждены большую часть своего времени

отдавать разъяснениям целей и задач новой партии. Автор показывает при этом путаницу и непоследовательность всех этих разъяснений.

В конце 50-х – начале 60-х годов цели и задачи НДП обсуждались в провинциальных отделениях ФКС. Проследивая дискуссии по этому вопросу, автор отмечает отрицательное во многих случаях отношение к новой партии со стороны фермерских и кооперативных организаций.

Большее понимание задач НДП проявили тред-юнионы, группировавшиеся в КРК. Многие тред-юнионы выступили с "заявлениями поддержки" новой партии, стали вносить средства в ее фонд. Объясняя это, автор указывает на возросшее разочарование членов тред-юнионов деятельностью ФКС, нежеланием руководителей идти в ногу со временем. Иную позицию занимали входившие в ПРК цеховые тред-юнионы. Их лидеры, ссылаясь на традиционную "аполитичность", пытались всячески отговорить от НДП. Автор при этом анализирует отношение к новой партии крупнейших цеховых и производственных профсоюзов.

Автор отмечает консерватизм руководства цеховых профсоюзов в Канаде. Этот консерватизм во многом объяснялся ориентацией их лидеров на АФТ, которая не переоценивала твердость о своей "неполитичности" (с.235), проявившейся, в частности, в отказе постоянной приверженности какой-либо политической партии. "Канадская тенденция имитировать американский опыт, – подчеркивает автор, – все еще представляет собой важный фактор" (с.238). В одних случаях, как в КРК, американское влияние было стимулирующим для развития политических действий, в других, как в ПРК, оно оказалось на негативном отношении к ним.

В 1962 г. КРК разослал вопросник своим членским организациям об их позиции в отношении членства в НДП. Из 289 тред-юнионов 34 ответили, что еще не обсуждали эту проблему, 12 – не пришли к общему мнению, 98 – голосовали за вступление, 145 – против (с.239). Причем отказавшиеся ответить в

НДП объясняли, как правило, свою позицию ссылками на "традиционную независимость" тред-юнионов, либо утверждениями, что вступление в партию пагубно скажется на "овободе индивидов" (там же). Другие заявляли, что политикой должны заниматься индивиды, а не тред-юнионы, как таковые. Были и такие, кто обрушивался с критикой на "классовые основы" новой партии. В основном такая критика шла от консервативной и либеральной партий, а также Партии социального кредита (с.240).

В ответ на критику НДП попыталась сгладить "острые углы" в своей программе, отказаться от упора на идею рабоче-фермерской партии в пользу концепции "либерально мыслящих канадцев". Лидеры партии отказались также от ссылок на классы и классовые интересы НДП.

Рассматривая деятельность НДП, автор обращает внимание на разногласия в ее провинциальных отделениях, грызню среди лидеров. Руководители многих провинциальных отделений отказались не создавать конфликтных ситуаций в отношениях партии с федеральными или провинциальными властями. Исключением была позиция, занятая отделением НДП в Ньюфаундленде. Автор подробно разбирает возникший конфликт (с.245-247).

Многие интеллектуалы, занимающиеся изучением деятельности политической жизни Канады, считают, что тормозом на пути политизации рабочего движения является так называемая "психология успеха", присущая лидерам этого движения. Копируя методы деятельности тред-юнионистского движения в США, они не выступают против партийной политики и не голосуют полностью за такую политику. Они ждут, что успех к партии должен прийти сам по себе (с.252).

Рассуждая о будущем рабочего класса в политической жизни Канады, автор пишет, что многие проблемы из недалекого прошлого перешли в настоящее. Несмотря на возросший авторитет партии среди тред-юнионов, имеются и такие профсоюзы, которые, следуя указаниям своих лидеров, продолжают го-

лосовать за "независимых" кандидатов. В то же время новые лидеры тред-юнионов представляют собой своего рода резервуар активистов и кандидатов для руководства НДП, а НДП в свою очередь может выступить в роли "выхлопной трубы" в случае возникновения недовольства в рабочем движении (с.254)

Отношения между тред-юнионами и НДП носят и сейчас неровный характер. Наиболее тесные отношения с партией продолжают поддерживать производственные тред-юнионы: рабочие сталелитейной и автомобильной, текстильной, резиновой и лесоперерабатывающей промышленности (с.255).

Проверка жизнеспособности НДП на федеральных выборах в 1962, 1963 и 1965 гг. показала, что от поддержки кандидатов партии отказались фермеры Саскачевана. В то же время возросла поддержка индустриальных районов Онтарио и Британской Колумбии (с.259). Это, однако, не означает, что НДП вскоре станет партией большинства в этих провинциях.

В заключение автор пишет, что сложившееся ныне застойное состояние в отношениях тред-юнионов с НДП может вызвать какой-либо "кризис", который мог бы создать новую ситуацию для переосмотра этих отношений. Если же такого кризиса не случится, в ближайшие годы можно ожидать лишь очередной реорганизации этой партии.

В.А.Васильев

Ш. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КАНАДЫ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

КАНАДО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Canadian-U.S. relations:

Policy environments, issues a. prospects /

Riekhoff H., Siler J.H., Tomlin B.W. - N.Y.:

Department of polit. science Carleton univ., 1979. -
VI, 149 p.

Реферируемая монография - одна из серии исследований, посвященных различным аспектам канадо-американских отношений, проводящихся под эгидой Исследовательского института им. К.Д.Хау в Канаде и Национальной ассоциации планирования в США. Финансовое содействие в ее написании оказали "благотворительные" фонды монополий США и Канады. Работа состоит из вступления, пяти глав, приложения. Научно-оправочный аппарат представлен постраничными сносками.

Первая глава носит вводный характер. Авторы отмечают, что зачастую отношения Канады и США рассматриваются как образец гармонии и согласия. Однако в исследуемый период - 70-е годы - этим отношениям, напротив, было присуще отсутствие стабильности и конструктивного разрешения противоречий. Заметное ухудшение произошло в 1970-1976 гг., затем последовало их улучшение, хотя многие вопросы остались не-

решенными (с.1). В главе раскрываются причины ухудшения этих отношений (с.2), а затем даются аргументы, объясняющие потепление (с.3-4).

Целью авторов является выявление внутренних и внешних политических факторов, которые оказывают влияние на развитие двусторонних отношений. Это сделать довольно сложно, подчеркивают авторы, так как спорные политические проблемы в отношениях Канады и США имеют экономическую подоплеку (с.7).

Вторая глава "Изменяющееся содержание канадо-американских отношений" состоит из двух разделов. В первом рассматривается влияние международных проблем и изменившегося соотношения сил в мире на состояние канадо-американских отношений с середины 60-х до середины 70-х годов. Во втором - влияние внутривнутриполитических факторов на эти отношения.

Напряженность в отношениях между США и Канадой в начале 70-х годов. авторы объясняют тем обстоятельством, что основное место в них заняли проблемы двусторонних отношений и соответственно уменьшилось значение международных вопросов. Кроме того, возросло значение национальных приоритетов для каждой из стран (с.9). Немаловажную роль в изменении климата канадо-американских отношений сыграло и изменение соотношения сил в мире; потеря США гегемонии в военной и экономической областях; возросшая взаимозависимость капиталистических государств и усиление их уязвимости перед лицом роста мощи социалистических государств, национально-освободительных движений; усиление кризисных явлений в экономике и политике промышленно развитых стран.

Происшедшие качественные сдвиги в экономике и политике капиталистического мира привели, по мнению авторов, к существенным изменениям в структуре системы международных отношений. Активизировалась деятельность таких организаций, как НАТО, были созданы новые формы взаимодействия между капиталистическими государствами, возросла потребность координации

политического курса стран западного мира. Это повлияло и на канадо-американские отношения, которые развиваются в широком контексте отношений между западными странами (с.17). Авторы отмечают также значительный рост транснациональных корпораций. Так, в 1974 г. продукция американских монополий за границей составляла 4,5% от мировой промышленной продукции, что превышало долю каждого из таких государств, как Китай, Великобритания, Италия, Канада и Бразилия (с.18). Процесс усиления роли ТНК как в экономике, так и в политике капиталистических государств наглядно оказывается на канадо-американских отношениях. Общеизвестны случаи, когда канадское правительство было бессильно изменить решения директоров американских фирм в отношении заключения торговых сделок с социалистическими странами. Это — один из примеров нарушения национального суверенитета транснациональными корпорациями. Не случайно, поэтому, Канада поддерживает начинания по выработке международного соглашения, определяющего обязательства ТНК и страны-хозяина, на территории которого они оперируют (с.18).

Существенные различия в национальных стратегических концепциях США и Канады обнаружились в конце 60-х — начале 70-х годов, что явилось также одной из причин ухудшения отношений между двумя странами. Авторы видят причину этих различий в забвении администрацией Никсона нужд и интересов своих ближайших союзников. Канада в свою очередь выдвинула национальные приоритеты в политике и обороне. Это, по выражению авторов, был сток от "интернационализма" во внешней политике, который был присущ Канаде в послевоенные годы. Одновременно началось поиск "противовесов", которые должны были способствовать ликвидации "уязвимости" Канады от США. Авторы пишут о соглашениях 1976 г. Канады с ЕЭС и Японией как о средствах осуществления этой цели. В то же время Канада вновь вернулась к концепции "атлантической солидарности" и максимального вклада в военную организацию.

НАТО (с.20-21). Разразившийся экономический и сырьевой кризис 1974-1975 гг. усилил напряженность в канадо-американских отношениях (с.21-22).

Улучшение канадо-американских отношений наступило после прихода к власти в США администрации Картера. Авторы объясняют это тем, что демократы больше внимания уделяли укреплению отношений со своими партнерами. Кроме того, между Картером и Трюдо установились хорошие личные отношения (с.23). Сблизились позиции двух стран и по таким проблемам, как укрепление экономического и военного сотрудничества капиталистических стран, повышение роли НАТО (с.26-30).

Рассматривая проблему влияния внутриполитических факторов на отношения Канады и США, авторы останавливаются на вопросе о том, как общественность обеих стран рассматривала роль правительства в политической жизни. Отмечается общая тенденция уменьшения доверия к правительственной власти и признания существования кризисных явлений в управлении обществом (с.32). Что касается Канады, то указывается на снижение роли парламента, упадок политических партий, возросшую роль государственной бюрократии, неспособность правительства эффективно управлять экономикой. Подобные тенденции проявлялись и в США.

Авторы рассматривают и вопрос о месте проблемы канадо-американских отношений в деятельности конгресса США. В конгрессе предпринимались попытки создания органов, специально занимающихся вопросами отношений с Канадой. Так, в 1959 г. сенатской комиссией по иностранным делам была создана подкомиссия по делам Канады. Однако в 1969 г. эта подкомиссия прекратила свое существование из-за недостатка активности. С тех пор вопросы, касающиеся Канады, рассматривались в других рабочих органах конгресса. Более успешно действовала канадо-американская межпарламентская группа, которая собиралась ежегодно. Она обсуждала в основном вопросы энергоресурсов, окружающей среды и торговли (с.37). Авторы пред-

приняли изучение содержания индекса информолужб конгресса до 1970-1978 гг., чтобы определить, какое место занимают в его материалах вопросы, относящиеся к Канаде. Критерии отбора материала и его толкование приводятся на с.38-45. Подавляющая часть вопросов, так или иначе относившихся к Канаде, касалась тех областей, где канадо-американские противоречия были наиболее обнажены: в торговле, инвестициях, рыболовстве, демаркации морских границ, в сфере энергоресурсов (с.46).

Авторы подчитали частоту обращения к проблемам канадо-американских отношений журнала "Канада и международные отношения", который является рупором официальных кругов страны. Сравнивая соответствующие данные по американскому конгрессу и по журналу, они пришли к выводу о совпадении мнений в отношении двусторонних связей по следующим вопросам: энергоресурсы, торговля, инвестиции, окружающая среда и рыболовство.

Перечисляя факторы, влияющие на курс Канады в отношении США, авторы отмечают усиление центробежных тенденций в стране и возникновение новых групп, выступающих со своими требованиями (с.49). Активизация деятельности провинциальных правительств по укреплению своих прерогатив и уменьшение влияния Оттавы на экономическую и политическую жизнь провинций привело к тому, что ряд провинций усилил свои функции в области внешней политики, открыв представительства во многих странах. Вопрос об иностранных капиталовложениях зачастую решается без участия федеральных властей. Авторы в то же время подчеркивают трудность точного определения, каким образом тенденция усиления центробежных сил в политической системе Канады влияет на канадо-американские отношения.

Авторы останавливаются и на роли новых групп давления в формировании внешнеполитического курса (с.51). Особо выделяется группа "интеллектуальной элиты", позиция которой

оильны в канадских университетах и средствах массовой информации. Основные требования этой группы - культурная автономия и достижение большей степени контроля над национальной экономикой - отразились на деятельности правительства П.Э.Трюдо. Среди других групп, усиливших свое влияние на внешнюю политику, называются группы этнических меньшинств, "экологическое лобби" и некоторые другие.

В качестве одного из важнейших факторов, влияющих на состояние канадо-американских отношений, авторы называют проблему Квебека, т.е. целый круг вопросов, связанных с борьбой франкоканадцев (с.52). С приходом к власти в 1976 г. в Квебеке правительства Р.Левека, сформированного на основе Квебекской партии, проблема эта обострилась, так как эта партия выступала за получение провинцией независимости и не исключала возможности ее выхода из канадской федерации. Американские капиталовложения в Квебеке значительны, поэтому реакция американской прессы и монополий не заставила себя ждать. В адрес Канады посыпались различного рода предупреждения.

В третьей главе авторы исследуют различные параметры современных канадо-американских отношений, используя так называемый "проблемный метод" отбора материала. Последний подразумевает выделение такого круга вопросов, которые составляют повестку дня переговоров на высшем уровне между двумя странами. Они отобраны в следующей последовательности: энергетические, торговые, вопросы капиталовложений, экстерриториальности, рыболовства. Проводя параллели между состоянием канадо-американских отношений 20-х и начала 70-х годов XX в., авторы отмечают, что для них характерны не постоянство вопросов и проблем, вызывающих разногласия и противоречия, а скорее изменчивость и непостоянство (с.59). Только два вопроса совпадают: торгово-тарифные и энерго-сырьевые. Остальные разнятся. Кроме того, к началу 70-х годов появились новые вопросы, значительно осложнившие канадо-

американские отношения: проблемы капиталовложений, экстерриториальности, защиты окружающей среды, рыболовства и т.п.

Один из разделов главы посвящен энергетическим проблемам в двусторонних отношениях. В энергетической политике двух государств произошли существенные изменения за короткий период времени. Канада экспортирует в США газ, сырую нефть и электричество. В 1976 г. стоимость канадского энергоэкспорта в США составляла 15% всего ее экспорта, что свидетельствует о высокой степени континентальной интеграции, существующей в энергетическом секторе (с.65). "Континентализм" подразумевает свободное движение рабочей силы, товаров и капиталов из одной страны в другую (с.65-66). Однако канадская общественность выступает против континентальной стратегии, ибо любые формы "овободной" торговли Канады с США представляют угрозу для политической независимости страны. Тем не менее правящими кругами страны принимались меры, усиливавшие интеграцию в энергетическом секторе. Господствующие позиции американского капитала в нефтяной и газовой промышленности Канады сужают возможности последней отстаивать свои интересы (с.67).

В главе рассматривается вопрос о строительстве газо- и нефтепроводов и их роли и месте в двусторонних отношениях. Канада получит от реализации этих проектов меньше выгоды, нежели США (с.72-73).

Важное место в отношениях между Канадой и США занимает торговые вопросы. Наиболее серьезный конфликт между двумя странами произошел в этой сфере в 1971 г., когда американская администрация распространила на Канаду 10%-ную надбавку на импортируемую продукцию. Это решение вызвало ответную реакцию в Оттаве и привело к принятию новой политики, получившей название "третьей альтернативы" (с.74). В связи с возросшим значением международной торговли авторы подробно рассматривают вопрос о влиянии решений лондонской и боннской встреч руководителей семи ведущих капиталистических государств, о политике США.

В рамках ГАТТ обсуждались также проблемы ликвидации нетарифных барьеров. В отношениях США и Канады возникло несколько опорных проблем как раз из-за применения ограничений нетарифного порядка. Поэтому правительства США и Канады выступили за решение ряда вопросов, которые в будущем должны были улучшить двусторонние отношения: 1) подписать международный договор о политике в области закупок; 2) точно определить понятие "субсидия" при строительстве предприятий в других странах; 3) пересмотреть некоторые статьи ГАТТ в отношении установления временных гарантий в случае конфликта из-за нетарифных барьеров (с.77-78).

Напряженность в отношениях между двумя странами наблюдалась и в торговле сельскохозяйственными продуктами. В целом же, отмечают авторы, многообразие сельскохозяйственной проблемы делает торговлю постоянной темой переговоров Канады и США.

Анализируя проблему американских капиталовложений в Канаде и их влияния на канадо-американские отношения, авторы отмечают, что "наибольшим бичом" для канадцев являются прямые капиталовложения в экономику, поскольку они обуславливают колоссальную экономическую зависимость Канады от США. В последние годы возросло и косвенное влияние американских инвестиций, приводящее к значительной американизации канадского общества (с.82-84). Авторы показывают реакцию канадской общественности на складывающуюся ситуацию.

Для Канады в ее отношениях с США немаловажное значение имеют вопросы "экотерриториальности", т.е. отказ американских корпораций, действующих на ее территории, подчиняться канадским законам. Традиционно существуют два канала, через которые американские законы и юридическая практика действуют в Канаде. Это - закон о торговле с "врагом" и американское антитрестовое законодательство (с.89). Закон о торговле в годы "холодной войны" существенно влиял на ограничение торговли Канады с КНР, КНДР, ДРВ и Кубой. В 70-е годы

Канада в силу возросшей заинтересованности в торговле с социалистическими странами предприняла ряд шагов с целью обойти основные положения этого закона (с.90). На первое место выдвинулся вопрос об использовании американского антитрестовского законодательства как одного из основных инструментов политики "экстерриториальности" (с.91). Если раньше антитрестовские законы применялись главным образом против частных фирм, то в последние годы их объектом стали федеральное и провинциальные правительства Канады, поскольку они являются совладельцами ряда "коренных" предприятий (с.93). Поэтому авторы ратуют за выработку международного соглашения, которое стандартизировало бы национальные антитрестовские законодательства и регламентировало бы нормы их применения в отношениях между государствами.

Значительную остроту приобрели в 70-е годы в отношениях между США и Канадой вопросы рыболовства. Это объясняется ухудшившейся продовольственной ситуацией в мире, уменьшением ресурсов Мирового океана. В связи с этим вплоть до 1979 г. между США и Канадой шла настоящая "рыбная война".

Некоторый поворот к сотрудничеству наметился после подписания в феврале 1979 г. соглашения, которое расчленило два вопроса, ранее обобщавшихся в рамках единого, — вопроса о рыболовстве и вопроса о демаркации границ (с.99).

Чтобы уменьшить уязвимость от США и укрепить экономическую и политическую самостоятельность страны, либеральное правительство Канады с 1972 г. стало проводить политику "третьей альтернативы", т.е. диверсификации экономических связей и поисков "противовесов". Однако, указывают авторы, эта политика оказалась недолговечной. Уже к концу 70-х годов о "третьей альтернативе" почти не упоминали (с.105).

В четвертой главе авторы пытаются прогнозировать развитие отношений США и Канады в 1977-1985 гг. По вопросу о торговых отношениях (снижение тарифов) прогнозы были пессимистичными, равно как и создание "зоны свободной торговли".

а ряде секторов промышленности. Более того, предсказывалось ухудшение двусторонних отношений. Причинами этому были американские капиталовложения, острота торговых проблем, применение американского антитрестовского законодательства на канадской территории, попытки федерального правительства уменьшить уязвимость страны от США (с.110-112).

Заключительная глава посвящена попыткам авторов выявить различия в определении тенденций будущего развития канадо-американских отношений, существующие между официальными властями и деловым миром обеих стран.

Авторы поддерживают прогноз, сделанный членами канадо-американского комитета, состоящего в основном из представителей бизнеса обеих стран. Согласно ему, должно наблюдаться ухудшение канадо-американских отношений почти по всем направлениям. Чтобы не допустить этого, канадское правительство должно проводить более последовательную экономическую политику (с.126).

М.А.Головина

ТОМАН Р.
СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ И КАНАДА:
НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

THOMAN R.
The United States and Canada:
Present a. future / Thoman R.S. with ass. from
Thoman E.Z. - Columbus (Ohio) etc.:
Merrill, 1978. - VIII, 471 p.

Книга, написанная сотрудником ун-та шт. Калифорния (г.Хэйуорд) Ричардом Томаном, предназначена для студентов, проявляющих интерес к истории Соединенных Штатов Америки и Канады. Она состоит из введения, трех частей, разбитых на главы, причем последняя часть включает лишь одну, заключительную главу.

Во введении автор, определяя задачи своей работы, пишет, что анализу подвергаются основные силы, которые ныне очерчивают географию обеих стран в исторической перспективе, а также предпринимается попытка предоказать их действие вплоть до начала следующего ХХI в. Автор попытался также дать оценку некоторым тенденциям и сопряженным с ними улоблениям. Это - проблемы культурного наследия, особенно его политическое измерение; проблемы природных ресурсов; вопросы экономического развития (с.1).

В первой части рассматриваются проблемы заселения обеих стран, развитие и эксплуатация их природных ресурсов. Автор показывает, как эти проблемы решены в настоящее время, т.е. в середине 70-х годов. В целом в первой части исследование ведется с позиций физической и экономической географии. Вместе с тем автор затрагивает некоторые политические вопросы и вопросы культурного наследия обеих стран.

Автор начинает с рассказа о некотором сходстве Соединенных Штатов и Канады, корни которого уходят в культуру и традиции северо-западной части Европы, в частности в Великобританию. Поэтому существующую систему управления обеих стран следует рассматривать в контексте британской культуры. Эта система представляет собой принятие, отторжение этого культурного наследия или адаптацию к нему. Несмотря на различие в истории появления обоих государств (США восстали против господства Великобритании, а Канада согласилась на руководство этой страны), они продолжают относиться к Великобритании "со омесью детского почтения и уважения" (с.15).

В Канаде, как и в Соединенных Штатах, соответствующие законодательные системы специально предусматривают разделение властей между федеральными правительствами, с одной стороны, и штатскими или провинциальными властями - с другой. В обоих случаях второй уровень правительства (штатский или провинциальный) обладает полномочиями создавать более низкие уровни. В большинстве районов Канады, а также в Новой Англии и в некоторых частях Пенсильвании сильна власть муниципалитетов, в то время как власти графств играют незначительную роль в повседневных делах. А в большинстве районов Соединенных Штатов власти графств обладают относительно большой властью, осуществляя де-факто или де-юре контроль над деятельностью муниципальных властей.

Каковы роли частного сектора в экономике обеих стран, автор отмечает, что, несмотря на отсутствие статей в конституциях, указывавших на частный сектор как на экономичес-

кую силу, обе страны функционируют, исходя из предположения, что этот сектор играет значительную роль в экономических делах. В конституциях обеих стран имеются статьи о политической свободе индивида. Она однако не распространяется на сферу экономики (с.20).

Автор указывает, что Канада пока еще не имеет принятой или одобренной конституции, хотя имели место попытки ее осуществления. Эти попытки, по мнению автора, оказались неудачными в связи с отсутствием согласия между провинцией Квебек о французским культурным наследием и другими провинциями о традициями в основном британскими.

Канадское правительство должно действовать в соответствии с Актом 1867 г. о Британской Северной Америке. В дополнение к этому акту, неписанная канадская конституция основывается на серии законодательных актов, принятых национальным и провинциальными правительствами, а также на решениях судов.

Парламентарная система Канады напоминает британскую - исполнительная и законодательная власти объединены и несут ответственность перед парламентом. Лидер, победивший на парламентских выборах партии, становится премьер-министром. Он (или она) организует кабинет из избранных в парламент членов этой партии. Премьер-министр и кабинет, опираясь на поддержку других членов правящей партии, берут на себя ответственность за отправление исполнительных и законодательных функций. Как и в США, судебная власть отделена и существует на различных уровнях.

Рассматривая взаимоотношения первого и второго уровней власти, автор отмечает, что такие провинции, как Онтарио и Квебек (в каждой из которых проживает примерно 1/3 населения страны) являются ее важнейшим экономическим звеном, стараются вести переговоры с федеральным правительством на равных, в то время как другие провинции вынуждены порой обращаться к нему за финансовой и другой помощью (с.21).

Провинциальные правительства в Канаде обладают значительной автономностью. Федеральное правительство, например, не может вести прямые переговоры с местными властями. Это должно осуществляться через посредство правительств соответствующих провинций, которые держат в своих руках контроль за деятельностью районных (региональных) и местных (local) властей.

В Канаде действуют четыре относительно крупные политические партии: либеральная, прогрессивно-консервативная, Новая демократическая партии и партия Социального кредита. Первые две партии во многом напоминают соответственно республиканскую и демократическую партии США. Новая демократическая партия - "умеренная социалистическая группа"; Партия социального кредита выступает за поощрение частного предпринимательства с тем, чтобы оно в свою очередь вкладывало больше средств на удовлетворение социальных нужд (с.23).

Указывая на развитие взаимоотношений США и Канады, автор отмечает, что они носят "изменчивый" характер. Канадский премьер-министр П.Трюдо в середине 70-х годов сравнивал Канаду с "мышью, спящей со слонем". Он также сравнивал канадо-американские отношения с отношениями между Австрией и ФРГ (с.24).

Сложившиеся ныне отношения США и Канады автор объясняет и тем обстоятельством, что 40 из 100 крупнейших корпораций являются дочерними предприятиями американских фирм. Более того, компании США владеют или контролируют около 60% канадской нефтяной и газодобывающей промышленности, 45% - обрабатывающей промышленности, примерно такой же процент горнодобывающей и металлургической промышленности, 36% - бумажной промышленности (данные на 1975-1976 гг.).

Рассматривая торговые отношения США и Канады, автор показывает, что около 25% экспорта и импорта США связано непосредственно с Канадой и более 2/3 канадского экспорта и импорта - с США (с.225). Основные статьи экспорта США в

Канаду: транспорт и оборудование для него, особенно запасные части для автомобилей; различные станки и машины; электронно-вычислительные машины; оборудование для лабораторий и другие промышленные товары; прокат и полуфабрикаты из стали; продукция химической промышленности; различные готовые изделия. Канада экспортирует в США в основном бумагу, деловую древесину, строевой лес и изделия из дерева, сырую нефть, руды и полуфабрикаты из металла, некоторые виды продукции сельского хозяйства (с.226). В целом же торговля Канады зависит во многом от своего южного соседа, хотя обе страны считают себя торговыми партнерами. Канада к тому же больше зависит от импорта, нежели Соединенные Штаты.

Не полагаясь больше на США в своей внешней торговле, Канада пытается найти альтернативу. В фокусе внимания Канады сейчас находятся Скандинавские страны и другие государства Западной Европы, Япония, Советский Союз, Китай и другие страны, проявляющие желание к увеличению объема торговли (с.227). Другая альтернатива – политика консервации, а не экономического роста. Некоторые канадские экономисты полагают, что такая политика может привести к сокращению нынешней зависимости Канады от внешней торговли.

Во второй части книги автор конкретизирует и развивает некоторые сюжеты первой части, а также детализирует региональные условия и тенденции развития Канады с 1950 по 1970 г.

Провинции, расположенные по побережью Атлантического океана (Atlantic provinces), к которым относятся Нью-Фандленд, Нью-Брансуик, Новая Шотландия и о-в принца Эдуарда, считаются "кризисными провинциями". В то же время население этих провинций возросло с 1950 по 1975 г. с 1,6 млн. до 2 млн. человек. Среди них англо- и франкоканадцы, индейцы и эскимосы. В исследуемый период отмечался довольно быстрый процесс урбанизации. Эти провинции богаты железной рудой, имеются также медь, свинец, цинк и небольшие запасы каменного угля. Главное же богатство провинций – леса и воды.

Экономика провинций базируется на осельском хозяйстве, лесной, рыбной и горнодобывающей промышленности.

Сложные климатические условия и недостаточные запасы полезных ископаемых не сулят ничего хорошего "атлантическим" провинциям в будущем экономическом развитии страны (с.246). По мнению автора, уровень этого развития будет сохраняться на отметке прошлых лет. Многое будет зависеть и от средств, которые будет выделять федеральное правительство на развитие этого района.

Особое положение в Канаде занимает провинция Квебек с ее более, чем 7-миллионным населением, главным образом франкоканадцами. Необычность развития Квебека прежде всего заключается в том, что культурную и политическую жизнь провинции определяют выходцы из Франции, составляющие в целом меньшинство в Канаде.

Квебек, однако, нельзя назвать полностью французским. Только около 80% его населения считают французский родным языком, более 13% называют таковым английский, остальные составляют группы меньшинств (индейцы, эскимосы и др.). Франкоязычное население проживает в основном в районах, расположенных в долине Св.Лаврентия, а также на берегах р.Оттава. Англоязычное население расселено главным образом к западу от Монреаля, ближе к границе Квебека и Соединенных Штатов. Около 61% населения Квебека говорят только на французском, 11% — только на английском, 27% — на том и другом, 1% — ни на том, ни на другом языках. В период с 1950 по 1975 г. в провинции отмечался отток англоканадцев и соответственный приток франкоканадцев.

Рассматривая природные богатства Квебека, автор обращает внимание на значительные запасы железной руды. Имеются также залежи медной руды, никеля, оцинца, цинка. Есть месторождения золота, серебра, лития. Богата провинция лесом, хорошо развит промысел рыбы. В то же время Квебеку не хватает своей нефти, угля, природного газа. Но активная разра-

ботка леса и минеральных богатств приносит относительный достаток в жизнь населения провинции.

Автор останавливается также на довольно развитой в провинции бумажной, текстильной, табачной и других отраслях промышленности, производящих товары широкого потребления. Все эти отрасли аккумулируют до 65% населения провинции, что свидетельствует о сравнительно высоком проценте занятости (с.275).

Пытаясь заглянуть в будущее Квебека, автор отмечает, что будущее провинции во многом будет зависеть от политических факторов. Станет или не станет Квебек независимым, взаимосвязь между французской и британской Канадами будет продолжаться. Вместе с тем перед Квебеком стоит гигантская задача создания мощной эффективной экономики. Недостатки сельскохозяйственной продукции, отсутствие надежной металлургической базы, ряд других факторов предупреждают провинцию о том, что она должна искать новые сферы для приложения своей деятельности (с.278).

Далее автор рассматривает густонаселенные районы с хорошо развитой экономикой. К ним относятся прежде всего провинция Онтарио, насчитывающая более 8 млн. человек. Большинство из них говорит на английском языке. В провинции проживает небольшое число чернокожих - эмигрантов из стран Карибского бассейна. Имеются также выходцы из средней Европы, Гонконга, из ряда стран Азии.

Крупнейшим городом Онтарио является Торонто (около 4 млн. человек). За ним следуют Оттава, Гамильтон, Лондон и Китченер-Ватерлоо. В целом Онтарио на 82% является урбанизированным районом страны.

Многие культурные и другие традиции Онтарио унаследовала от Великобритании. В провинции хорошо развит торговый сектор и обрабатывающая промышленность.

Политическая жизнь Онтарио определяется деятельностью трех политических партий: прогрессивно-консервативной, ли-

беральной и Новой демократической. В последние десятилетия у власти находилась ПКП, имевшая большинство в парламенте. Постоянным политическим оппонентом тори выступает либеральная партия, которой, однако, теперь все чаще бросает вызов НДП.

Онтарио относительно богата ископаемыми. В северо-западной и северо-восточной частях провинции добывается железная руда, имеются залежи никеля (часто с медью), цинка, кобальта, месторождения золота и серебра. Найдена урановая руда.

В провинции хорошо развито сельское хозяйство, в котором занято 3% рабочей силы провинции. 2% работает в горнодобывающей и лесной промышленности. Однако большинство (около 30%) занято в обрабатывающих отраслях индустрии. На подъеме находится судостроительная промышленность.

65% рабочей силы Онтарио занято в торговле и сфере услуг. Столица провинции Торонто — крупнейший финансовый центр Канады. В городе находится большой университетский центр, расположены штаб-квартиры канадских и иностранных корпораций. В провинции расположена также столица Канады — Оттава.

Рассказывая о других достопримечательностях Онтарио, автор останавливается на ее будущих перспективах. Он считает, что у Онтарио меньше проблем, чем в других провинциях. Она может, по его мнению, добиться гораздо большего в своем экономическом и культурном развитии (с.294).

Далее, после подробного разбора особенностей большинства штатов США, автор переходит к исследованию состояния канадских провинций в районе прерий (The Prairie Provinces) — Альберты, Саскатчевана и Манитобы, в которых проживает более 3,5 млн. человек.

Из этих трех провинций наиболее развитой в экономическом отношении является Альберта. Население этих провинций в основном составляют выходцы из северо-западных районов

Европы. Около 3% населения – индейцы, проживающие главным образом в резервациях. Более 40% всех индейцев Канады сосредоточено в этих трех провинциях.

Около 1/5 населения провинций занято в сельском хозяйстве, горнодобывающей и лесной промышленности. В Альберте идет добыча нефти и газа, в Саскатчеване – поташа. Во всех провинциях отмечается рост сельскохозяйственных кооперативов, в Саскатчеване была национализирована добыча поташа, в Альберте правительство осуществляет контроль за добычей газа и угля, планирует провести аналогичное мероприятие в сталелитейной и лесной промышленности (с.387–388).

Обработывающая промышленность играет второстепенную роль в этих провинциях, в ней занято около 16% их рабочей силы. В Альберте и Саскатчеване быстрыми темпами развивается химическая промышленность.

Особенно высоки темпы развития торговли, сферы услуг, индустрии отдыха и развлечений, где занято более 2/3 рабочей силы провинций. В последние годы увеличились и доходы населения, хотя они отстают от доходов населения других канадских провинций.

По мнению автора, будущее этих провинций неопределенно, поскольку их промышленный потенциал не вызывает оптимизма у специалистов.

Провинция Британская Колумбия, по мнению автора, во многом напоминает американские штаты, расположенные на Тихоокеанском побережье. Это своего рода окно Канады в Тихий океан, канадский центр торговли зерном, а также товарами, производимыми в провинциях прерий. Это быстро развивающаяся провинция, которая может скоро бросить дерзкий вызов Онтарио или Квебеку.

95% населения Британской Колумбии (всего около 2,5 млн. человек) говорит на английском языке. Это выходцы из Великобритании и других европейских стран. В провинции обитает более 50 тыс. индейцев.

Более 3/4 населения Британской Колумбии живет в городской местности, менее 4% являются фермерами. В двух крупнейших городах провинции - Ванкувере и Виктории - сосредоточено более 57% населения всей провинции. В провинции много переселенцев из других провинций Канады. В Британской Колумбии сильны культурные традиции Великобритании. Ведущая политическая партия провинции - Партия социального кредита. В 70-е годы на первое место выходила и Новая демократическая партия.

Первое место в экономике Британской Колумбии занимает лесная промышленность (3% рабочей силы), за ней идут горное дело и рыболовство. Эти отрасли индустрии находятся в руках крупных компаний.

Сильны позиции провинции в обрабатывающей промышленности, в которой занято 23% рабочей силы. Британская Колумбия полностью обеспечивает себя потребительскими товарами, а также промышленными полуфабрикатами, которые также идут на экспорт.

Однако около 70% рабочей силы обслуживает торговлю, транспорт, сферу услуг, индустрию отдыха и развлечений. Доходы населения в Британской Колумбии выше, чем в других провинциях Канады. В то же время в провинции уровень безработицы превосходит соответствующие уровни других провинций (о.421).

Будущее Британской Колумбии, считает автор, во многом зависит от тех направлений, которые она выберет в своем развитии. Многое для такого развития может дать активная внешняя и внутренняя торговля.

Югон и Северо-Западные территории занимают около 40% площади всей Канады. Рассмотрение жизни и экономики этих территорий автор предваряет военными и геополитическими рассуждениями. Автор пишет, что правительства США и Канады рассматривают сейчас эти территории как "защитный буфер" против Советского Союза. Поэтому на канадском Севере в первую оче-

редь была создана военная система раннего предупреждения, состоящая из многих радарных установок (с.426-427).

Из 20 тыс. канадцев, занятых в производственном секторе, более 40% находятся на государственной службе, около 13% - в добывающей промышленности и в частном секторе. Менее 12% работают на транспорте, менее 10% - в торговле. Профессия остальных отмечена как "не раскрытая" (с.427).

Отмечая богатство полезных ископаемых, которые содержат недра Кюона и Северо-Западных территорий Канады, автор указывает на то, что их разработка находится лишь в начальном состоянии. Такое положение автор объясняет сложными климатическими и природными условиями, а также трудностями вербовки людей. Не последнюю роль играет и роль канадского Севера как "защитного буфера" (с.434).

Куда идет Канада? Так можно сформулировать один из основных вопросов, который задает автор в заключительной части (главе) книги и пытается дать на него ответ.

Перед Канадой, пишет автор, пока еще не стоит так остро проблема истощения природных ресурсов, как перед США. Ее проблемы скорее заключаются в повышении эффективности производства, обеспечении стабильных рынков сбыта, от которых сейчас во многом зависит Канада.

В социальной сфере федеральному правительству Канады предстоит много сделать, чтобы облегчить участь безработных, помочь живущим ниже официальной черты бедности. Аналогичная проблема стоит и перед провинциальными властями.

Канада, отмечает автор, приняла ряд мер, чтобы защитить себя от излишнего влияния США. Имеются в виду некоторые законодательные акты, принятые на разных уровнях власти. Однако Канада продолжает сталкиваться с целым рядом серьезных проблем. Среди них: иностранний контроль над канадской индустрией; продажа природных ископаемых Канады за границу в виде сырья или полуфабрикатов; иностранное засилье в средствах массовой информации; подчинение канадских пред-

нов аналогичным организациям США; и, наконец, число иностранных преподавателей в учебных заведениях Канады (с.451). В большой зависимости от США находится и внешняя торговля Канады.

Перечисляя другие проблемы, которые сейчас остро стоят перед Канадой, автор касается отношений Канады и США. В этой сфере, отмечает автор, обе страны должны стараться возродить дух сотрудничества (с.455).

Пока еще нет определенных ответов на многие вопросы, которые перед Канадой ставит сама окружающая действительность. Каждое поколение должно задавать вопросы и отвечать на них, принимая во внимание работу, сделанную предшествующими поколениями. Будет легко, но фатально, занять пассивную позицию или заявлять о сложности этих проблем, или о том, что они ничего не значат для индивида. Поэтому обращаясь в заключение к читателям книги, автор просит их занять активную, заинтересованную позицию по отношению к проблемам, которые остро стоят перед Канадой (с.455-456).

В.А.Васильев

**БУДУЩЕЕ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ:
КАНАДА, СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ И КВЕБЕКСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ**

**The future of North America:
Canada, the United States and Quebec nationalism.**
Ed. by Feldman E.J., Navitte N. -
Centre for intern. affairs, Harvard univ. -
Cambridge (Mass) etc.: Inst. for research
on public policy.
(Harvard studies in intern. affairs - N 42).
1979-359 p.

Материалы, помещенные в реферируемом сборнике, были первоначально представлены на семинаре по проблемам канадо-американских отношений, состоявшемся в Гарвардском университете в 1977-1978 гг. Практически все материалы (доклады), представленные на семинаре, написаны канадскими авторами. Представители американской стороны, не будучи специалистами по проблеме канадо-американских отношений, выступили в качестве экспертов в области энергетики, коммуникаций, управления, иностранных инвестиций и внешней политики. В сборнике напечатан также доклад премьер-министра Квебека Р.Левека.

"Канада - это лаборатория развития федерализма, чей опыт управления антагонистическими культурными и лингвистическими группами имеет принципиальное значение для других

отран, но это также и развитое индустриальное общество, которое в то же время продолжает бороться с колониальным наследием". Так в предисловии оценивается специфика Канады в Североамериканском регионе. Касаясь отношения США к проблемам Канады, один из редакторов сборника пишет: "Американцы все больше сознают, что неудача канадского опыта может разрушить все уверенные прогнозы о будущем Северной Америки" (с. II-16). Говоря о взаимозависимости США и Канады, автор прибегает к метафоре. Еще недавно, пишет он, канадцы верили, что даже "легкое дыхание американского гиганта может одуть Канаду с лица Земли". В свою очередь, американцы пришли к пониманию, что дыхание Канады ощутимее, чем поток холодного ветра от мчащегося монреальского экспресса. Автор утверждает, что Канада должна решать свои проблемы самостоятельно. Эта мысль красной нитью проходит через все материалы сборника. И только премьер-министр Квебека Рене Левек в своем докладе "Независимость Канады" выступает с откровенно сепаратистскими призывами. Он — за сильную Канаду, но без Квебека.

Рассматривая истоки недовольства Квебека, Левек пишет об этой провинции как отличающейся от остальной Канады "компактным культурным наследием" с сильно развитым национальным самосознанием. Центральным моментом квебекского национализма, позитивного по своему ощущению, является стремление к самоуправлению. Называя квебекцев "угнетаемым и зависимым меньшинством", Левек подчеркивает чувство отчужденности и одиночества, на фоне которого выросло самосознание квебекцев. Он останавливается на концепции "суверенитет-ассоциация" (платформа, приведшая Квебекскую партию к власти на выборах 1976 г.). Концепция суверенитета с сохранением экономических связей основана на том, что Канада без Квебека была бы в экономическом плане дезинтегрирована, так как по принципу "домино" убрать одну фигуру означает нарушить всю конструкцию.

Во вторую часть оборника входят три доклада. В докладе "Независимость Канады" министр финансов Канады в 1963-1965 гг., бывший ректор университета Торонто и основатель "Комитета за независимость Канады" У.Гордон рассматривает деятельность многонациональных компаний как серьезную внешнеэкономическую проблему. Он обращает внимание и на засилье американского капитала в некоторых отраслях промышленности.

Экспорт Канады в США (на который приходится более 2/3 всего ее экспорта) состоит главным образом из сырья для американской промышленности, тогда как США экспортируют в Канаду (1/4 всего экспорта Соединенных Штатов) промышленную продукцию.

Автор предлагает решение проблемы иностранного контроля в канадской экономике. Оно заключается в том, что члены парламента должны выступить с резолюцией, которая обязала бы иностранных владельцев крупных канадских дочерних фирм (с капиталом от 250 млн. ам. долл. и выше) постепенно в течение нескольких лет передать права владения канадцам. На конец 1973 г. число крупных корпораций составляло 32. Остальные фирмы, находящиеся под иностранным контролем (их насчитывалось 7-8 тыс.), по мнению Гордона, следует оставить их владельцам, пока их оборотный капитал не достигнет 250 млн.долл. Автор подчеркивает, что продажа фирм канадским промышленникам не будет иметь ничего общего с национализацией и не будет осуществляться за счет государства.

С комментариями к этому докладу выступил У.Армстронг, бывший сотрудник посольства США в Канаде и консультант международной торговой палаты и ряда транснациональных компаний. Он высказывает свое несогласие с идеей "насиловственной", по его мнению, продажи 32 фирм, оставляющих "значительную долю американской собственности" в Канаде. Уолония, предложенные Гордоном, считает он, не соответствуют критериям эффективной компенсации, и продажа фактически выйдет в форму "получей национализации, т.е. метода, к которому

прибегают многие развивающиеся страны" (с.83). Изменение правил инвестирования, предостерегает Армстронг, может вызвать негативное отношение к дальнейшему помещению капиталов со стороны США. Радикальные меры могут привести к нарушению стабильности экономических отношений, затронув снабжение, опыт, лицензионные права и доступ к новой технологии. "Под давлением компании США могут продать свои права на владение, но в этом случае не будет никаких гарантий сохранения стабильности отношений между бывшими и будущими владельцами в области технологии, бизнеса или финансов" (с.85). А перекачку энергоресурсов — нефти, газа, гидроэнергии из Канады в США — Армстронг назвал "экономическим национализмом" или нежеланием понять, что экономическая деятельность носит сейчас глобальный характер.

Проф. ун-та Торонто Ф.Пиро анализирует проблемы, связанные со средоточиями массовой информации, которые по существу находятся под контролем США. Пиро считает эту проблему не экономической, а проблемой развития национальной культуры. Американская же сторона пытается представить эту проблему отражением борьбы за доходы от рекламы (с.87). Канадцев вынуждают приспособляться к американским "ценностям" и вкусам, смотреть американские развлекательные программы. Исключением является Квебек, предпочитающий либо советские программы, либо программы, подготовленные во франкоязычных странах. Вопрос о независимости средоточия массовой информации от США следует рассматривать как основной по отношению к статусу национальной независимости Канады. Однако правительство Канады не всегда последовательно отстаивает интересы страны. Автор объясняет это "двойственностью народа Канады", а также влиянием, которое оказывают на канадцев американские институты (с.97). Уважающий себя народ, продолжает докладчик, должен осуществлять контроль за деятельностью средоточия массовой информации. Ф.Пиро в связи с этим предложил принять ряд экономических мер, которые, по его мысли, могли бы усилить влияние национального радиовещания, телевидения и печати.

Американский юрист Ж. Розенблюм, одно время представлявший интересы американского радиовещания в Верховном суде Канады, отмечал: "Те, кто оказывает экономическую помощь, вправе требовать справедливую компенсацию" (с.107). Он при этом выразил сомнение в намерениях и опоспособности средств массовой информации Канады выдержать конкуренцию с компаниями США.

В докладе "Канадская и американская точка зрения на международные отношения". А. Готлиб, помощник министра иностранных дел Канады, высказывает мнение, что в области международной политики между Канадой и США практически отсутствуют конфликты, хотя остаются различия, отражающие "неодинаковую, но дополняющую друг друга глобальную роль этих стран" (с.109). Рассматривая концепцию "средней державы", т.е. Канады, Готлиб подчеркивает, что, имея столь же широкие внешнеполитические интересы, как и США, Канада обладает ограниченными возможностями оказывать влияние на мировую политику. Специфика канадской внешней политики заключается в том, что Канада пытается обезопасить уязвимые места, связанные со своим географическим и экономическим положением.

Политика Канады в отношении стран Западной Европы во многом определяется осуществлением противоположных элементов (французского и английского) в самой структуре канадской нации. В докладе Готлиба также рассматривается политика Канады по отношению к Китаю, Экваториальной Африке и Латинской Америке. Уделяется внимание глобальным вопросам международных отношений: созданию нового международного экономического порядка и исследованию Мирового океана. Отмечая, что Канада в своей внешней политике не всегда следовала официальной линии Вашингтона (отказ от производства ядерного оружия или оказание помощи Кубе), Готлиб в то же время ратует за более тесное сближение в будущем канадских и американских интересов в международной политике.

Комментируя доклад Готлиба, адъюнкт-профессор истории дипломатии А.Хенриксон высказывает точку зрения, что политику обоих государств определяет "структурное единство североамериканской системы" (с.135). Хенриксон поддерживает мнение Готлиба о том, что "свобода действий Канады" возможна лишь при условии существования "американского зонтика безопасности" и лишь в этих рамках допускается "специфика канадской политики". Хенриксон выступил также за "большую координацию" действий между США и Канадой.

Третья часть оборника состоит из четырех докладов. В докладе директора Института межправительственных отношений Р.Симеона подчеркивается наличие политического кризиса в Канаде, начавшегося с середины 70-х годов. "Текущий кризис вызван ростом регионализма, провинциализма и квебекского национализма, с одной стороны, и упадком власти и понижением эффективности деятельности федерального правительства - с другой" (с.147).

В настоящее время, считает Симеон, политическая жизнь Канады определяется борьбой трех течений, трех политических сил, каждая из которых предлагает свой вариант выхода из кризиса и свои модели дальнейшего развития страны. Сторонники канадского единства стремятся к созданию "сильного интегрированного, независимого пан-канадского общества", настаивают на необходимости проведения общенациональных, экономических и социальных программ. В лингвистической области они предлагают развитие системы двуязычия на общенациональном уровне. Они высказываются за некоторые реформы в избирательной системе с целью укрепления федеральной власти, за большее представительство провинций, за большую свободу в защите региональных интересов. Сторонники развития провинций в свою очередь считают, что провинциальное правительство должно быть главным инструментом регионального развития. Близки к ним по своим взглядам сторонники третьего направления, выступающие за самостоятельное политическое развитие Квебека.

Политический кризис канадской конфедерации овидетельствует о том, что, несмотря на попытки федеральных властей реформировать политический процесс, они не в состоянии разрешить проблему положительного взаимодействия федеральных и провинциальных интересов. Так считает Дж.Милч, адъюнкт-профессор Питтсбургского ун-та.

Доклад Я.Макдугалла, адъюнкт-профессора Йоркского ун-та, посвящен проблемам энергетики, естественных ресурсов и экономики Канады. Комментируя этот доклад, С.Юдол - в прошлом конгрессмен от штата Аризона, полагает, что для Канады единственный путь выхода из конституционного и политического кризиса заключается в укреплении федерального руководства, особенно в сфере эксплуатации ресурсов. Разрабатывая дальновидную национальную политику в области энергетики, правительство Канады усилит свой авторитет и оживит экономику. Намерение канадцев пересмотреть статьи экспорта и законсервировать добычу нефти вызывает озабоченность американского оппонента, предлагающего не задумываться о будущем и действовать по принципу "сегодняшнее благоосостояние экономики превыше всего" (с.205).

В докладе Г.Стида, видного государственного деятеля Канады, затрагиваются вопросы функционирования федерального правительства. Характеризуя его специфические черты, автор отмечает, что "федеральное правительство консервативно по отношению к органическим изменениям, непокорность провинций приводит его в искреннее замешательство" (с.214). В ответ на требования провинций Оттава пытается проводить политику приспособления к региональному неравенству, которая лишь "определяет симптомы, но не в силах добраться до причин болезни". Особое внимание в докладе уделяется взаимоотношениям федерального правительства и провинций, правам и обязанностям государственных служащих.

Оппонент - Р.Арт, политолог, сотрудник Гарвардского центра науки и международных отношений, выделяет общие и

специфические черты национальной бюрократии США и Канады. Различия между ними определяются различиями в политической традиции, структуре, развитии и региональной эволюции в обеих странах (с.227). Федеральное правительство Канады - "бюрократия Оттавы", по мнению автора, усиливает центробежные тенденции в современной Канаде, тогда как в США федеральное правительство осуществляет функцию согласования "конкурирующих требований основных групп интересов, штатов, регионов и городов страны" (с.233). По сравнению с США Канада, считает он, не обладает "ни сильным центральным правительством, ни плюрализмом сильных региональных центров власти" (с.234).

Доклад П.Гуревича, адъюнкт-профессора из Макгилльского ун-та, посвящен проблеме сепаратизма Квебека. Эта проблема рассматривается автором в контексте отношений регионов, отличающихся определенной культурной спецификой. По мнению Гуревича, на характер возникающих отношений влияют не столько экономические разногласия, сколько различия культурного и этнического характера (с.237-238). В то же время экономика определяет силу и действенность националистического движения. В частности, засилье англоканадцев в частном экономическом секторе Квебека подтолкнуло оформление в этой провинции сепаратистского движения.

Автор высказывает мнение, что национализм вообще и Квебека в частности получает новый стимул для своего развития в условиях "относительно открытой мировой экономики", которая позволяет тому или иному сепаратистскому движению входить в контакты с крупными международными сообществами, минуя центральные органы управления.

Отмечая "привлекательные" стороны "модели национализма" Гуревича, автор комментария Ф.П. Жинграо, адъюнкт-профессор ун-та Оттавы, специалист по квебекскому вопросу, указывает и на недостатки этой модели. Они заключаются в отсутствии четких определений терминов, в модели не учитываются также

факторы восприятия этнической группой своего положения. В период "тихой революции" 60-х годов ожидания квебекцев возросли, но экономические условия препятствовали реализации их стремления пользоваться плодами экономического процветания наравне с англоканадцами (с.255). В этом суть "культурного", или "национального", подхода к экономическому опыту, который, по мнению автора, необходимо учитывать при исследовании сепаратизма Квебека.

В заключительной части сборника содержится четыре доклада, в которых предлагаются различные решения выхода Канады из политического кризиса.

Лидер либеральной партии Британской Колумбии, член законодательной ассамблеи провинции Г.Гибсон указывает, что в Канаде существует несколько националистических движений. В частности, население провинций Британская Колумбия и Альберта стремится к экономической независимости при сохранении всех своих прежних политических связей и политической зависимости. Сепаратисты же Квебека соглашались на экономическую зависимость в рамках экономической ассоциации. Вместе с тем они требуют в качестве неперемennого условия политической самостоятельности. Квебекский сепаратизм, пишет автор, — лишь верхушка айсберга, так как в каждой из десяти провинций Канады действуют националистические движения. Поэтому в проблеме канадского национального единства автор видит не только "конфронтацию англичан и французов, Квебека и других провинций" (с.283). Он считает необходимым объединение интересов националистических движений провинций "в интересах всей Канады".

Д.Смит, руководитель отдела экономики Королевского университета, выступая оппонентом, полагает, что западные провинции Канады "в экономическом отношении не являются жертвами конфедерации и что они вряд ли получают выгоду от отделения" (с.285). Точно так же он не считает приемлемым требование пересмотра конституции.

В докладе бывшего премьер-министра Квебека Р.Бурасса анализируется политическая обстановка вокруг выборов в Квебеке в ноябре 1976 г., когда к власти пришла Квебекская партия. Бурасса рассматривает также основные события в экономической жизни провинции после 15 ноября 1976 г. "Для многих концепция "только Канада" и "независимость Квебека" кажутся простыми и потому желаемыми, — говорит он. — Но в свете сложности канадской ситуации, например существования меньшинств как в английской Канаде, так и в Квебеке, этот подход является упрощенным" (с.299).

Комментатор, американский политолог М.Пэренти, затрагивает проблему капиталовложений США в Квебек и деятельности транснациональных корпораций. Задолженность Квебека США составляют 7,4 млрд.долл. На фоне иностранной зависимости ухудшается экономическая конъюнктура в Квебеке. В результате провинция вышла на первое место в стране по бедности, остроте жилищного вопроса, безработице. Пэренти огласен с критикой автора в адрес Квебекской партии, которая сконцентрировала свои усилия на вопросе автономии для франкоязычного населения, но "не предложила решения экономических проблем Квебека" (с.30). Квебеку необходим новый путь, связанный с ростом капиталовложений и "общественным контролем над производством в целях удовлетворения социальных потребностей, а не алчности предпринимателей" (с.303-304).

Доклад Ф.Макдональд, деятельницы прогрессивно-консервативной партии Канады, отражает необходимость проведения конституционных реформ. Однако на данном этапе развития, пишет она, невозможно принять раз и навсегда определенное решение. Это объясняется рядом факторов, и в первую очередь наличием многочисленных конфликтов, противоречием интересов, разделяющих в настоящее время канадское общество. По мнению Макдональд, "нужно выработать основные правила, в рамках которых будет развиваться диалог между региональными и национальными интересами, а также между англоязычным и франко-

язычным оуботратом культуры" (с.305). В этих целях предлагается изменить существующую систему национальных политических институтов, представить большую автономию провинциям путем децентрализации власти и предоставления им прав решать вопросы транспорта, экономической и культурной политики. Автор призывает обратить внимание на проблему Квебека о том, чтобы эта провинция могла иметь большую автономию – реальную и символическую – в пересмотренной конституции. Необходимо также покончить с "невероятной аномалией, заключающейся в том, что канадская конституция напоминает собой парламентский акт иностранного правительства" (с.315-316).

У.Бёрнхэм, проф. Массачусетского технологического института, не разделяет оптимизма Макдональд. Останавливаясь на проблеме Квебека, он указывает на то, что она не может быть понятна в изоляции от других политических проблем. Автор не принимает сторону ни англоканадцев, ни франкоканадцев и представляет отношения Квебек – Онтарио как модель отношений Канада – США или как модель "колония – метрополия". Выход из канадского политического кризиса – задача более сложная, считает он, чем те, что стояли в свое время перед американцами.

Заключительный доклад подготовил Дж.Робертс, государственный секретарь Канады. В нем затрагиваются вопросы двойственности отношения Канады и США, а также проблемы, касающиеся будущего развития федерации. Будущее Канады, пишет автор, зависит от выработки "общего интереса" англоканадцами и франкоканадцами, от "признания, что общие институты являются лучшим средством для разрешения этого общего интереса" (с.326). Общий интерес канадской федерации, по мнению автора, должен аккумулировать все частные интересы.

Совершенствование канадской федерации не может идти на путях дальнейшей децентрализации. С середины 60-х годов Канада уже стала страной с одной из самых децентрализованных систем управления. Национальное правительство представляет собой довольно эффективный механизм управления экономикой,

способный заставить транснациональные корпорации уважать национальные интересы Канады (с.330). Автор призывает воспринимать многочисленные проблемы Канады как реальность, о которой необходимо считаться и в будущем.

В заключение Н.Невитт, один из руководителей семинара, лектор Гарвардского ун-та, предложил теоретически осмыслить термин "национализм", поскольку многие вопросы на семинаре обсуждались с точки зрения национализма. Национализм, пишет Невитт, — это "выдвижение требований от имени наций" (с.344). В таком контексте "национализм" в Канаде проявляется в двух качествах. С одной стороны, "требования, выдвигаемые от имени всей нации" и "направленные против США", с другой — национализм в самой Канаде отражает дихотомию существования двух наций — англоканадской и франкоканадской и одновременно "двух национальных историй, двух типов национальных и социальных символов, двух групп национальных элит" и т.д. (с.352). Автор высоко оценивает франкоканадский вклад в историю всей страны.

Т.Л.Кашенко

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КАНАДЫ:
АНАЛИЗ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Canada's foreign policy:
Analysis and Trends / Ed. by Tomlin B.W. -
Toronto etc.: Methuen, 1978. - XIV, 213 p.

Библиогр. в конце глав.

Реферируемая книга представляет собой сборник статей, написанных преподавателями ряда ун-тов Онтарио, Квебека и Приморских провинций. Общество Канады могла познакомиться с основными положениями этих статей во время проведения межуниверситетского семинара по проблемам международных отношений, проходившем в Оттаве в 1975-1976 гг. Его работа была сосредоточена на изучении концепций преемственности и перемен в различных областях внешней политики Канады после 1945 г. Участники семинара изучили историю вопроса, его современное состояние и тенденции развития в будущем на основе применения ряда количественных и сравнительно-аналитических методов. Эти цели отражает и структура работы. Она состоит из трех разделов, каждый из которых содержит три главы. Они имеют историко-социологический характер и написаны на широком круге источников.

В первой главе ее автор Дон Мanton, из ун-та Галифакса, предпринял попытку доказать, что внешнеполитические акции Канады послевоенного периода являются соразмерными ответными акциями на мероприятия других стран. Доказывается также другая альтернативная гипотеза: внешнеполитическая линия Канады (любого отрезка времени) обнаруживает преемственность с предыдущим курсом. Основу этих доказательств составляет анализ количественной информации в отношении внешнеполитических событий с 1957 по 1970 г. Автор отмечает недостаточность осуществленных в историографии Канады попыток исследовать внешнюю политику страны на основе подобного анализа (с.3). В последующих разделах главы обосновывается теоретическая основа исследования, выдвигаются гипотезы и дается характеристика информации, послужившей материалом для изучения.

Признавая, что внешняя политика является результатом осуществления национальных интересов или тщательно спланированных целей (с.5), автор тем не менее отстаивает тезис о приоритете "ответной реакции на внешний стимул" в сфере внешних отношений Канады (с.7). Чтобы определить природу связи между стимулом и ответной реакцией, Мanton предлагает ввести понятие "идея соразмерности" между ними (с.7). Далее предпринимается попытка изучить соразмерность между стимулом и ответной реакцией по двум линиям внешнеполитического курса: конфликтности и пассивности. Выдвигаются две гипотезы: 1) чем пассивнее внешний стимул, тем более пассивной оледует ответная реакция, и 2) чем более конфликтен внешний стимул, тем более конфликтна и ответная реакция (с.9). Применяя идею соразмерности к своему второму основному положению — преемственности во внешней политике, автор снова выдвигает две гипотезы: 1) чем более конфликтна предшествующая акция, тем более конфликтна ответная реакция, и 2) чем пассивнее предшествующая акция, тем более пассивна ответная реакция (с.11). Апробируя свои гипотезы на событиях внешнепо-

литического курса Канады в 1957-1970 гг., автор приходит к выводу, что около 55% всех ее внешнеполитических акций были приняты в ответ на мероприятия других государств. Это довольно высокий показатель, так как для других стран он составляет примерно 40% (с.11).

Значительное внимание уделяется рассмотрению концепции "ответа на стимул" применительно к отношениям Канады с двумя крупнейшими державами мира - СССР и США. Диаграммы, приводимые на с.16, 17, графически изображают периоды либо взаимовыгодного сотрудничества, либо значительного обострения отношений между Канадой и США, Канадой и СССР. Касаясь последних, автор выявляет долговременную тенденцию уменьшения конфликтности в них. Разрядка между Западом и Востоком в 60-е годы нашла явное отражение на их состоянии. Что же касается тенденции развития канадо-американских отношений в 1957-1970 гг., то автор отмечает, наоборот, возрастающую конфликтность в их развитии (с.18). Мантон выступает против ортодоксальной интерпретации канадо-американских отношений этого периода. Согласно автору, самый трудный период был "во время соперничества между Дж.Дифенбейкером и Дж.Кеннеди" особенно в 1963 г., когда Канада отказалась принять ядерные боеголовки к ракетам "Бомарк". Затем наступил более гармоничный период, завершившийся в 1965 г. опубликованием доклада "Принципы сотрудничества". Автор дает иную трактовку тенденций и этапов развития канадо-американских отношений. Этот период (1957-1963) он считает одним из наиболее плодотворных в отношениях между двумя странами, после него конфликтность в них значительно возросла (с.18). Все это позволяет ему заключить, что конец "особым отношениям" между США и Канадой наступил задолго до экономических мер Р.Никсона в августе 1971 г., даты, на которую обычно опираются многие исследователи (с.19). Далее Мантон отмечает трудности и ограничения, вытывшиеся при изучении проблемы "стимул - ответная реакция" и преемственность. Они таковы: не-

возможность во многих случаях использовать источники, касающиеся внешней политики; неразработанность средств в определении пассивной и конфликтной линий во внешней политике; упрощенность в изучении явлений внешней политики, вызванная этой неразработанностью средств и методов (с.19-20).

Во второй главе "Западная Европа в качестве противовеса: анализ внешнеполитического курса Канады в отношении Европы в послевоенное время" М.Доулен ставит своей задачей выявить, до какой степени состояние канадо-американских отношений оказывает влияние на линию Канады в отношении Западной Европы и на развитие тезиса об этом регионе как одном из важнейших противовесов влиянию США (с.26). Затем автор кратко останавливается на роли и месте понятия "противовес" в истории внешней политики страны. В содержание этого термина Доулен вкладывает прежде всего возможность получения для Канады такой системы отношений, которая смогла бы уменьшить ее огромную зависимость от США (в политической, экономической и культурной сферах). Оговаривается, что "противовесами могут быть только государства или регионы (исключая ООН) и другие международные организации" (с.28). Целью Канады является всемерное укрепление отношений о "противовесом" (с.29).

Давая характеристику взаимоотношений между государством и его "противовесом", автор выделяет одну основополагающую черту и три менее значительных, но необходимых признака. К первой относится то, что кроме непосредственно отношений между государством и "противовесом", большое значение имеют отношения государства о той страной, которая вызвала необходимость поисков "противовесов". Для Канады это означает важность отношений о США, которые и вызвали необходимость в Западной Европе как в "противовесе". Изменения и колебания в канадо-американских отношениях самым непосредственным образом влияют на курс Канады в отношении Западной Европы (с.29-30). К трем признакам относятся: наличие сформулиро-

ванного внешнеполитического курса в отношении "противовеса" этот курс должен носить конструктивный характер; политика государства по отношению к "противовесу" должна быть более позитивной и плодотворной по сравнению с внешней политикой "противовеса" к этой стране (с.30).

Доулэн затем ставит вопрос о том, каким образом эти четыре признака отражены в треугольнике Западная Европа - Канада - США? Основываясь на количественном анализе событий канадо-западноевропейских отношений за период 1948-1973 гг., он определяет несколько независимых и подчиненных факторов, позволяющих осуществить определенную выше цель. Так, подчиненным фактором является внешнеполитический курс Канады в отношении Западной Европы (с.32). К числу независимых факторов автор относит комплекс канадо-европейских отношений и канадо-американских отношений. Важными сторонами первого независимого фактора являются 1) внешнеполитический курс Западной Европы по отношению к Канаде; 2) канадо-европейская торговля; 3) европейские капиталовложения в Канаде. Анализируя взаимодействие трех этих сторон, автор считает, что усиление каждой из сторон влечет за собой усиление активности Канады (с.33). С возрастанием конфликтности канадо-американских отношений усиливаются внешнеполитические контакты Канады с Европой, объем их торговли и европейские капиталовложения в Канаде. Таким образом, изменения в канадо-американских отношениях влекут за собой изменение политического курса Канады в отношении Европы (с.35). Что касается второго независимого фактора, т.е. комплекса канадо-американских отношений, то автор выделяет четыре наиболее важные стороны: 1) соотношение торговли Канады с США; 2) конфликтная линия поведения, проводимая США в отношении Канады; 3) американские прямые капиталовложения в Канаде и 4) торговый баланс между двумя странами. За исключением четвертой стороны, первые три оказывают стимулирующее воздействие на политику Канады в отношении Западной Европы, усиливая ее роль "противовеса" (с.34).

В результате автор приходит к следующим выводам. Первые два второстепенных признака, относящихся к понятию "противовеса", полностью соответствуют канадо-западноевропейским отношениям (с.36). Что касается третьего, то здесь отмечается некоторое несоответствие: Канада проводит менее конфликтную линию в отношении Европы по сравнению с той линией, которую осуществляет Западная Европа в отношении Канады. Однако в то же время Канада проявляет и меньшее стремление к сотрудничеству с Европой, чем последняя с Канадой (с.37).

По первостепенному признаку - влиянию канадо-американских отношений на взаимоотношения Канады с Западной Европой - автор констатирует, что первые оказали ограниченное влияние на вторые в период 1948-1973 гг. Поэтому вся терминология, относящаяся к понятию "противовес" может быть применима к канадо-европейским отношениям (с.44).

В третьей главе, написанной редактором монографии Брианом Томлином, рассматриваются вопросы поляризации и обложения позиций в Генеральной Ассамблее ООН применительно к политическому курсу Канады в этой организации. В послевоенный период за Канадой закрепилась репутация "средней державы", обладающей определенными правами и обязанностями в системе международных отношений. Однако, подчеркивает автор, по мере развития событий (возникновение двухполюсной структуры с двумя супергигантами - СССР и США, распад колониальных империй и т.п.) роль "средней державы" получила дополнительное значение. Особенно последовательно она может быть претворена в жизнь прежде всего в такой организации, как ООН. Поэтому данная статья посвящена изучению вопроса, до какой степени Канада сумела выполнять одно из условий, необходимых для осуществления посреднической роли "средней державы" в ООН (с.51). Томлин считает, что период в международных отношениях с конца 40-х и до начала 60-х годов создавал возможности для Канады осуществлять роль посредника, тогда как после 1960 г. эти возможности сократились (с.52).

Автор приводит конфликтующие между собой точки зрения в канадской историографии в отношении роли страны в ООН. Первая точка зрения причисляет Канаду к разряду государств, выполняющих посреднические функции и старающихся примирить борющиеся между собой фракции в ООН. Вторая — к государствам-диссидентам, сталкивающимся с оппозицией большинства членов Генеральной Ассамблеи и отвечающих на нее политикой "вежливого отпора" (с.52). В свете этого, считает Томлин, существует необходимость в изучении и пересмотре линии Канады в ООН с тем, чтобы представить систематическое описание ее деятельности в этой организации и проследить причины изменения позиции Канады в течение 1946—1974 гг. Выделяется специально аспект проблемы: какова реакция Канады на процессы поляризации, происходящие в ООН, и каким образом результаты поляризации сил и реакция Канады на саму поляризацию сказались на сближении страны с США по важнейшим вопросам повестки дня сессий Генеральной Ассамблеи. Автор подчеркивает, что анализ, сделанный им, носит ограниченный характер, так как изучение роли Канады как посредника является более сложной и объемной задачей. Поэтому он сосредоточил свое внимание на одном из важных аспектов этой роли — выявить, насколько Канада была предрасположена занимать умеренную позицию по ключевым проблемам в то время, когда в Генеральной Ассамблее существовали значительные разногласия между блоками (с.53).

Для определения степени сближения позиций Канады с США в ООН автор выделяет пять проблем — "холодная война"; самоопределение народов (голосование по колониальным вопросам); антиинтервенционизм (усилия ООН по стабилизации положения на Кве Африке); создание и финансирование вооруженных сил ООН; палестинский вопрос. Затем на основании результатов голосования в ООН сравнивались позиции двух стран. В конечном итоге абсолютные различия между коэффициентами голосования Канады и США по каждой из этих проблем и на каждой ое-

сии Генеральной Ассамблеи рассматривались как критерий того, насколько сближались позиции между обеими странами. Чем меньше абсолютные различия между итогами голосования, тем, следовательно, ближе друг к другу стоят эти два государства (с.61). Затем автор выдвигает гипотезу: учитывая, что Канада стремится играть роль государства-посредника в ООН, должна быть обратная связь между процессами поляризации и канадо-американским сближением. Выявлению этой обратной связи и посвящена заключительная часть статьи Б.Томлина.

Выводы статьи Томлина сводятся к следующему: сближение Канады с США находится в обратной связи с процессом поляризации сил, прежде всего по вопросам самоопределения и антиинтервенционизма. Что касается "холодной войны" и функций ООН по содержанию и использованию вооруженных сил, то обратной связи не наблюдается (с.65). Следовательно, позитивная связь между процессом поляризации и канадо-американским сближением по вопросам, связанным с "холодной войной", может представлять собой попытку выполнения Канадой роли посредника, осуществления стратегии балансирования, цель которой - необходимость поисков контактов между двумя конфликтующими блоками (с.67). В заключение подчеркивается, что автор в первую очередь стремился изучить основные элементы курса Канады в ООН, а не давать точные ответы относительно причин подобного курса.

Автор четвертой статьи "Североамериканская взаимозависимость и топливная политика Канады" Дж.Макдугалл использовал большое количество материалов по энергетической политике Канады, содержащихся в томах парламентских дебатов. Энергетическая проблема после кризиса 1973 г. приобрела первостепенное значение в политике многих западных государств, в том числе и Канады. Поэтому автор поставил задачу рассмотреть соотношение между двумя концепциями эффективности и целесообразности политики страны в отношении использования нефти и газа: 1) национальной энергетической политики, осно-

ванной на самообеспечении и 2) политики континентальной, базирующейся на канадо-американском сотрудничестве в этой сфере (с.70). Рассматривая энергетическую политику после 1973 г., Макдугалл стремится обосновать два положения: первое - современная энергетическая политика Канады должна рассматриваться скорее как комплекс мер, направленных на достижение североамериканской обеспеченности, а не национальной, в энергетических ресурсах. Другими словами, он пытается доказать, что энергетическая политика Канады в настоящее время является континентальной по духу и континенталистской по методу. Второе положение - произошли значительные изменения, касающиеся роли, места и степени важности факторов, влияющих на определение энергетической политики страны (с.70-71).

У автора сложилось мнение, что, хотя и нет особенно ничего нового в канадо-американском энергетическом сотрудничестве как таковом, настоящее и будущее его развития будет иметь новые и более значительные последствия для Канады, главным образом из-за изменившихся обстоятельств на мировом нефтяном рынке и из-за изменившихся целей США. После 1973 г. североамериканское энергетическое сотрудничество приобрело новые параметры. Оно сейчас характеризуется унификацией усилий двух стран в решении энергетических проблем: совместным участием в многосторонней дипломатии посредством Международного энергетического агентства; заключением соглашений между США и Канадой (например, договор о строительстве нефтепровода); координированной внутренней политикой (проект о трубопроводе из долины Маккензи). Результатом такого совпадения целей явилось комплекс мероприятий, проведенных Канадой, которые никак не способствовали ее постепенному высвобождению от зависимости от США в энергетической сфере и, следовательно, отвергали основные цели внешней политики страны, провозглашенные в программе "третьей альтернативы" (с.71).

Далее автор статьи рассматривает вопросы топливной политики Канады со времени образования конфедерации, т.е. с 1867 г., освещая попутно вопрос о влиянии США на ее формирование; политики Канады в отношении нефти, газа и строительства трубопроводов, проводимой с 1973 г. на двусторонней или многосторонней основе. Автор пытается также дать оценку топливной политики страны в свете ее влияния на канадо-американские отношения и на внешнюю политику Канады в целом.

Прослеживая историю формирования энергетической политики Канады, автор выявляет ее преемственный характер и специфические черты. Как известно, до второй мировой войны важное место в энергетическом балансе страны занимал уголь. Второй этап наступил, когда его место заняли нефть и газ. Отмечается, что важным элементом политики было стремление Канады добиться самообеспечения топливом посредством организации всеканадской транспортной системы, вовлекающей в торговлю все провинции страны. Однако этой цели не удавалось добиться, так как торговля в силу ряда причин приобретала континентальный, а не национальный характер (с.72). Столкновение экономических интересов находило отражение в политической борьбе. Канадские правительства стремились обеспечить рынки для канадских нефти и газа и уменьшить зависимость канадских потребителей от иностранных источников. Часто это удавалось сделать лишь за счет больших правительственных дотаций. Борьба вокруг этого велась многие годы и часто составляла существо парламентских дебатов (с.73-74).

Энергетический кризис 1973 г. ознаменовал изменение нефтяной политики Канады. Суть ее заключалась в пересмотре взглядов на ценность внутренних и импортных источников сырой нефти. Современная политика Канады в отношении нефти и газа строится на осознании факта ненадежности и дороговизны импортируемой нефти. Этим в основном и объясняется "новизна" канадской энергетической политики (с.78). Отсюда политика

экономии энергоресурсов, которую стало проводить либеральное правительство. Тем не менее автор приходит к выводу, что эта "новая" политика является овидетельством участия Канады в двусторонних и многосторонних проектах, цель которых сводится к ослаблению зависимости Северной Америки от поставок заморской нефти (с.80). Этой же цели служат и два канадо-американских соглашения: о путепроводе из долины Маккензи и канадском арктическом газопроводе (с.81). В то же время выдвигается тезис, что эта политика не противоречит канадским интересам и что она должна способствовать удовлетворению потребностей Канады в энергетическом сырье.

В пятой главе ее автор Хэралд Риехофф анализирует роль и значение политики "третьей альтернативы", провозглашенной министром иностранных дел Канады М.Шарпом осенью 1972 г. "Третья альтернатива" восполняла пробел во внешнеполитической программе либералов 1970 г. и содержала цели, касающиеся политики Канады в отношении США. Она в какой-то степени представляла и ответную реакцию на меры администрации Никсона, принятые в августе 1971 г. и существенно затронувшие Канаду.

В главе пересказывается содержание выступления М.Шарпа и выделяется то положение в нем, которое касается "третьей альтернативы" - долгосрочной стратегии "развития и усиления канадской экономики и других аспектов внутриполитической жизни с тем, чтобы уменьшить существующую уязвимость Канады" (с.88). Для достижения этого предлагалось: 1) добиться укрепления канадской самостоятельности и национального самосознания; 2) проводить политику диверсификации во внешних контактах и сделках Канады с зарубежными странами, что дало бы возможность сократить ее зависимость от США. Взоры канадских политиков обратились поэтому к ЕЭС и Японии. Отмечая слабые моменты второго положения, автор указывает, что политика частичной диверсификации не снимает проблему уязвимости Канады. Уменьшая зависимость от одного партнера, та-

кая политика в то же время навлекает на страну целый ряд других неблагоприятных последствий (с.89).

Указывая, что политику "третьей альтернативы" нельзя проводить успешно без наличия соответствующих условий, автор подробно останавливается на их характеристике (с.90-96). Подразделяя их на внешние и внутренние, он в числе первых называет разрядку международной напряженности; наличие многих центров для взаимодействия в капиталистическом мире (ЕЭС, Япония и другие региональные группировки); либерализацию мировой торговли. Ко вторым относятся благоприятное экономическое и социальное положение в стране; эффективное взаимодействие между федеральными и провинциальными властями; улучшение планирования; выравнивание уровней регионального экономического развития.

Далее рассматриваются меры, которые канадское правительство предприняло в рамках "третьей альтернативы" с 1972 по 1976 г. (с.97-100). В экономической области одним из наиболее важных шагов было создание Агентства по проверке иностранных инвестиций (ФИРА). Автор в то же время отмечает две черты, ограничивающие роль ФИРА как инструмента в проведении линии "третьей альтернативы" (с.98). Что касается серии внешнеполитических мероприятий, то здесь важнейшим было заключение Канадой в 1976 г. двух торгово-экономических соглашений с ЕЭС и Японией. Тем не менее Канада не сумела получить того, на что рассчитывала. Одна из причин этого заключалась в боязни европейцев и Японии, что соглашения с Канадой могут стать своеобразным экономическим "тройным конем", облегчающим США расширить свои операции и в Западной Европе, и в Японии (с.100).

Автор анализирует тенденции развития торговли между Канадой и США, приток американских капиталовложений в страну, культурных связей (с.101-106). По первым двум тенденциям делается вывод о том, что в них трудно зафиксировать прогресс в реализации "третьей альтернативы". Канадо-американская

торговля осталась на прежнем уровне (таблицы 3,4,5). Что касается американских инвестиций, автор отмечает их по-прежнему значительный количественный объем и то, что они являются прямыми, т.е. дают контроль над целыми секторами канадской экономики (с.104-105). Единственной сферой, где зависимость Канады от США "уменьшилась", являются сфера образования и сокращение утечки специалистов с высшим образованием.

В главе "Взаимозависимость государств в мировом масштабе и вмешательство государства", написанной Жанной К.Ло, рассматриваются три проблемы: усиление вмешательства государства в экономическую жизнь Канады; возросшую взаимозависимость государств, т.е. интернационализация хозяйственной жизни и ее влияние на Канаду; реакция и ответ канадского государства на эту взаимозависимость.

Отмечая, что усиление вмешательства государства в экономическую сферу стало распространенным явлением для всех типов государств и что каждое из них путем усиления этой тенденции стремится укрепить свою самостоятельность и приумножить национальное богатство, автор в то же время выделяет и вторую тенденцию - интернационализацию хозяйственной жизни в мировом масштабе, которая объективно содействует ослаблению и подрыву мощи государств. Говоря о конфликтующей природе этих двух тенденций, Ло выдвигает тезис о том, что возросшая взаимозависимость заставляет национальные правительства стимулировать государственное вмешательство не только у себя в стране, но и через различные формы усиливать его в международных экономических отношениях (с.110). В Канаде вот уже много лет можно наблюдать возрастание роли государства (правительства) в экономической жизни, а после второй мировой войны вмешательство государства стало постоянным фактором, от функций регулирующих оно перешло к непосредственному участию в производстве. С усилением "интернационализации" производства канадское государство прибегло одновременно к расширению уже известных регулирующих функций

на новые сферы экономики и к усилению прямого вмешательства в экономическое производство. Этот процесс усиления роли государства (этатизм) подразумевает замену представителей частного сектора государственными органами для того, чтобы эффективнее выполнять управленческие функции. Другими словами, возрастает роль государства как предпринимателя, банкира и как торгового посредника (с. III).

Автор пытается доказать, что лишь с середины 60-х годов этатизм стал основным направлением в государственной политике. Она полагает, что в обозримом будущем сочетание внутренних и внешних факторов заставит федеральные власти расширить свое вмешательство в национальную экономику и в международные экономические отношения.

Отмечая изменение конкретных форм вмешательства государства в экономику страны в период после 1945 г., автор указывает, что распространенной формой стало обеспечение гарантий для производства в определенных отраслях промышленности с тем, чтобы преодолеть структурные диспропорции, замедляющие темпы экономического роста. Поэтому новые программы для развития секторов промышленности и регионов были претворены в жизнь (Программа развития промышленной технологии, создание Фонда экономического регионального развития и др.). Кроме предоставления гарантий частному предпринимательству канадское государство стало выступать и в роли предпринимателя. Оно стало управлять "коренными" корпорациями, причем в приобретающих особую важность отраслях промышленности — химической, атомной энергетики. К середине 70-х годов в стране было 56 федеральных компаний, специализирующихся на производстве продукции для внутреннего и мирового рынков (с. II4).

Автор пишет о трех сторонах процесса усиления взаимозависимости государств — интернационализации торговли, интернационализации финансов (вывоз портфельных инвестиций) и интернационализации производства (прямые капиталовложения

и деятельность ТНК) (с.114). Канада участвует в этом процессе и в системе международных экономических организаций, созданных после 1945 г. Раскрывая тезис о возросшей уязвимости государств после второй мировой войны, автор показывает, что для Канады он особенно актуален, ибо в силу ряда причин страна сильно страдает от потери национальной автономии. Одним из показателей этого является тот факт, что большая часть национальной экономики находится в собственности иностранных монополий (цифры, иллюстрирующие это положение, приводятся на с.117). Высокая концентрация американского капитала является основным фактором, усиливающим уязвимость и зависимость Канады (с.118).

Принимая ответные меры, канадское правительство с начала 70-х годов действует в двух направлениях - наступательном и оборонительном. Наступательность, по мнению автора, выражается в расширении ставших уже традиционными функций обеспечения гарантий для канадских капиталовложений за рубежом, причем в основном прямых. Оборона подразумевает расширение полномочий правительства по регулированию притока в страну прямых иностранных инвестиций (с.119).

Разнообразные методы и средства используются Канадой для расширения своего участия в мировой торговле и для усиления финансирования экспорта товаров, где упор делается на финансирование прежде всего таких отраслей, как энергетическая, авиационная, средства связи, теле- и радио, химическая и т.п. Канадская коммерческая корпорация - орган, осуществляющий функции торгового посредника, а Корпорация по развитию экспорта - функции банкира (с.126-127). Стимулированию финансирования экспорта способствует и развитие торгово-экономических отношений Канады с социалистическими и развивающимися странами (с.128-130).

Третий раздел "Будущее: изучение альтернативной политики окружения" открывает глава, написанная Д.Литон-Брауном, Ф.Б.Байерсом и Питоном В.Лайоном. Она называется "Образы

будущего: согласие и конфликт внутри канадской элиты, определяющей внешнеполитический курс". Авторы поставили целью выяснить характер и содержание международных отношений будущего и направленности внешнеполитического курса ряда государств. Значительное внимание при этом уделяется месту и роли Канады в системе международных отношений, процессу определения ее внешней политики. Специфическая задача статьи заключается в том, чтобы решить эти задачи путем изучения мнений ведущих представителей политической элиты, влияющей на принятие решений во внешней политике (с.138-139). В группу опрошенных входили 179 высших государственных чиновников, 36 членов парламента и 36 представителей академического мира (см. приложение "А" к статье на с.154).

Авторы выделяют три крупные проблемы: 1) перераспределение власти в системе международных отношений; 2) поведение государств; 3) вопросы, связанные со взаимодействием государств. К первой они относят следующие положения: в будущем дальнейшее распространение ядерного оружия в мире неизбежно; распределение богатства между странами станет более справедливым; роль государств по отношению к международным организациям снизится. Ко второй - в дальнейшем государства будут меньше обращаться к военной силе для решения международных вопросов; должна сократиться возможность возникновения ядерной войны; возрастет уважение со стороны государств к международному праву. К третьей - переход США в будущем к политике изоляционизма; прекращение сотрудничества США с Западной Европой; исчезновение советско-китайского конфликта (с.139-140).

На перераспределение власти и могущества среди государств влияют многие факторы. Без сомнения, указывают авторы, что одним из факторов, повышающих роль и престиж государства, является приобретение ядерного оружия. Целый ряд факторов экономического порядка действует в том же направлении (пример с ОПЕК). Самый высокий процент в отношении

того положения, что распространение ядерного оружия неизбежно, показывают ученые международники (77,2%), немного уступают им представители государственного аппарата (76,9%) и более оптимистичны — члены парламента (48,6%). Наочет более справедливого распределения богатства в мире наибольший оптимизм выражают депутаты парламента (72,2%), затем следующие служащие госаппарата (51,9%) и замыкают тройку ученые (47,2%) (с.142). В целом же, что касается первой проблемы и позиций разных групп, отмечают авторы, то картина здесь сложная (с.143).

Три положения по второй проблеме расположены авторами в таблице (с.145) в порядке уменьшения согласия во мнениях. Депутаты парламента вновь выражают надежды на установление большего порядка и гармонии в мире. Они считают, что в будущем государства будут меньше прибегать к военной силе при решении ряда вопросов (65,7%). В то же время только 46,4% государственных служащих и 40% ученых придерживаются подобной точки зрения. Что касается уменьшения возможности ядерной войны, то позитивно высказываются 63,9% членов парламента, 37,5% государственных служащих и 36,1% ученых. Таблица на с.146 представляет расхождение во мнениях по этим положениям различных категорий служащих госаппарата.

Указывая, что положения третьей проблемы логически мало связаны между собой, авторы тем не менее подчеркивают их важность для судеб международного мира. Результаты изучения опросов показывают, что в целом канадская политическая элита не верит в возможность их скорого осуществления. Это относится и к уменьшению советско-китайского конфликта: 40,7% опрошенных считали это невозможным, в то время как позитивно высказались лишь 35%. Многие опрошенные в каждой группе не определили своей позиции по этому вопросу. Около 75% представителей канадской политической элиты считают, что в будущем сотрудничество между США и Западной Европой расширится. Почти 89% участвовавших в опросе выступили против усиле-

ния изоляционистской тенденции во внешнеполитическом курсе США.

В последнем разделе главы авторы предпринимают попытку определить степень оптимизма и пессимизма в среде элиты страны. Для этого они используют шкалу Гутмана (ее описание дается в приложении "Б" на с.155). Четыре основных момента составляет ее содержание. К 2000 г.: 1) США и СССР останутся более похожими друг на друга; 2) уважение к международному праву возрастет; 3) государства будут меньше обращаться к использованию военной силы при решении международных вопросов; 4) дальнейшее распространение ядерного оружия является неизбежным. Последнее положение является ключевым в шкале Гутмана. По нему проверяется уровень оптимизма и пессимизма. Негативный ответ на него означает, что на первые три момента опрошенные отвечают позитивно (с.155). Авторы считают, что среди канадской элиты больше оптимистов: среди депутатов парламента их 64,7%, среди государственных служащих - 43,2% и среди ученых - 41,4% (с.149-150).

В главе книги "Прогноз на неопределенное будущее: дилеммы в определении первоочередных задач в продовольственной политике Канады в мире" ее авторы - Х.Риэхорф, Д.Сиглер и Б.У.Томлин - ставят перед собой две цели. Первая - попытаться выявить, до какой степени представители различных министерств, ответственных за выработку политики Канады по продовольственному вопросу, разделяют оптимизм в отношении ее будущего развития и до какой степени между ними существует согласие по определению первоочередных задач в этой области. Вторая - изучить, каким образом представления рядовых канадцев о развитии продовольственной политики учитываются при выработке первоочередных целей этой политики (с.157).

С целью выяснения этого авторы провели опросы среди служащих шести министерств - сельского хозяйства, промышленности и торговли, иностранных дел и др. Результаты опросов

приводятся на с.165-171. Итоги изучения проблемы сводятся к следующему: 1. Участники опросов настроены в целом оптимистически в отношении продовольственной ситуации, считая, что голода в мире можно избежать. Они предполагают, что продовольственный дефицит в развивающихся странах будет возрастать, но средние мировые продовольственные запасы и помощь этим странам со стороны развитых государств сделают возможным покрытие дефицита. 2. Высказывается мнение о необходимости в качестве первоочередной задачи расширить программу помощи развития канадских сельскохозяйственных районов. 3. Большое значение участники опросов возлагают теперь на участие Канады и ее вклад в деятельность соответствующих международных организаций. Они считают, что такие организации в состоянии решать проблемы в глобальных масштабах (с.173).

Последняя глава "Подъем и упадок "третьей альтернативы", где прогнозируются канадо-американские отношения на вторую половину 70-х и на 80-е годы" написана Д.Мантаном и Д.Суонсоном. Во вводной части главы авторы сетуют на то, что политика "третьей альтернативы" не получила должного внимания со стороны академического мира в Канаде (с.176). Считая, что этот пробел должен быть восполнен, авторы берут на себя задачу предсказать развитие канадо-американских отношений на предстоящее десятилетие, опираясь на так называемый "дельфийский метод". Суть этого метода состоит в следующем: подбирается группа экспертов по какой-то проблеме, составляется вопросник, выявляются и изучаются мнения участников эксперимента. Он имеет три обязательных признака: анонимность ответов, их усреднение и новое переосмысление ответов его участниками (с.186). В данном случае по прогнозированию канадо-американских отношений участвовало около 30 экспертов-международников. Эксперимент проводился с декабря 1975 по март 1976 г.

Для лучшего уяснения результатов эксперимента авторы в специальном разделе дают краткую историю развития канадо-американских отношений на протяжении двух столетий (с.177-182). Их особенно интересуют две темы: как сочетались в них канадская "индивидуальность и гармония", какова была взаимосвязь между ними. Далее необходимо было, по их мнению, воссоздать картину непосредственных событий, во время которых происходил эксперимент. Поэтому довольно подробно освещаются канадо-американские отношения в 1975 г. (с.183-185).

Выясняя судьбу политики "третьей альтернативы" в канадо-американских отношениях с середины 70-х до середины 80-х годов, авторы отмечают, что одна из ее целей - уменьшение интеграционных процессов между двумя странами - вряд ли выполнима. Слишком велика привязанность Канады к американскому рынку, слишком высока ее зависимость от притока американских капиталов (с.188-189). Кроме того, само канадское правительство не готово проводить политику "выкупать обратно" корпорации, находящиеся в собственности американцев. Оно не может также обеспечить такое положение, при котором хотя бы 50% отраслей добывающей промышленности попало в руки канадских владельцев. Неопосредованно правительство принимать действенные ограничения и в отношении новых американских капиталовложений. Следует учитывать и возросшее стремление со стороны провинциальных правительств получать новые американские займы и создавать совместные предприятия. Авторы пишут также о том, что канадские официальные круги не могут обременять со отчетов ответные меры со стороны американских властей, и отмечают в целом ужесточение американской позиции после 1971 г. (с.190, 192). Эти и ряд других обстоятельств заставляют авторов сделать вывод, что в последующие 10 лет Канада будет все больше "интегрироваться" с США, что правительства обеих стран столкнутся с большим количеством конфликтных ситуаций, чем ранее (с.193).

Как утверждают авторы, "дельфийский метод" ододелал возможным выявить те трудности, которые существуют во внешне-политическом курсе Канады, пытающиеся отстоять и "канадокуп индивидуальность" и "сохранить гармонию" в канадо-американских отношениях (с.200-201). К недостаткам этого метода авторы относят получение результатов, которые больше отражают текущие события. В то же время участники эксперимента были не в состоянии предоказать многие важные события в будущих канадо-американских отношениях (с.204).

Н.И.Кочегарова

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Aronopoulos Sh.M., Clift D. The English fact in Quebec. - Montreal: McGill-Queen's univ. press, 1980. - XVI, 239 p.
2. Avakumovic I. Socialism in Canada: A study of the CCF-NDP in federal a. provincial politics. - Toronto: McClelland a. Stewart, 1978. - 316 p.
3. Babe R.E. Canadian television broadcasting structure, performance and regulation: A study prep. for the Econ. council of Canada. - Ottawa : Min. of supply a. services, Canada, 1979. - XI, 250 p. - Bibliogr.: p.239-250.
4. Berger C. The writing of Canadian history: Aspects of English-Canadian historical writing, 1900-1970. - Toronto: Oxford univ. press, 1976. - XII, 300 p.
5. Bernard A. La politique au Canada et au Quebec. - 2-e ed. - Montreal: Les Presses de l'Univ. di Quebec, 1977. - XXIV, 535 p. - Bibliogr.: p.515-518.
6. Black Ed.R. Divided loyalties: Canadian concepts of federalism. - Montreal; London: McGill-Queen's univ. press, 1975. - XIII, 272 p.
7. Britain and Canada: survey of a changing relationship / Ed. by Kyon P. - L.: Cass., 1976. - XXIX, 191 p.

8. Canadian-American summit diplomacy, 1923-1973: Sel. speeches a. documents / Ed. a. with a. introd. by Swanson R.F. - Toronto: McClelland a. Stewart, 1975. - XXII, 314 p. - (Carleton libr.; N 81).
9. Canada and the Third World / Ed. by Lyon P. a. Ismael T. - Toronto: Maclean-Hunter press, 1986. - I, 342 p.
10. Canada and the United States: Transnat. a. transgov. relations / Ed. by Fox A.B. et al. - N.Y.: L., Columbia univ. press, 1976. - XV, 443 p. - Bibliogr.: p. 421-429.
11. Canada challenged: The viability of Confederation / Ed. by Byers R.B., Reford R.W. - Toronto: Canadian inst. of intern. affairs, 1979. - 358 p.
12. Canada et Nations, 1945-1975. - Ottawa: Min des affaires exterieures, 1976. - XV, 207 p. - Bibliogr.: p. 205-207.
13. Canada in transition / Ed. by McClellan G.S. - N.Y.: Wilson, 1977. - 224 p. - (The ref. shelf; Vol. 49, N 1). - Bibliogr.: p. 216-224.
14. Canadian labour in transition / Ed. by Miller R.U. a. Isbester F. - Scarborough (Ontario): Prentice-Hall of Canada, 1971. - XVIII, 266 p.
15. The Canadian state: Polit. economy, polit. power / Ed. by Panitch L. - Toronto; Buffalo: Univ. of Toronto press, 1977. - XI, 475 p.
16. Capitalism and the national question in Canada / Ed. by Teeple G. Toronto: Univ. of Toronto press, 1973. - XV, 526 p.
17. Cardinal H. The rebirth of Canada's Indians. - Edmonton: Hurtig, 1977. - 222 p.
18. Carrigan D.O. Canadian party platforms 1867-1968 / Comp. by Carrigan D.). - Urbana: Univ. of Illinois press, 1968. - XI, 363 p.
19. Cocking G. Following the leaders. - Toronto: Doubleday Canada; Garden City (N.Y.): Doubleday, 1980. - 7, 309 p. - Bibliogr.: p. 299-300.
20. Green A.G. Immigration and the postwar Canadian economy. Toronto : Macmillan of Canada ; Maclean-Hunter press, p. 279-285.

21. Creighton D.G. Canada's first century 1867-1967. - Toronto: Macmillan of Canada, 1970. - 372 p.
22. Creighton D.G. The story of Canada. - Toronto: Macmillan of Canada, 1971. - 319 p. - Bibliogr.: p.299-306.
23. Croiset M. Le federalisme canadien et la question du Quebec. - P.: Anthropos, 1979. - 397 p.
24. Crowe K.I. A history of the original peoples of Northern Canada / Article inst. of North America. - Montreal; London: McGill-Quech's univ. press, 1974. - XIV,226 p. - Bibliogr.: p.220-226.
25. Cuff R.D., Granatstein J.L. Canadian-American relations in wartime : From the Great war to the cold war. - Toronto: Hallart, 1975. - XIII,205 p.
26. Dumont F. The vigil of Quebec / Transl. by Fischman Sh. a. Howard R. - Toronto; Buffalo: Univ. of Toronto press, 1974. - XVII,131 p.
27. Engelmann T.C., Schwartz M.A. Canadian political parties: origin, character, impact. - Scarborough: Prentice-Hall, 1975. - IX,358 p. - Bibliogr.: p.330-351.
28. Essays in canadian working class history / Ed. by Keadley G.S., Warrion P. - Toronto: McClelland a. Stewart, 1976. - 231 p.
29. Finley J.L. Canada in the North Atlantic triangle: Two centuries of social change. - Toronto: Oxford univ. press, 1975. - 7 ,343 p. - Bibliogr.: p.320-326.
30. Forcese D. The Canadian class structure. - 2d ed. - Toronto etc.: McGraw-Hill Ryerson, 1980. - IX,178 p. - (McGraw-Hill Ryerson ser. in Canad. sociology). - Bibliogr.: p.162-169.
31. Fournier P. The Quebec establishment: The rulling class and the state. - Montreal, 1976. - 236 p,
32. The future of North America: Canada, the United States and Quebec nationalism / Ed. by Feldman E.J., Navitte N. - Center for intern. affairs, Harvard univ. - Cambridge (Mass.) etc.: Inst. for research on public policy, 1979. - 359 p.
33. Glenday D. Modernization and the Canadian state / Ed. by Grenday D. et al. - Toronto: Macmillan of Canada, 1978. - 6 ,456 p. -

34. Harrigan J.J. Politics and policy in states and communities. - Boston; Toronto : Little, Brown a.co., 1980. XVII,475 p.
35. Harvey F. Aspects historiques du mouvement ouvrier au Quebec. - Montreal: Bibl. nat. du Quebec, 1973. - 226 p.
36. Histoire du Quebec / Crête S.-A., Garon A., Hamelin I. et al. - Publ. sous la dir. de Hamelin I. - St.Hyacinthe (Canada)etc. : EDISEM, 1976. - 538 p. - (Univ. de la France et des pays francophones).
37. Imperialism, nationalism and Canada: Essays from the Marxist Inst. of Toronto / Introd. by Saul J. a. Heron G.; Toronto (Ont.); New Hoghton press; Kitchener (Ont.): Between the lines, 1977. - 206 p.
38. Iarman F.E., Hux A.D. Political decisions in Canada. - Toronto: Wiley publ. of Canada, 1980. - 8 ,127 p.
39. Jenson J. Canadian politics: an introduction to systematic analysis / Jenson J., Tomlin B.W. - Toronto; New York: McGraw-Hill, 1977. - XII,168 p.
40. Kashtan W. Canada in a fast changing world: Doc. adopted by the Centr. comm. Communist party of Canada, Jan.24-25, 1976. - Toronto: Progress books, 1976. - XI,373 p.
41. Kashtan W. Toward Socialiam: Sel. writings 1966-1976. - Toronto: Progress books, 1976. - XI,373 p.
42. Kornberg A., Mishler W. Influence in Parliament: Canada. - Durhen (N.O.): Luke univ. press, 1976. - XXI,403 p. - (Publ. of the Consortium for comparative legislative studies).
43. Kwavnick D. Organized labour and pressure politios: The Canad. labour congr., 1956-1968. - Montreal; London: McGill-Queen's univ. press, 1972. - 7 ,287 p.
44. McHenry D.E. The third force in Canada: The Cooperative commonwealth federation, 1932-1948. - Westport (Conn.): Greenwood press, 1976. - VIII,351 p. - Bibliogr.: p.327-334.
45. MacNaught K. The history of Canada. - L.: Heinemann, 1970. - 336 p. - Bibliogr.: p.323-324.
46. Mallen P.-L. Vivre le Quebec libre: Les secrets de Gaulle / Pref. de R.Leesque. - P.: Plon, 1978. - 378 p.

47. Marr W.L., Paterson D.G. Canada: An economic history. - Toronto: Macmillan of Canada, 1980. - XX,539 p. - Bibliogr.: p.493-528.
48. Maxwell J. Policy review and outlook, 1977: An agenda for change. - Montreal: Howe research inst., 1977. - VII,119 p.
49. McMenemy John. The language of Canadian politics: A guide to important terms a. concepts. - Toronto eto., Wiley (Canada), 1980. - 294 p.
50. Milner M. Politics in the New Quebec. - Toronto: McClelland a. Stewart, 1978. - 253 p. - Bibliogr.: p.254-257.
51. Mishler W. Political participation in Canada: Prospects for democratic citizenship. - Toronto: Macmillan Company of Canada Int., 1979. - 167 p. - (Canad. controversies ser.).
52. Modernization and the Canadian state / Ed. by Glenday D. et al. - Toronto : Macmillan of Canada, 1978. - 6 v.456 p. -
53. Moore S., Wells D. Imperialism and the national question in Canada / Introd. by Johnson L. - Toronto, 1975. - 120 p. - Bibliogr.: p.118-120.
54. Morris L. Look on Canada, now, and see history a new: An epoch past and a new life fashioning under your hands Communism, to which all roads lead. Selected writings of L.Morris 1923/1964. - Toronto: Progress books, 1970. - XXIV,216 p.
55. Meatby H. The Quebec act: Protest and policy. - Scarborough: Prentice-Hall of Canada, 1972. - 7 v.142 p. - (Canad. hist. controversies).
56. The new left in Canada. / Ed. by Roussopoulos D.J. - 2d ed. - Montreal : Our generation press, 1971. - 154 p. - (Black rose books; N 1). - Bibliogr.: p.153-154.
57. Ogelsby J.C.M. Gringos from the Far North: Essays in the history of Canadian-Latin American relations, 1866-1968. - Toronto: Macmillan of Canada, 1976. - XIV,346 p. - Bibliogr.: p.337-339.

58. O'Neill P., Benjamin J. Les mandarins du pouvoir: l'exercice du pouvoir au Quebec de Jean Lesage a Rene Levesque. - Montreal: Ed. Quebec / Amerique, 1978. - 285 p.
59. Partis politiques au Quebec / Sous la dir. de Pella-tier R. - Montreal: Cahiers du Quebec, 1976. - 299 p. - (Coll.: Science polit.).
60. Penner N. The Canadian left: critical analysis. - To-ronto, 1977. - 287 p.
61. Perlin G.C. The tory syndrome. - Montreal: Megill Queen's Univ. press, 1980. - XII, 250 p.
62. Perspectives on revolution and evolution / Albinski H.S., Bissell C., Ely J.W. et al.; Ed. by Preston R.A. - Dur-¹ham (N. .): Duke univ. press, 1979. - XIV, 300 p.
63. Phidd R.W., Doern G.B. The politics and management of Canadian economic policy. - Toronto, Macmillan of Ca-nada, 1978. - 598 p. - Bibliogr.: p.557-593.
64. Political Choice in Canada / Clarke H.D., Jenson J., LeDuc L., Pammet J.H. - Toronto etc.: McGraw-Hill, 1980. - XIV, 279 p. - (McGraw-Hill Ryerson ser. in Ca-nad. politics).
65. Political corruption in Canada: cases, causes, and cures / Ed. by Gibbons K.M. a. Rowat D.C. - Toronto: McClelland a. Stewart, Ottawa, 1976. - X, 307 p. - (Studies / Inst. of Canada) (The Carleton libr. / Car-leton univ.: N 95). - Bibliogr.: p.304-307.
66. Preston R.A. The influence of the United States on Canadian development: Eleven case studies / Abella I.M., Babcock R., Beigie C.E. (N.C.): Duke univ. press, 1972. - XII, 269 p. - (Publ. / Duke univ. Commonwealth-studies center; N 40).
67. Prophecy and protest: Social movements in twentieth-century Canada / Ed. by Clark S.D. et al. - Toronto, 1975. - VIII, 437 p.
68. Regional policies in Canada / OECD. - P.: OECD, 1980. - 80 p. - (Doc. / OECD).
69. Rifkin J., Barber R. The North will rise again: Pensions, politics and power in the 1980. - Boston : Beacon press, 1978. - VII, 279 p.

70. Ryan O. Tim Buck: a conscience for Canada. - Toronto : Progress books, 1975. - XVII,302 p. - Bibliogr.: p.XV.
71. Saywell J. The rise of the Parti Québécois, 1967-76. - Toronto; Buffalo: Univ. of Toronto press, 1977. - 8 , 174 p.
72. Scott J. Sweat and struggle: Working class struggles in Canada. - Vancouver: New Star books, 1974. - V,209 p.
73. Selznick Ph. Law, society and industrial justice. - New Brunswick; London : Trans books, 1980. - VIII,282 p.
74. Simpson J. Discipline of Power: The conservative interlude a. the liberal restoration. - Toronto: Personal libr. publ., 1980. - XIV,369 p.
75. Swanson R.F. Intergovernmental perspectives on the Canada - US relationship. - N.Y.: New York univ. press, 1978. - XVII,278 p.
76. Taylor Ch. Snow job: Canada, the United States and Vietnam (1954 to 1973). - Toronto: ANANSI, 1974. - IX,209 p. - Bibliogr.: p.205-207.
77. Thoman R.S. The United States and Canada: Present a. future / Thoman R.S. with assistance from Thoman E.Z. - Columbus (Ohio) etc.: Merrill, 1978. - VIII,471 p. -
78. Thordarsou B. Trudeau and foreign policy: A study in decision making. - Toronto: Oxford univ. press, 1972. - VIII,231 p. - Bibliogr.: p.218-225.
79. Troyer W. 200 days: Joe Clark in power. The anatomy of the rise and fall of the 21st government / Pref. by Camp D. - Toronto: Personal libr., 1980. - 191 p.
80. Willox P. The capital crisis and labour: Perspectives on the dynamics of working-class consciousness in Canada. - Uppsala, 1980. - 164 p. - (Acta Univ. Upsalien-
cis. Studia sociologica upsalensia; 16). - Bibliogr.: p.142-155.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ КАНАДЫ
В ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Реферативный сборник

Сдано в набор I/III-82 г.	Подписано к печати 22/УП-82 г.
Формат 60x84/16	
Печ. л. 14,75	Уч.-изд. л. 10,0
Тираж 600 экз.	Заказ № 6345

© ИНИОН АН СССР, Москва, ул. Красикова, д. 28/21.
Отпечатано в ПИК ВИНТИ, г. Люберцы, Октябрьский пр., 403
042(02)9